

БЕЛЛА ДЖУЭЛ

[HTTPS://NEW.VK.COM/BOOK_IN_FASHION](https://new.vk.com/book_in_fashion)
ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ «USA TODAY»

ваздушное
СЕРДЦЕ

роман

[HTTPS://NEW.VK.COM/BOOK_IN_FASHION](https://new.vk.com/book_in_fashion)
ДОМ ОБСИДИАНА #1

История любви Макси и Беллы. Это уже не тот человек, за которого я когда-то вышла замуж. Мужчина, за которого я вышла замуж - сильный, красивый и чистый человек. Мужчина, за которого я вышла замуж - ценил нашу жизнь. Мужчина, за которого я вышла замуж любил меня. А теперь...Это другой человек. Всего одна ночь. Одна авария. И все изменилось. Как бы мне хотелось рассказать о том дне, когда он разлюбил меня. Как бы мне хотелось сказать о том, что была надежда. Что я сражалась. И я выдержала. И как бы мне хотелось сказать, что мы справились. Что просто на миг упустили наше бесконечное счастье. Но это не так. Я убежала под покровом ночи. Я просто собрала вещи и оставила его. А теперь я вернулась. И он не изменился. Участник смертельных боев подпольной организации «Дом Обсидиана». Он все еще опасен. Он сломлен. И я все еще люблю его. Именно на этом месте мне полагается развернуться и бежать....Но, нет.

БЛАГОДАРНОСТИ

Как всегда выражаю сердечную благодарность каждому блогеру, читателю и автору, которые оказывали поддержку на моем пути: читали мои книги, делились и восторгались ими, были со мной. Спасибо вам! Без каждого из вас моя творческая жизнь не состоялась бы.

Огромная благодарность Кайли из «Give my books» за то, что открыла для всех мое творчество. Ты делаешь фантастическую работу. Сколько бы я не сотрудничала с тобой, каждый раз я поражаюсь твоей отдаче. У нас не возникало ни единой проблемы. Спасибо за колоссальную поддержку.

Большое спасибо “LM Creations” за прекрасную обложку. С каждой нашей совместной работой обложки становятся все лучше и лучше, искренне говорю. От этих обложек захватывает дух, поэтому огромное спасибо. Так же спасибо Голден из “FuriousFotog” и его ФАНТАСТИЧЕСКИМ зарисовкам за то, что в моем распоряжении всегда были образы для создания удивительной красоты. Спасибо, что всегда был со мной рядом и помогал мне. Ты замечательный.

Спасибо Лорен, моему легендарному редактору. Ты - величайшее явление человечества, честно! Абсолютно искренне говорю, что ты - лучший человек из всех, с кем мне КОГДА-ЛИБО приходилось работать. Ты сообразительна и твои заметки всегда заставляли меня смеяться. Кроме тебя никто и никогда не успел бы за моим темпом работы, однако ты всегда великолепно справляешься.

Мои девочки, Белла и Салли. Как же я вас люблю! Нет ни дня, чтобы я не благодарилась судьбу за то, что вы есть в моей жизни. Начиная от наших голосовых сообщений, заканчивая прекрасным временем, проведенным вместе. Вы очень дороги мне, и уже знаете об этом.

И, конечно же, спасибо моему системному администратору MJ (Эм Джей) за то, что ВСЕГДА поддерживала мою страницу в рабочем состоянии и делала это великолепно. Без тебя я бы не справилась, малышка. Я обожаю твои дразнилки и увлеченность делом. Спасибо, что посвятила некоторое время своей жизни и помогла мне сохранять все в рабочем порядке.

И, последнее, но немаловажное: выражаю благодарность моим преданным читателям.

Всем и каждому спасибо за то, что берете в руки мои книги и даете мне шанс. За комментарии, которые вы пишете: как хорошие, так и не очень. Спасибо за время, которое вы тратите на то, чтобы делать меня лучше. И вы действительно делаете это для меня; никогда не переставайте посвящать свою любовь и энтузиазм. Вы делаете наше путешествие таким восхитительным!

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Всем тем, кто когда-то потерял любовь, и кому посчастливилось найти ее снова. Второму шансу, невероятной и безудержной любви посвящается.

ПРОЛОГ

АНА—СЕЙЧАС

Дорогой Маке,

~~Мне хотелось написать тебе, чтобы объяснить, почему я ушла. Тебе нужно кое-что знать. Я знаю, что тебе было больно, но, почему ты не поговорил со мной, почему ты просто оттолкнул меня.....?~~

~*~*~*~

Маке,

~~Я пишу это письмо потому, что я хочу кое-что выяснить. Ты обидел меня. Ты разбил мне сердце. Нет слов, чтобы описать то, что ты сделал со мной. Сейчас я не знаю, чего хочу; мне просто нужно.....~~

~*~*~*~

Маке,

~~Мне нужно кое-что сказать тебе. Это очень важно. Я не знаю, как это сделать, но это просто необходимо. Да, она заслуживает тебя, пусть я и не хочу этого...~~

~*~*~*~

Маке, почему ты сделал это?

Неужели в тебе нет ни капли сожаления?

~*~*~*~

Макеу:

~~Думаешь ли ты обо мне? Болит ли все еще твое сердце? Помнишь ли ты наши счастливые моменты? Есть ли в твоей душе хотя бы маленькая частичка, которая никогда не желала бы меня потерять?~~

~*~*~*~

Осталось ли в твоём сердце хоть немного любви ко мне?

Хоть сколько-нибудь?

А ты помнишь, как называл меня Колокольчиком?

~*~*~*~

Макс,

Я никогда не смогу тебя простить.

Белла.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ТОГДА – КОЛЛЕДЖ – МАКС

Я шел по зданию колледжа словно павлин, выставив грудь вперед, кивая головой девчонкам, что улыбались мне. Я был на втором курсе колледжа и в ту пору я придумал себе имя. Звезда, защитник, популярная личность, успешен с девушками – все это у меня было. Так что колледж - одна из самых лучших страниц в моей жизни.

— Макс!

Я остановился и повернулся, уставившись на своего лучшего друга, Риза. Он протиснулся в мою сторону, держа в руках сумку, которая тащилась позади него, подпрыгивая на каждом шагу. Он остановился напротив и присел на корточки, положив руки на колени. Темные волосы падали ему на лицо, и он пытался отдышаться, как больной старик.

— Балбес, тебе нужно привести себя в порядок, — самодовольно ухмыльнулся я.

— Ох, на летних каникулах я ел слишком много пиццы, — вздохнул Риз, похлопывая себя по животу.

— Все это оправдания, — усмехнулся я. — Тренер заставит тебя отработать двойную норму, если увидит, как ты корчишься и тяжело дышишь.

Он показал мне средний палец и выпрямился.

— Где Деми?

Я пожал плечами. Деми – это моя временная девушка. Сейчас мы, скорее, вместе, нежели врозь. И это изрядно меня удивляет. Но вне всяких сомнений все это сводится лишь к имиджу. Мы с ней вращаемся в одинаковых социальных кругах, так что это работает. Вдобавок ко всему, она довольно темпераментная девушка, и это делает ее самодовольной и избалованной личностью, с которой довольно легко обращаться. Если бы не тот факт, что люди моего круга считают меня крутым парнем благодаря тому, что я с ней встречаюсь, я бы давно ее отшил.

— Черт, — сказал я, направляясь в класс. Я не часто хожу на уроки. Я их терпеть не могу. И ненавижу учебу. Я не переношу этот дурацкий колледж. Но у меня нет выбора. Если я хочу создать футбольную карьеру, мне нужно хорошо учиться.

— Сучка, — пробурчал Риз, затем взглянул на меня. — Не понимаю, как ты ее терпишь. Я толкнул его в плечо.

— Да все ты знаешь!

Он засмеялся, подыгрывая бровями.

— Ладно, чувак, я иду на урок. Увидимся во время лабораторной работы.

Я кивнул, ударив своим кулаком об его кулак на прощание.

— Хорошо.

Он ушел, и я достал из кармана джинсов вибрирующий телефон. Это Деми. Когда я прочитал от нее сообщение и начал набирать ответ, я натолкнулся на что-то или кого-то, если выражаться более точно. Раздался слабый писк, затем по всему коридору эхом прокатился звук рассыпающихся карандашей. Я оторвал голову от телефона, но никого не увидел. Потом опустил взгляд вниз и увидел девушку. Ее волосы падали на лицо, и она суетливо пыталась собрать карандаши с пола.

Черт!

Я убрал телефон и потянулся к карандашам и книгам, которые разлетелись в разные стороны. Я поднял их и протянул девушке. Она отшатнулась и подняла голову, взглянув на меня. Ее лицо залилось краской, а рот открывался и закрывался, как будто она хотела что-то сказать, но не имела представления, как это сделать. Вот такой эффект я произвожу на девушек.

— Извини, — сказал я, изучая ее лицо. — Я не видел, куда шел.

Она сконцентрировалась на моем взгляде. Ее глаза были самыми синими, которые я когда-либо видел. Глаза, которые просто пленяют. Даже небеса не сравнятся с ее глазами.... Я продолжил изучать девушку, впитывая каждый сантиметр. Не думаю, что видел ее раньше. Ее копна волос пшеничного цвета была завязана в узел на макушке, а по бокам ниспадали густые локоны. Она носила очки в толстой оправе, они казались очень огромными на ее крошечном личике.

У нее была безупречная белая кожа и маленькие пухлые губы. Ее одежда совершенно не подходила под ее миниатюрное телосложение. Но у меня было ощущение, что ей нравится ходить именно так. Она ничуть не похожа на ботаника, но и не принадлежит той категории людей, к которой относится Деми. Тем не менее, в таком своем проявлении она весьма красива. Нет, она не имеет яркой внешности. Не сексуальная. Черт, да она просто красивая!

Она пристально смотрела на меня.

— Язык проглотила? — спросил я, и она вздрогнула.

— Простите...я...э-э..., — пробормотала она, и я широко улыбнулся.

Она застенчива, и я почувствовал ее волнение рядом со мной. Скорее всего, я бы оставил ее в покое, как чаще всего и делаю, но она была чертовски очаровательна, когда смотрела на меня своими большими голубыми глазами. Я просто не мог заставить себя уйти.

— У тебя есть имя?

Она провела рукой по лицу, заправив выбившийся локон за ухо.

— А, я Анабелла. Но все зовут меня Беллой.

Я поймал ее взгляд.

— Ты здесь новенькая?

Она кивнула.

— Заблудилась, наверное?

Она сглотнула, оглянулась вокруг, и снова кивнула, сделав вдох.

— Меня зовут Макс, — сказал я, протягивая руку.

Она нерешительно потянулась и пожала мою руку. Ее ладонь казалась такой маленькой по сравнению с моей, и у нее были маленькие и очень изящные пальцы. Я отошел, выдернув список класса у нее из рук. Изучив его, я указал на дверь справа. Она стояла близко к классу, в который нужно было войти, и я представил, каким устрашающим был для нее первый день в колледже. Когда я оказался здесь в первый раз, я помню, как совершенно потерялся во

времени.

— Твой класс вон там. Ты была совсем рядом.

— О, спасибо. — Она улыбнулась, и ее лицо засветилось.

— Макс!

Я обернулся и увидел, как к нам подступает Деми, глядя на Беллу. Деми была из ревнивых. Она просто одержима ревностью. Когда она подошла ко мне, я приобнял ее за плечи и светлые волосы упали мне на грудь, когда она прижалась ко мне. Она пахла клубникой.

— Пора на урок, — промурлыкала она мне на ухо, выпуская стрелы из глаз в сторону Беллы.

Ей было вообще наплевать на урок, но ей не понравилось, что я разговариваю с девушкой, которая возможно, была красивее. Может быть, не настолько сексапильна, как Деми, но определенно более привлекательна. У Беллы редкая красота: нежная и манящая, такая, которая никогда не увядает. Сегодня я определенно буду думать о ней. В моих мыслях будет лицо, которое сложно стереть из памяти.

Я развернулся, и, уходя, через плечо бросил взгляд на девушку, которая все еще смотрела на меня широко открытыми голубыми глазами.

— Позже, Колокольчик.

От удивления она раскрыла рот.

И я расплылся в довольной улыбке.

~*~*~*~

Деми опускала и поднимала голову, лаская меня ртом. Я посмотрел на нее сверху, и видел лишь светлые волосы, со всех сторон падающие мне на колени. Ощущения приятные, но она небрежно все делает, слишком много слюны. Я пытался сосредоточиться, но продолжал думать о той девушке в коридоре, Белле. Передо мной стоят ее глаза, и я ни черта не понимаю, почему. Такая девушка как она, и парень, как я... Нет, мы не подходим друг другу.

Но я ведь могу перестать думать о ее лице, не важно, насколько это будет трудно, я постараюсь.

— Долго еще? — проскулила Деми, поднимая голову и глядя на меня, надув губы.

Чувствуя, что эрекция стремительно пропадает, я убрал член.

— Закончим позже.

Я застегнул джинсы. Деми отстранилась так, как будто я ее ударил. Она широко раскрыла зеленые глаза и разомкнула губы.

— Ты представляешь кого-то другого? — она теряла самообладание.

Ну вот, началось, твою мать.

— Нет, я просто напряжен, — сказал я невнятно и встал. — Я стараюсь сдать долбаные экзамены, чтобы гарантированно попасть на практику. В этом году у нас двойная нагрузка.

— Ты почти не называл меня по имени, и когда я ласкаю тебя ртом, ты всегда кончаешь. У тебя есть другая, не так ли?

Всегда кончаю? Боже, да она и половины не помнит потому, что чаще всего пьяна в стельку, когда мы занимаемся любовью. Будь она трезвой, она бы поняла, что я едва ли могу

достигнуть оргазма, даже, когда она отсасывает у меня, потому, что она, черт побери, неважная любовница. И дело не в том, что я считаю себя суперзвездой, я ведь тоже предпочитаю трахать ее под алкоголем, и полагаю, что на этом игровом поле мы равны.

Но то, что происходит сейчас, является причиной всему. Она слишком много болтает.

— Деми, — сказал я, стараясь сдерживать тон голоса, - Я не представляю кого-то еще, когда трахаюсь.

— Тогда почему ты не кончил?

— Потому, что я напряжен, — проворчал я, проведя пальцы сквозь волосы.

— Ты лжешь.

Она заплакала. На сегодня мое терпение кончилось. Я, скрипя зубами, подошел и обнял ее.

— Милая, я не лгу. Я действительно очень устал.

Она зашмыгала носом и посмотрела на меня.

— Ты уверен? Потому что, если у тебя другая девушка...

Высохли слезы, и на сцену вышла неистовая стерва. Эта женщина имеет несколько масок, я уверен.

— Деми! — я сделал предупреждение.

— У меня есть власть! — заявила она, изучая мое лицо. — И ты не хочешь бросать меня, Макс! Потому, что я - лучшее, что у тебя есть в жизни.

Черт. В прошлый раз я уже убедился, что мне нужно было приструнить ее, показав, кто здесь главный.

С каждой секундой этот вздор становился более запутанным.

— Я могу сказать то же самое.

Она дернулась назад и свирепо посмотрела на меня.

— Ты угрожаешь мне, Макс?

Прищурившись, я скрестил руки.

— Как так получилось, что мы начали с того, что я не кончаю и закончили тем, что я тебе угрожаю?

Она сделала несколько шагов назад и тоже скрестила руки.

— Я начинаю думать, что нам нужно сделать паузу.

Я вздохнул.

На прошлой неделе у нас уже была передышка, которая продлилась два дня. Она увидела, что я танцую с другой девушкой на вечеринке, но вскоре уже не могла жить без меня. У этой девчонки так много гормональных колебаний, что она не может справиться с ними. Сначала она довольна, а через минуту она выходит из равновесия.

— Тебе вообще наплевать? — заорала она.

Хорошо, предположим, я должен отреагировать на ее маленькую угрозу, как сделал бы любой обычный парень:

— Конечно, мне блин, не наплевать! Но я не собираюсь играть с тобой, Дем! Либо ты хочешь быть со мной, либо нет. Сотни девчонок ухватились бы за возможность занять твое место.

— Не верю своим ушам, — прошептала она, затем развернулась и ушла в ярости.

Я прихожу к мысли, что сейчас мне было бы легче всего иметь дело с голубыми глазами.

ГЛАВА ВТОРАЯ СЕЙЧАС – АНАБЕЛЛА

— Имми, — утешала я свою дочь, прижав ее к груди и покачивая.

У нее высокая температура и рвота, вследствие чего мы не спали две ночи подряд. Иногда сложно все делать самой. Особенно, в такие моменты. Я знаю, что Макс хотел бы знать о ней, если бы я дала ему шанс, но я никогда этого не делала. Мы не виделись с ним с того вечера, как я ушла пять лет назад. Любовь всей моей жизни. Мой герой. Мой муж. Я просто исчезла однажды вечером, потому что не смогла справиться. Я не могла смириться с демонами, которые прятались в его голове. Демоны, о которых я даже не подозревала, потому что он просто замолчал и не сказал мне ничего.

Он разлюбил меня из-за этих демонов.

И мое сердце разбито.

— С вами все в порядке?

Я подняла голову и увидела в дверях нашу соседку — Пиппу. Она была очень доброй девушкой и полгода назад приютила меня с Имми, когда я вернулась в город, чтобы находиться рядом с моей мамой, болеющей раком. Мама была почти при смерти, и мне хотелось провести с ней как можно больше времени. Единственным способом сделать это, было возвращение домой. В ее небольшом доме было тесно, и мне пришлось найти новую работу и жилье.

Пиппа — хорошая девушка, которая встречалась с членом мотоклуба. У нее доброе сердце и она - хороший друг. Я никогда не имела дел с клубом, но, казалось, что они славные ребята. Я просто старалась оставаться в стороне, особенно после того, как узнала, что Макс, мой муж, недавно помогал ей решить ситуацию с какими-то плохими парнями и клубом.

Макс все еще живет здесь, в этом же городе. Он держит клуб, в котором есть большой бойцовский ринг под названием «Дом Обсидиана». Долгое время клуб принадлежал его семье, но ринг обустроил именно Макс.

Никогда не думала, что он пойдет по такой тропе. Макс всегда хотел быть звездой футбола, но, когда он влюбился и женился - все изменилось. Я никогда не интересовалась, жалел ли он о несбывшейся мечте, потому что он выглядел счастливым, находясь рядом со мной.

До тех пор, пока все не изменилось.

— Все в порядке, — улыбнулась я, поглаживая волосы дочурки.

— Может, наполнить ее бутылочку? Или принести полотенце? А, может, положить что-нибудь теплое ей на животик?

Я так люблю Пиппу.

— У нас все хорошо, Пиппа.

Она вошла в комнату и ласково погладила волосы Имми. Пиппа — добрая душа, и на самом деле очень милая девушка. Она миниатюрная и изящная, и почти всегда спокойная. Я думаю, что она даже не подозревает, насколько красива.

— Что сегодня сказал врач?

— Он сказал постоянно давать ей жидкость; вряд ли мы можем сделать что-то большее.

В ее глазах появилась нежность.

— Сейчас помощь была бы очень кстати.

— И не говори.

Мы замолчали. Она знает о Максе. Она знает, что он значит для меня, но ни разу не принуждала меня увидеться с ним, даже несмотря на то, что он спрашивал обо мне в ту ночь, когда спас ее жизнь. Она многого не сказала ему, но он знал, что я здесь, и ни разу не пытался найти меня. Это объясняет все – он не желал меня видеть.

А, может, он, как и я, очень боится снова пережить прошлое, которое мы, судя по всему, пытались похоронить.

— Хочешь, я посижу с ней пару часов, а ты пока передохнешь? — предложила Пиппа.

— Нет, спасибо. – неуверенно усмехнулась я. – Может, завтра?

Она кивнула.

— Доброй ночи. Зови, если что-то понадобится.

— Спасибо, Пиппа. Спокойной ночи.

Когда она ушла, я улеглась рядом с Имоджин, прижала ее к себе и обняла. Я чувствовала тяжесть и резь в глазах и, услышав ровное дыхание малышки, я закрыла глаза.

Да, сейчас тяжелые времена, но моя дочь стоит всех этих усилий.

~*~*~*~

— Как Имми? — на следующий день хрипло спросила мама, улыбаясь внучке, которая смотрела телевизор у нее в гостях.

Я внимательно посмотрела на дочь: сегодня у нее появился румянец на щеках. Слава Богу.

— Вчера вечером после того, как она уснула, было видно, что она идет на поправку. Я так рада, ей было так плохо.

Мама кивнула и посмотрела на меня с той же улыбкой. У нее был потухший взгляд и глаза уже не были такими ярко-зелеными, как когда-то. После химиотерапии она потеряла волосы, поэтому носила красивый шелковый платок. Она все еще красива. Она всегда была очень красивой, просто сейчас выглядит опустошенной. Врачи дали ей несколько месяцев, но предупредили, что она может уйти в любой момент.

Это вселяло дикий ужас. От мысли о том, что каждый день, проведенный с ней, может стать последним, внутри все переворачивалось вместе с отчаянной необходимостью сделать все возможное, чтобы только не потерять маму. Но я ничего не могу сделать. Это жестокая правда. Я не могу изменить неизбежное. Мы исчерпали все возможности, и, в конце концов, с нее хватит.

— Как ты сегодня себя чувствуешь? — спросила я.

Ее улыбка дрогнула.

— Не скажу, что прекрасно, но я справляюсь.

— Медсестра также заходит к тебе каждую неделю?

Мама кивнула.

— Да, она замечательная.

Я мучительно улыбнулась, иногда мне кажется, что я мало уделяю ей внимания. Разрываясь между работой по вечерам и присмотром за Имоджен мне очень сложно проводить с матерью каждую минуту, хотя мне бы очень этого хотелось.

— Мам, если тебе что-то понадобится, ты знаешь, что можешь всегда позвонить мне.

Она подошла и взяла меня за руку.

— Я знаю, милая, но ведь Имми болеет.

— Да, но я всегда найду время, чтобы помочь тебе.

— Ты приходишь каждый день, помимо того, что работаешь и заботишься о дочери. Ты делаешь более, чем достаточно.

Я сжала ее руку.

— Как дела на работе? — спросила она.

— Хорошо, мам. Она совсем не сложная.

— Тина любит бывать с Имми, — улыбнулась она.

Тина - моя старшая сестра и моя спасительница в дни, когда мне случается работать в дневные смены. Она забирает Имми, и у меня есть возможность сэкономить на поисках няни либо на услугах по присмотру за детьми. Кроме того, мне гораздо спокойнее знать, что Имми остается в семье, а не в каком-то новом городе с чужими людьми, которых она опасается. Я уверена, что о ней хорошо заботятся, наверное, дело больше во мне и моих переживаниях.

— Я так рада, что они проводят время вместе, — заключила я.

Мама кивнула.

— Да, это замечательно. Мы так много пропустили в ее жизни.

Моя улыбка дрогнула, и мама сжала мою руку.

— Ты видела Макса?

Я покачала головой.

— Нет, и сейчас я совсем не хочу этого.

В ее глазах отразилась печаль.

— А ты не думаешь, что Имми заслуживает того, чтобы узнать о нем?

— Пока не знаю. Он в бойцовском клубе, мам. Я не уверена, что он хороший человек, и самое последнее, что я хотела бы сделать — это познакомить Имми с отцом, позволить ей полюбить его, а затем позволить ей остаться с разбитым сердцем, если что-то пойдет не так. Мне нужно очень осторожно планировать такие вещи.

Глаза мамы на мгновение загорелись, затем она печально кивнула.

— Да, ты права. Пусть все идет своим чередом, потому что он изменился. Очень изменился...

При мысли о встрече с Максом мое сердце начинало испытывать боль. Увидеть лицо, которое я так нежно любила. Я до сих пор его люблю. И думаю, что всегда буду любить. Он из тех людей, которых невозможно забыть. Он изменил мою жизнь во многих отношениях — он подарил мне дочь, и он был для меня всем, чего можно было только желать, и даже больше. Но потом он разбил мне сердце.

— Возможно, так даже и лучше.

Не успела она ответить, как раздался стук в дверь. Она взглянула на меня, прищурившись, и пошла посмотреть в глазок. Она ахнула и повернулась.

— Такое ощущение, что он слышал, что мы говорим о нем.

Я выпрямила осанку и прошептала:

— Он здесь?

Мама кивнула. Я повернулась к Имми, которая все еще смотрела телевизор. Я никак не смогла бы ее вывести из дома, миновав парадную дверь, и я не готова была увидеть Макса. Не сейчас. Я резко встала, опрокинув стул. Стремительно бросившись к Имми, я схватила ее. Ей это не понравилось, но я быстро прошептала.

— У мамочки есть конфетки в комнате. Хочешь, поделюсь с тобой?

— Да! — улыбнулась малышка.

— Идите в мою комнату, — прошептала мама. — Я выпровожу его.

Я втокнула Имми в комнату мамы, которая располагалась недалеко. По дороге я схватила кошелек и на ходу достала конфеты. Я спокойно закрыла дверь и протянула Имми горсть леденцов. Пока она была занята разворачиванием конфет, я подошла к двери. Мое сердце так сильно билось, что я чувствовала пульсацию в висках. Бум, бум, бум.

— Макс, — услышала я голос матери.

Мне очень нужно было, чтобы Имми вела себя тихо потому, что стены дома были как будто из бумаги.

— Хезер, — сказал он. Его голос был низкий и хриплый.

Мое сердце подскочило к горлу, и я пыталась бороться с обжигающими слезами, услышав его голос, который так сильно изменился, и в то же время оставался прежним. Он стал более хриплым, грубым и неприятным.

— Сколько лет, сколько зим.

— Вы заболели, — сказал он. Прозвучало даже не как вопрос, а факт.

— Я не знал. Я очень сожалею о Джейсоне; я слышал, что он недавно покинул нас.

Мама промолчала, затем сказала.

— Да, он умер, спасибо за теплые слова. И, да, я плохо себя чувствую. Я умираю.

Снова тишина.

— Нихрена себе! Извините, я не знал.

Она вздохнула.

— Я и не ждала этого от тебя, Макс. Зачем ты пришел?

— Она все еще в городе?

Я проглотила комок в горле и из-за всех сил боролась со слезами.

— Да, она в городе, но не желает тебя видеть. Я думаю, что будет лучше для всех оставить все, как есть.

— Я просто хотел убедиться, что с ней все хорошо. Я не буду беспокоить ее. Скажите мне, где она..... чтобы я мог..... просто.... увидеть ее.

По моей щеке покатилась слеза, и я быстро вытерла ее.

— Макс, я не могу этого сделать. Ты знаешь, что я не могу.

Он выругался себе под нос.

— С ней все в порядке? Просто скажите мне, что с ней все хорошо. Это все, что мне нужно знать.

Он просто хотел узнать, все ли со мной в порядке! Он не хотел увидеть меня, или поговорить со мной! Ему нужно просто убедиться, что он не совсем уничтожил меня. Как же это ранит. Это гораздо больнее, чем я ожидала.

С тех пор, как он узнал, что я вернулась, он ни разу не приходил ко мне. Не знаю, чего я на самом деле ожидала, наверное, надеялась, что он захочет чего-то большего, чем просто убедиться, что я продолжаю существовать.

— У нее все в порядке, Макс. Она нашла силы справиться и продолжить жизнь дальше.

О, Боже! Мама же знает, что это неправда, но я понимаю, почему она так говорит и я очень благодарна ей за эту ложь.

Макс молчал.

— Я рад, — сказал он, и его голос задрожал.

Похоже, что он сильно расстроился. Мое сердце сгорает.

— Если она захочет увидаться с тобой, Макс, она сделает это, но я прошу тебя.... пожалуйста, не торопи события.

— Я понял, — пробормотал он. — Я не собираюсь давить на нее, но.... скажите ей, что я заходил. Я бы хотел поговорить с ней, и закончить все как положено. Ведь мы все еще женаты, и, в конечном счете, нужно принять решение, в какую сторону двигаться.

— Брак не помешал тебе иметь отношения на стороне за последние пять лет, Максимус, — сказала мама слегка ледяным тоном. — К тому же, развод можно получить через почту. Она встретится с тобой, если у нее появится желание.

— Отношения, которые у меня были с тех пор – это мое дело. Что касается развода по почте, мы оба понимаем, что это нелегко. И я все еще живу в доме с ее чертовым баррахлом, — огрызнулся он.

Я вздрогнула.

У него были отношения? Сама мысль о Максе и другой женщине доставляла такую боль, что я почувствовала удушье. Конечно, я ожидала, что он будет жить дальше... но четкое осознание этого ранило еще больше, чем я могла представить. Не говоря уже о том, что он все еще живет в нашем старом доме. Я столько раз хотела проехать мимо, но так и не смогла это сделать из-за страха болезненных воспоминаний. Зная, что он все еще живет там, мне я чувствовала себя еще хуже.

— Я сообщу ей. Однако я не собираюсь оказывать давление на дочь, Макс. И ты тоже не сделаешь это.

Он разочарованно вздохнул.

— Я здесь не для того, чтобы спорить. Если увидите ее, скажите, что я хочу только поговорить, и заставлять ее я не буду. Я оставляю это на ваше усмотрение.

Мама больше ничего не ответила, она просто закрыла дверь легким щелчком. Я взглянула на Имми, которая ковырялась в конфетах и раскладывала их в одну линию на маминой кровати. Она ничего не заметила, слава Богу. Потому что я уже не могла контролировать слезы, текущие по лицу. Через секунду в дверях появилась мама, она посмотрела на меня и обняла.

— Тише, милая. Все будет хорошо.

Я издала сдавленный стон, потому, что не верила в это.

Ни на секунду.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ТОГДА – КОЛЛЕДЖ – МАКС

По моему лицу стекали капли пота, я пытался протолкнуться в раздевалку, чтобы переодеться и пойти домой. Сегодня вечером намечается вечеринка у костра, и мне придется взять с собой чертову Деми, невзирая на то, что она более чем ясно дала понять, что я игрушка в ее руках и для продвижения своей популярности она будет пользоваться мной тогда, когда ей угодно. Наша так называемая разлука продлилась около четырех часов, после чего она приползла ко мне, мы напились и занялись любовью.

Честно говоря, не знаю, почему терплю ее. Наверное, по той же причине, что и она терпит меня. Когда ты на пике популярности, ты делаешь все возможное, чтобы сохранить положение. Не говоря уже о том, что если ты звезда футбола люди обращают внимание на то, какое место ты занимаешь по шкале популярности. Благодаря Деми я занимаю нужное

положение в обществе, что меня весьма радует. И я все-таки классный парень. Безусловно.

— Привет, братан, — поприветствовал меня Риз, когда я зашел в раздевалку. — Ну, что? Готов к вечеринке?

Я снял мокрую футболку и бросил в корзину для грязного белья, затем кивнул и улыбнулся.

— Угу. Вечеринка обещает быть классной.

— Мы затарились пивом. Ты возьмешь свой пикап?

— Да.

— Заедешь за мной?

Я кивнул.

— Что насчет Дэ?

— Она придет, — промычал я, сбрасывая штаны и обернув полотенце вокруг талии.

— Слышал, что сегодня утром у вас произошла стычка.

— Стычка? — пробормотал я. — Эта сучка разозлилась из-за того, что мой член не долго стоял на нее.

— Капец! — Риз заржал. — У меня вообще на нее не встал бы, какими бы крутыми не были ее сиськи. Эта сучка слишком горластая.

Я хрюкнул от смеха.

— И не говори! Она может держать во рту член и одновременно болтать о чем-нибудь. Она реально похожа на занозу в заднице.

Риз покачал головой.

— Блин, тебе нужно уже найти нормальную телку.

Я пожал плечами.

— Возможно.

Мы приняли душ, побросали свои вещи по сумкам, и на парковке попрощались. Я уже собрался запрыгнуть в пикап, но заметил Беллу, которая стояла возле маленькой обшарпанной машинки и сосредоточенно смотрела под капот. Она несколько раз топнула ногой, а потом провела волосы сквозь пальцы. Черт, это было так очаровательно. Не в силах сдержаться, я бросил сумку в пикап и пошел к ней, остановившись за ее спиной.

— Проблемы, Колокольчик?

Она с криком подскочила и чуть не потеряла равновесие, но я схватил ее за талию и не дал свалиться под капот. Она застыла в моих объятьях, я самодовольно улыбнулся. Вот так, милочка.

— Машинка не заводится? — я задал ей вопрос прямо на ухо.

Она выскользнула из моих рук и повернувшись, посмотрела на меня. Черт, эти глаза! Они просто сводят с ума, как же они красивы! Я рассматривал ее лицо, и понял, что восхищаюсь ее рыжеватыми волосами, которые ниспадали ей на плечи. Они были длинные, густые, и очень красивые. На ней были уже другие очки; эти были в тонкой оправе и, на удивление, хорошо на ней смотрелись. Они придавали ей вид шаловливой библиотечарши.

А кто же не хочет шаловливую библиотечаршу?

На ней было белое платье в крупный черный горох. Совсем не такое, как носят большинство девушек, но оно сексуально облегалo ее грудь и свободно спадало к низу, подчеркивая осиную талию. Все вместе это производило потрясающий эффект.

— Я...э-э-м...моя машина....

Снова растерялась. Моя улыбка становилась все шире, а ее щеки все больше заливались

краской.

— Я заставляю тебя нервничать, Колокольчик?

Она закусила нижнюю губу. Черт!

— Нет, — она, наконец, смогла сказать это, не заикаясь. — Я просто... Просто я обычно не разговариваю с такими людьми, как ты.

— С такими, как я? — сказал я, прижимая ладонь к груди. — Мне стоит обидеться на такое высказывание в свою сторону?

Она стеснительно улыбнулась.

— Я не имела в виду ничего плохого, но ты ведь прекрасно знаешь, что мы с разных планет.

Я пожал плечами.

— Я стараюсь не обращать внимания на подобные вещи.

Она проворчала.

— Ты – Максимус Якобсон. Конечно же, ты обращаешь внимание на подобные вещи!

— И-и..? Это подразумевает, что я по умолчанию должен знать, что ты имеешь в виду? — спросил я, делая шаг в ее сторону и положив руку на открытый капот таким образом, что она сгибалась как раз у ее лица.

— Это значит, — сказала она, заволновавшись, — что ты прекрасно знаешь, кто ты, что ты и куда держишь курс. Тебе предназначены великие дела. А такие люди, как я... Мы предпочитаем оставаться в тени.

— Но ты не должна оставаться в тени!

Ее глаза засверкали.

— Хм, и ты сразу понял это после одного примитивного диалога?

Я ухмыльнулся.

— Да, черт побери.

Она покачала головой и отвернулась, снова уставившись в машину.

— Тебя подвезти?

Она вздохнула.

— Я поеду на автобусе. В ближайшие несколько часов тут как раз будет проходить несколько из них.

— Но уже темнеет, и это небезопасно. Поехали, я довезу тебя прямо до дома.

Она повернулась и стала рассматривать меня, прищурившись.

— Не уверена, что это хорошая затея.

Я выдавил из себя глупую улыбку, подошел с другой стороны и захлопнул капот. Затем взял ее за руку и повел к пикапу.

— Я не буду убивать тебя, клянусь.

Она захохотала

— Какое облегчение!

— Поехали. Разве у тебя есть альтернатива?

Она поразмыслила, затем выдернула свою руку.

— Дай мне закрыть машину.

Я подождал ее, и мы направились к моему пикапу. Я открыл дверь с ее стороны, и она одарила меня скептическим взглядом перед тем, как сесть в машину. Я запрыгнул на водительское кресло и повернулся к ней.

— Где ты живешь?

Она на одном дыхании протараторила адрес, и сразу отвернулась к окну, когда мы тронулись с парковки. На стекле была небольшая трещина, сквозь которую в салон проникал легкий ветерок. Время от времени меня окутывал аромат ванили и клубники, и мне приходилось собирать всю свою волю в кулак, чтобы просто не схватить ее и не поцеловать.

Нужно срочно отвлечься.

— На кого учишься? — спросил я ее.

— С основным направлением пока не определилась, но хотелось бы заниматься журналистикой. — Впечатляет, — сказал я.

Она пожала плечами.

— Пока что это только призрачная мечта.

— По крайней мере, ты хотя бы мечтаешь.

Она повернулась и внимательно посмотрела на меня.

— А как насчет тебя, звезда футбола? Это все, кем ты хочешь стать?

Я кивнул.

— Да. Мне казалось, что у меня есть способности к футболу, и я начал этим заниматься. Банальщина. Мой отец владеет сетью клубов, которые он всегда хотел мне навязать, но вся эта блажь — совсем не то, чего я хочу.

Она понимающе кивнула.

— Ясно.

Мы оба замолчали, я бросил на нее беглый взгляд, заметив, что она снова смотрит в окно. Боже, как же она красива, в самой невинной, немного странной и необычной манере.

— Ты идешь сегодня на вечеринку у костра?

Она покачала головой.

— Нет, такие вещи не для меня.

— А ты была хотя бы на одной из них?

Она замолчала.

Я догадался, что не была.

— Тогда откуда ты можешь знать, что это не для тебя? — подстегнул ее я.

— Не знаю. Перспектива оказаться среди пьяных людей, занимающихся сексом и везде блюющих — как-то не весело звучит.

Я засмеялся.

— Это не так!

— Осмелюсь не согласиться.

— Я уверен, что кто-то из твоих друзей обязательно пойдет на вечеринку.

— Моя лучшая подруга уговаривает меня пойти, — призналась она.

— Тогда нужно пойти!

Ее щеки снова залились румянцем.

— Может быть, — промямлила она.

— Дай мне знать, если решишь пойти. Я за тобой заеду.

— Она резко повернулась и посмотрела на меня своими огромными глазами.

— Зачем?

Я широко улыбнулся.

— Все равно я всех повезу. Я не буду выпивать.

Она прищурилась в подозрениях.

— Не будешь?

— А ты, кажется, удивлена?

— Ну... — она замешкалась. — Да, я удивлена.

— Дело не в том, что у меня какая-то проблема, я всего лишь не переношу чувство опьянения и потери контроля.

— Понятно.

— В любом случае, — сказал я, подъехав к ее небольшому дому, о котором только что проинформировала моя GPS система, — давай телефон, я запишу свой номер. Если нужен будет тебя подвезти, напиши мне сообщение.

Какое-то время она задумчиво смотрела на меня, потом вздохнула и протянула мне свой телефон. Я занес свой номер в память ее телефона и вернул его. Она выглядела взволнованной и забеспокоилась, когда я близко наклонился, чтобы открыть дверь с ее стороны.

— Колокольчик? — сказал я, приблизив к ней свое лицо.

— Да...что?

— Я всего лишь подвез тебя. Я не кусаюсь.

Девушка посмотрела на меня, кивнула, вылезла из машина и захлопнула дверь.

Она даже не повернулась.

~*~*~*~

Белла так и не позвонила мне, и, когда я приехал на вечеринку, ее там не было. Я ощутил в груди незнакомое чувство разочарования и еще что-то, чего раньше не испытывал. Однако я отбросил все эмоции, сел у костра вместе с товарищами по футболу и Деми, которая была на верном пути к алкогольному опьянению.

— Видел тебя сегодня с рыжеволосой курочкой, — сказал Риз.

— С Беллой? — спросил я.

Он пожал плечами.

— Я не знаю ее имени, чувак, просто видел, как вы разговариваете.

— С кем это ты разговаривал? — потребовала объяснений Деми, скрестив руки на груди и слегка покачиваясь.

Я бросил сердитый взгляд на Риза, затем повернулся к подруге.

— Я помог одной девушке, у которой сломалась машина. Нет причины начинать истерику, Дем.

— И ты подвез ее домой? — спросила она, пристально глядя на меня.

— Да.

Ее лицо покраснело в приступе ревности. Я предпочел проигнорировать этот факт и повернулся к Ризу.

— Да уж, молодец, братан.

— Извини, — сказал Риз, бросив взгляд на Деми. — Я не знал, что Королева Стерва примет все так близко к сердцу.

Я пожал плечами и стал смотреть, как по кругу снуют красные пластиковые стаканчики. Я взмахнул рукой, и тогда кто-то протиснулся ко мне. Риз взял мой стакан, и шел, самодовольно улыбаясь тому, что в его руках два полных стакана. Он радовался словно мальчишка в рождество, как будто сама мысль о том, что у него в руках две порции пива делала мир прекраснее.

— Вышей немного, тебе надо расслабиться.

Я показал ему средний палец. Я находился в подавленном состоянии, и ничего не мог с этим поделать. Я был ужасно расстроен из-за того, что Белла не пришла, и настроение на весь вечер было испорчено. Теперь я просто не мог общаться с этими пьяными идиотами, черт возьми!

— Пойду, прогуляюсь.

Деми что-то промычала, но я не обратил на это внимание и ушел в темноту. Я всегда чувствовал себя комфортно в подобной обстановке, но в тот вечер мне все это было чуждо.

— Возможно, я веду себя как размазня – ну и пусть! — Я спускался к пляжу до тех пор, пока не увидел одинокий силуэт, сидящий на большом камне и смотрящий в даль океана. Чем ближе я подходил, тем отчетливее понимал, что это Белла.

Она пришла!

В груди что-то сжалось, когда я подошел ближе и увидел ее лицо в свете луны. На ней были надеты узкие джинсы, черная свободная футболка до середины бедер и черные ботинки. Ее волосы были распущены и развевались на ветру. Казалось, что она не замечает меня. Она даже не слышала, как я подошел.

— Ты пришла.

Она подскочила, резко повернула голову, затем выдохнула с облегчением.

— Перестань так подкрадываться ко мне!

Я широко улыбнулся и приземлился на камень рядом с ней.

— А ты в курсе, что вообще-то цель вечеринки — пообщаться в компании?

Она нахмурила брови.

— Моя подруга уговорила меня прийти, и даже больше скажу - отвезти ее домой. Но у меня нет желания идти ко всем, здесь гораздо лучше.

Я кивнул в знак согласия.

— Да, ты права.

— Ну, а ты, Капитан Популярность? Не представляла, что такой, как ты, может прогуливаться один по пляжу.

Я фыркнул.

— С моей подругой все сложно, а мой друг уже дошел до кондиции. И все это совсем не интересно.

Она замолчала.

Я взглянул на нее, и она снова стала смотреть на океан.

— У тебя есть парень, Колокольчик?

Она снова посмотрела на меня.

— Почему ты меня так называешь?

Я посмотрел на ее лицо, задержав взгляд на голубых глазах. Глаза, которые никак не выходили из моей головы.

— Потому что у тебя самые голубые глаза, которые я когда-либо видел, и тебя зовут Белла. Логично, не так ли?

Она улыбнулась. Чертовски красиво.

— Видимо, да.

— Вернемся к моему вопросу.... так у тебя есть парень?

Она ответила с иронией.

— Да нет же, Господи!

— Нет?

— Нет. – Она улыбнулась, посмотрев на свои руки.

— Как так?

Она скрестила ноги, заерзала, затем снова выпрямила ноги.

— Я просто еще никого не встретила.

— ...Такая красивая девушка, как ты?

Она неодобрительно посмотрела на меня.

— Ты, что, пытаешься меня оболгать, Макс? Насколько я помню, еще совсем недавно у тебя была подруга.

Я поднял руки и улыбнулся.

— Я всего лишь говорю правду, Колокольчик. Не знал, что у тебя есть проблемы с принятием комплиментов.

Она вздохнула.

— Да, нет, просто я.... А почему ты разговариваешь со мной?

— Потому, что я хочу этого.

Она нахмурилась.

— Разве?

— А, что, разве должно быть что-то большее? Я могу быть грубияном, лицемером и всем тем, кем ты меня считаешь, Белла. Но я не подонок. И, знаешь, я могу общаться как нормальный человек.

Она залилась краской от чувства неловкости, как будто мысль о том, что она могла меня обидеть расстроила ее.

— Я знаю, извини. Я не это имела в виду. Просто никто со мной так не разговаривал, и я привыкла быть незаметной.

Я потянулся к ней и заправил за ухо ее непослушно выбившуюся прядь волос. Она задрожала, но не стала меня останавливать.

— Тебе совсем не обязательно быть такой, — сказал я низким хриплым голосом.

Она пожала плечами.

— Возможно...

Я отодвинулся, но мой взгляд все еще был направлен на нее.

— Вообще-то, я бы мог пообщаться с кем угодно, при желании.

Она подняла брови.

— Я думала, у тебя по всему колледжу друзья.

Я задумчиво взглянул на океан.

— Знаешь, ты первый человек за долгое время, с которым так приятно поговорить. Я даже не могу вспомнить, когда я вот так с кем-то общался последний раз. Да, меня окружают люди, Колокольчик, но ни один из них не знает меня по-настоящему.

Она полностью развернулась ко мне, ее глаза были широко открыты и выражали невероятное удивление.

— Даже не могу представить, как можно быть одиноким, имея столько людей вокруг себя. Я бы многое отдала, чтобы иметь столько знакомых.

— Но эти люди на самом деле не хотят разговаривать с тобой, им просто удобно, чтобы их видели рядом с человеком, который является символом общественного положения.

Она кивнула, вглядываясь в мое лицо.

— Макс?!

Мы оба вздрогнули, я повернулся на звук голоса, увидев разъяренную Деми, которая спотыкаясь, шла по пляжу. Я встал и посмотрел на Беллу с высоты своего роста.

— Мне пора.

Она оторвала взгляд от Деми и посмотрела на меня.

— Хорошо.

Она сказала это почти шепотом. Черт! Я больше всего хотел остаться с ней, но я знал, что Деми закатит истерику, и все наше приятное общение будет испорчено.

Я пошел к Деми, но сделав несколько шагов, повернулся и сказал.

— Эй, Колокольчик?

Она подняла на меня глаза:

— Означает ли это, что мы друзья?

И она улыбнулась.

Да, черт возьми.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ СЕЙЧАС – АНАБЕЛЛА

Я никак не могла перестать думать о нем.

Прошло две недели с тех пор, как приходил Макс, и все это время я больше не могла ни о чем думать. Я снова и снова прокручивала в голове его слова. Чем больше я думала, тем чаще задавалась вопросом: «А что, если мне просто сходить и посмотреть на него?» Как я могу сделать вывод о том, стоит ли впускать его в жизнь Имми, если я точно не знаю? Это эгоистично. Я не могу быть эгоисткой по отношению к дочери.

Что она подумает обо мне, если вырастет вдали от отца просто, потому что я испугалась?

Я приняла решение: вечером я пойду в «Дом Обсидиана». Я выясню все «за кулисами». Не хотелось бы делать из этого глобальное событие, ведь я даже не знаю, поговорю ли с Максом. Я просто хочу увидеть, какой жизнью он живет. Мне нужно все увидеть собственными глазами, именно это я и собираюсь сделать.

От этой мысли у меня засосало под ложечкой.

Не уверена, что смогу выдержать эту встречу, однако выбор сделан, и я не поверну назад. С минуты на минуту должна была приехать Тина, чтобы присмотреть за Имми, и я стояла у зеркала, пристально глядя на свое отражение и размышляла, стоит ли мне совсем смыть макияж либо нанести его еще больше. Да какая разница? Он даже не увидит меня. Я просто пойду и узнаю то, что мне нужно. Ведь так?

— А! Вот вы где?!

Я подпрыгнула и пронзительно закричала. В дверях моей спальни стояла Пиппа. На ней были надеты коротенькие серые шорты, а на футболке был изображен огромный розовый котенок. Только Пиппа могла такое носить, и при этом выглядеть прекрасно. Ее светлые волосы были перекинуты на одно плечо и она улыбалась, впрочем, как и всегда.

— Прости, — захохотала она. — Я не хотела напугать тебя.

Я прижала руку к груди.

— И ты извини, я ушла в себя и отключилась от реальности.

Она изучающе посмотрела на меня.

— Потрясно выглядишь. Куда собралась?

— Я... — я замешкалась, — ...хочу увидеть Макса.

Пиппа вытаращила глаза.

— Увидеть? — выдохнула она. — Зачем?

Я рассказала ей о своих ощущениях, а она внимательно слушала и время от времени кивала.

— Все понятно с тобой, — сказала она, когда я закончила рассказ. — Я считаю, что ты совершаешь очень смелый поступок.

Я сделала глубокий выдох.

— Надеюсь, Пип. Потому что в данную минуту мне так совсем не кажется.

Она прошла в комнату и обняла меня.

— Ты делаешь правильный выбор, — заверила она меня. — Поверь мне.

— Привет, дамочки.

Мы разомкнули объятия и в дверях увидели Тину. Мы с ней очень похожи, только ее волосы светлее моих, почти рыжих. У нас одинаковое телосложение и глаза. Мама всегда говорила, что нам нужно было родиться близнецами, потому что мы очень похожи. Даже характеры были почти одинаковые, не смотря на то, что Тина, когда захочет, может быть более энергичной, чем я.

— Привет, Тина. — Я улыбнулась и подошла, чтобы обнять ее. — Спасибо, что помогаешь мне.

Она взмахнула рукой.

— Все, что угодно, лишь бы ты отвлеклась.

Пиппа и я бегло переглянулись, и я надеюсь, она поняла, что я не сказала Тине правду. Макс ее недолюбливал, и, если бы это зависело от нее, она бы не хотела, чтобы я снова с ним встретилась. Дело не в том, что я осуждаю ее, но, черт подери, именно из-за него я ушла, оставив все позади.

Из-за него я отстранилась от всех. И на то, чтобы вновь воссоединиться с семьей, у меня ушли годы, хотя мои родные не сделали мне ничего плохого.

— Ну, — сказала я, нарушив тишину, — я пошла. Тина, звони мне, если Имми что-нибудь понадобится.

Она махнула рукой.

— Ерунда. Все будет нормально, развлекайся.

Я быстро помахала им и побежала в гостиную, чтобы захватить туфли на каблучках и сумочку. По пути я несколько раз посмотрелась в зеркало, и, убедившись, что все в порядке, выскочила из дома. Из соображений безопасности я решила взять такси. Наверное, нужно будет что-нибудь выпить, потому что, честно говоря, я нервничала до тошноты.

— Но ведь он даже не увидит меня. Не увидит. Я просто иду туда, чтобы посмотреть, чем он занимается в жизни. Вот и все. Элементарно.

Да, все верно. Проще простого.

Я заранее заказала такси, поэтому через пять минут я уже сидела в машине. Я нервно суежилась в своем облегающем черном платье, сомневаясь, не слишком ли вычурно я выгляжу. А вдруг, теперь это повседневный клуб? Прошло очень много времени с тех пор, как я была там последний раз. Пиппа говорила, что это достаточно приличное заведение, поэтому, полагаясь на свою интуицию, я приняла решение нарядиться так, как будто я иду на вечер где-нибудь в городе.

Я достала телефон и попыталась рассмотреть свое отражение на экране, но ничего не

было видно. Я распустила светло-рыжие волосы, а потом засомневалась. Я и так уже достаточно выделялась из толпы, а Макс точно заметит мои волосы.

Потому, что они всегда очень нравились ему.

Когда-то...

Двадцать минут спустя таксист доставил меня к очень престижному заведению. Я пришла в полное замешательство. Это.... Это совсем не то, что отложилось в моей памяти. Я взглянула на величественную серебристую вывеску с надписью: «Дом Обсидиана». О клубе у меня сохранились весьма смутные воспоминания, и, насколько помню, место было неплохое, но я никогда его таким не видела. Отец Макса приложил не мало усилий, чтобы финансово удержать клуб на плаву и теперь клуб представлял собой огромное, броское и шумное заведение.

Я расплатилась с водителем и вышла из машины, направляясь в сторону толпы, скопившейся у дверей клуба. Будет лучше, если я войду вместе с ними, так он меня вряд ли заметит. По мере того, как я двигалась к началу очереди, я обратила внимание на большое темное здание. Оно было заполнено людьми, которые разговаривали и смеялись. Этот клуб не имел ничего общего с тем, что было раньше. Теперь он намного лучше. Макс все-таки проделал невероятную работу.

Я протянула паспорт одному из охранников-амбалов, который с любопытством осмотрел меня. Мое сердце отстукивало бешеный ритм потому, что я все еще носила фамилию Макса, и думаю, что охранник это заметил. Вскоре он позволил мне войти. Я сделала шаг вперед, и у меня перехватило дыхание. Это определенно не то, что я помню. Некогда деревянный пол, несуразный деревянный бар с красными диванчиками в зале превратился в гляцевую барную стойку черного цвета, серебристо-черный отполированный пол, большие шикарные диваны со столиками и громадный танцпол. Сзади кто-то протолкнул меня вперед, и я вошла внутрь.

Прошло довольно много времени с тех пор, как я бывала в подобных заведениях. Мне всегда нелегко давались подобные мероприятия, и я никогда не принадлежала к той категории людей, которые с удовольствием проводят время в клубах и на вечеринках. Я предпочитала лежать в обнимку с любимым и смотреть кино, однако я научилась иметь дело с подобными местами ради Макса, которому всегда там нравилось. Я умела настраиваться на нужную волну, но меня хватало ненадолго, я начинала там задыхаться, как рыба без воды.

Я нашла свободное место у бара и проскользнула туда, оглядываясь вокруг. Мое сердце усиленно билось. В поле моего зрения Макса не было, и, насколько мне известно, он изменился внешне, я могла попросту его не узнать. Я не знала, кого я ищу, ведь мой любимый человек, был высоким кареглазым парнем с темными густыми волосами, и я не представляла, как он выглядит сейчас. Но мне казалось, что я не пропущу его, потому что у Макса такой тип лица, который никогда не забудешь.

— Что вам предложить? – спросила бармен, руки которой порхали, разливая напитки клиентам. Она ни на минуту не прерывала движения, чтобы посмотреть на меня.

— Водку с клюквой, пожалуйста.

Она приготовила напиток буквально за секунду и пустила по стойке мой бокал. Ничего себе, да она просто профи! Я протянула деньги, и она провела их через аппарат, удерживая в свободной руке бутылку, и одновременно наливая из нее.

Да, то, что она делала – впечатляло. Не успела я поблагодарить девушку за напиток, как она уже упорхнула. Я взяла бокал, развернула его, захватив ртом трубочку, и сделала

небольшой проток, глядя по сторонам.

Я не имела ни малейшего понятия, с чего начать.

Я прошла сквозь толпу людей, миновав столы с диванами, нашла место в углу зала и остановилась там. Оттуда полностью открывался обзор на барную стойку и танцевальную площадку. Я рассматривала людей, наблюдая за тем, как они танцевали, вращали бедрами, смеялись и целовались. Мое сердце затрепетало, и я сконцентрировала внимание на барной стойке, чтобы отвлечься от боли, которая возникала при взгляде на чувства других.

Я даже не задумывалась о том, что, возможно, Макс не работал в ту ночь. Принимая во внимание, что это был субботний вечер, большинство владельцев клубов очень много работают в такие дни, но ведь он мог и заболеть, или уехать, или.... находиться с.... кем-то... Мое сердце сжалось, и я продолжала смотреть на барную стойку, наблюдая за работой персонала. Я так засмотрелась, что не заметила мужчину и женщину, стоящих на конце барной стойки до тех пор, пока женщина не отодвинулась, и я мельком увидела его лицо, затем изумленно отвернулась.

Мое сердце остановилось.

Я находилась в добрых десяти метрах от него, но даже на таком расстоянии я знала, что это он. Я узнала его манеру обхватывать себя руками, высокомерную походку – это был точно Макс! Когда я полностью это осознала, в горле образовался комок, и в моей душе что-то надломилось, ведь я смотрела на человека, которого я не знаю. Это был не тот Макс, которого я помню. Мужчина, на которого я смотрела, был огромным, пугающим и равнодушным человеком. Даже когда он разговаривал, его лицо не выражало никаких эмоций. Совсем ничего. Абсолютная пустота.

Совсем как тогда, когда я ушла.

Макс всегда был крупного телосложения, но этот человек был просто великаном. Его накаченные мышцы выступали из-под черной обтягивающей футболки. Больше не было густых темных волос, вместо этого он носил очень короткую и более ровную стрижку. С места, где я стояла, не было видно его глаз, но я обратила внимание, что его нос сломан, на лице шрамы. Он выглядел более высоким, и могу поклясться, гораздо крупнее. На нем были черные рваные джинсы, а его ботинки как будто только что сняли с байкера.

Этот человек – не мой муж!

Нет. Это не он.

О, Боже...

Комок в горле увеличивался в размерах до тех пор, пока мне не показалось, что воздух больше не поступает в мои легкие. Я начала тяжело дышать, но не могла оторвать от него взгляд. Когда его спутница снова подвинулась к нему, я наконец—то смогла отвести глаза от его лица и взглянуть на нее. Это была симпатичная блондинка, чем—то напомнившая мне его прежнюю подружку - Деми. Она наклонилась, прижалась к нему и пробежала пальцами ниже его грудной клетки.

В моей груди взорвалось странное чувство. Чувство ярости, ревности и собственности. Он мой муж! Как она смеет дотрагиваться до него?! Я настойчиво пыталась избавиться от подобных мыслей в моей голове. Поразительно, что они вообще возникли. Ведь я ушла от него. У меня нет права на подобные эмоции. Конечно, он встречается с другой женщиной. И что? Чего я ожидала? Что он будет всю жизнь ждать меня? Он даже не любит меня! Он разлюбил меня пять лет назад. Он мне лично это говорил!

Когда Макс покинул барную стойку, его сразу же окружила группа людей, словно

мухи, которые слетелись на мед. Они последовали за ним в сторону огромной двери, ведущей, как я поняла, в какое—то подсобное помещение. Я оставила свой бокал на ближайшем столике и последовала за толпой, пытаясь влиться в бурный поток, чтобы не выглядеть подозрительно. Группа людей состояла приблизительно из пятидесяти человек, может даже больше, и все они направлялись вниз в сторону лестницы, ведущей, как я поняла, в подвальное помещение.

Началась полная неразбериха, все стремительно побежали вниз, я дошла до лестницы и тоже стала спускаться. Люди толкали друг друга, но как только мы полностью спустились, я напроць об этом забыла, потому что услышала невероятный гул толпы и глухое топанье ног. Я как будто оказалась в другом измерении. За всю свою жизнь я ни разу не слышала подобных звуков. Когда моему взору предстало помещение, у меня остановилось дыхание. Пиппа была права, это был огромный бойцовский клуб.

В центре зала был расположен гигантский ринг, окруженный канатами. На данный момент в нем находилось два бойца в красных перчатках, которые наносили удары друг другу и двигались по рингу, словно в танце. Вокруг них тысячи людей топали ногами, кричали, свистели и бросали деньги в воздух, словно простые бумажки, которые ничего не значат. Кто-то толкнул меня в спину, я сделала усилие и продвинулась вперед, смешиваясь с толпой.

Я огляделась вокруг в поисках Макса, но так и не увидела его. Мое внимание вновь было приковано к битве. Я изумленно смотрела, как мужчины двигаются, наносят точные удары и борются как настоящие чемпионы. Я даже не хотела знать, где Макс находит подобных людей.

Я как вкопанная наблюдала за соревнованием, и даже не заметила развязавшуюся драку, которая началась возле меня. Двое мужчин кричали друг на друга из-за женщины, которая стояла с глупым выражением лица. Судя по тому, что они выкрикивали друг другу «она моя!» и «не приближайся к ней, твою мать!», думаю, что дама встречалась с обоими парнями.

Не успела я до конца понять происходящее, как они начали бить друг друга и люди ринулись к ним. Я попыталась отойти назад, но это привело к тому, что я споткнулась. Я, вскрикнув, упала, и мои глаза расширились от шока, когда на меня пошел мужчина. Люди не видели меня и могли просто затоптать. Я сделала попытку резко отодвинуться назад, но позади меня тоже были люди, которые свистели и кричали, еще больше подзадоривая мужчин.

У меня не оставалось выбора, кроме того, чтобы сидеть и ждать окончания боя. Я закрыла ладонями лицо, пытаясь защититься. Вокруг меня толкались люди, кидая мое тело из стороны в сторону, приветствуя продолжение зрелища. Я опустила голову, но от меня не ускользнул звук громко прогремевшего знакомого голоса.

— Вы что устроили в моем клубе, долбаные ублюдки?!!

Я не поднимала голову. Я не могла. Мое тело целиком застыло. Если я останусь в таком положении, вдруг он не заметит меня?

— Он трахнул мою девку! — заорал один из мужчин.

— Да мне плевать! Пусть он хоть твою собаку трахнул, — проревел Макс. — Валите отсюда на хрен, сейчас же!

Какое-то время стычка продолжалась, затем я услышала слова, которые совсем не желала услышать.

— Эй, с вами все в порядке?

О, Боже.

Он разговаривает со мной!

Я была ни жива, ни мертва от происходящего. Я ничего не могла сделать, только трястись от страха. А что, если я просто развернусь и убегу, он даже меня и не заметит. Может, просто подумает, что я женщина в состоянии сильного алкогольного опьянения, которая не понимает, что делает.

— Девушка, с вами все в порядке?

Господи!

Пока я сосредоточенно обдумывала свои следующие действия, его тяжелая и крепкая рука схватила мои запястья, а затем дернула, и мои ладони оторвались от лица. Я уставилась в пол.

Я не могу смотреть на него, не могу!.... Я не готова. Мне не нужно было сюда приходить.

— Посмотрите на меня.

Он понизил голос, и зазвучали строгие нотки. Неужели он догадался?

— Немедленно!

Нет, я не могу, это слишком тяжело для меня. Нет.

— ПОСМОТРИТЕ. НА. МЕНЯ.

Я медленно подняла голову. Увидев его лицо, я почувствовала приступ удушья словно мне дали пощечину. По мере того, как я утопала во взгляде мужчины, которого так любила, каждая моя молекула наполнялась болью. Я не ошиблась, он изменился настолько, что я едва могла его узнать. На его некогда безупречном лице остались мелкие шрамы, как я и думала. Его нос искривлен, а бровь также украшал шрам.

Несмотря на все это, он был настолько привлекателен, что дух захватывает. Некогда карие глаза теперь казались почти черными, а его волосы были короткими, как никогда. Теперь лицо имело более мужественную форму, и на подбородке я увидела двухдневную небритость. Она очень подходила ему.

Он присел на корточки рядом со мной, затем подвинулся чуть ближе. Он был настолько огромным, что мог раздавить меня одним щелчком пальцев. Я все такая же хрупкая, как и раньше, а он казался просто великаном.

— Ана? – спросил он хриплым голосом.

Нет, я не могу этого сделать.

— Я... н-н-н-н-е могу! — вскрикнула я, поспешно отодвигаясь назад.

Он быстро вскочил и начал двигаться прямо на меня, но я не останавливалась. Когда он поменял свое положение, внизу под его футболкой я увидела татуировку с моим именем. Но ведь раньше у Макса не было такой татуировки! Я почувствовала, как слезы предательски обожгли глаза. Зачем он сделал татуировку с моим именем, если он полностью меня уничтожил? Зачем? Я не могла понять. Он ведь говорил, что больше не любит меня. Тогда какого черта?! Или это символическое напоминание о его ошибках?

— Ана – снова повторил он, бросившись ко мне и, пытаясь схватить.

— Нет! Нет!

Я отвернулась, приподнялась и попыталась проползти сквозь толпу людей. Но мои платье и туфли на шпильках стали причиной того, что, мой маневр совсем хорошо сработал. Как только появилась возможность, я вскочила на ноги и пробежала. В попытке бегства я

отчаянно проталкивалась через толпу. Мне жизненно необходимо было выйти на свежий воздух, потому что я просто задыхалась.

— Ана!

Нет.

Нет.

Нет!

— Да остановись же ты, черт побери!

Я не могу.

Макс, я просто не могу.

Я бежала из всех сил, и когда я уже почти натолкнулась на лестницу, огромная лапа схватила меня и развернула к себе. Я подлетела, словно легкое перышко и лицом уткнулась в большую и твердую грудную клетку, издав звук сдавленного всхлипа. Подняв руки, я начала бороться, толкая его, и отчаянно пытаюсь пройти.

— Да прекрати ты драться со мной! Черт, ты можешь просто успокоиться?

— Дай мне уйти, мне не следовало приходиться сюда. Макс, пожалуйста, отпусти меня.

Но он не отпускал. Его огромные ладони лежали на моих плечах и он безо всяких усилий держал меня, как будто я вовсе не изгибалась и не пыталась освободиться. Не глядя на него, я изо всех сил пыталась вырваться. Я не могла заглянуть в его красивые глаза, потому что это позволило бы ему увидеть мою боль. Я не могла этого допустить.

— Пожалуйста, — умоляла я.

Он отодвинул меня, ничего не ответив, и больше не дал мне возможности нападать на него с кулаками. Макс повел меня к лестнице: его громадное тело находилось позади меня, а ладони лежали на моих плечах. Я перестала бороться, потому что чем ближе к выходу, тем скорее я могла сбежать. Мне нужно было бежать без оглядки.

Я не могу, я не справлюсь. Я думала, что готова, но нет.

— Неплохую телочку подцепил, Макс, — сказал высокий симпатичный мужчина, когда мы поднялись по лестнице. — Гораздо лучше той, что ты приводил к себе домой прошлый раз.

Я застыла на месте. Слова этого мужчины оглушили меня настолько, что я не могла дышать. Я наклонилась вперед и начала задыхаться от нехватки воздуха. И с чего это я решила, что готова к подобным эмоциям?! Мысль о Максе и другой женщине, о том, как он целует ее, как они соприкасаются телами доставляла дикую боль, которую я не ожидала снова испытать.

— Да пошел ты, Джош, — рявкнул Макс.

— Да ладно, чувак, я же просто пошутил.

Теперь к моей боли подключилась ярость, и эта гремучая смесь эмоций могла уничтожить все на своем пути. Я выпрямилась и ударила Макса локтем в живот, он закричал, и я, воспользовавшись моментом, бросилась бежать. Я бежала изо всех сил, и когда поднялась по лестнице, резко повернула налево. Я бежала, задевая столы, опрокидывая стулья, столкнулась с посетителями и несколько раз чуть не упала, но я все—таки выбежала на улицу. Бегло оглядевшись по сторонам, я проскользнула в неосвещенную часть клуба и прислонилась к кирпичной стене, пытаюсь отдышаться.

Дрожащими руками я достала телефон и начала лихорадочно искать номер такси. Я даже не успела набрать номер потому, что мой телефон резко вырвали из рук. Я подняла голову и увидела Макса, который пристально смотрел на меня сверху. Его лицо было

багровым от злости, и Бог знает от чего еще.

— Больше ты не сбежишь от меня. По крайней мере, до тех пор, пока я не поговорю с тобой, черт побери!

— Нет. — Я тяжело задышала, пытаюсь толкнуть его в грудь и отодвинуть. Я изо всех сил боролась со слезами. — Я еще не готова, Макс.

— У тебя нет выбора, — сказал он, хватая меня за запястья с такой легкостью, как будто я вовсе не отбивалась. Одной рукой он свел мои руки вместе и резко поднял их наверх прямо над моей головой. Я металась из стороны в сторону, но потом он сделал то, что заставило мое тело успокоиться. Он опустил голову и уперся в меня лбом.

Мое дыхание остановилось.

Когда-то он очень часто так делал, это был его способ показать свою любовь. Когда мы были моложе и ссорились, он мог резко остановиться на середине разговора, и прижаться лбом к моему лбу, и я сразу успокаивалась. Спустя годы, данный ритуал приобрел более страстный оттенок, даже больше чем поцелуй. Он выражал чувства гораздо больше, чем тысяча слов. Это было наше всё.

— Макс, — прохрипела я дрожащим голосом.

— Колокольчик.

Я издала сдавленный звук, но не могла освободиться. Я хотела, но не могла. Его кожа такая теплая, я испытывала такое умиротворение, о котором мечтала целую вечность. Я так долго засыпала и просыпалась одна, что даже не могла вспомнить, что такое умиротворение. По крайней мере, до этой самой минуты.

— Ты должен отпустить меня, — выдавила из себя я тихим дрожащим голосом.

— Нет.

— Пожалуйста, — просила я, сдерживая нахлынувшие чувства от его теплого дыхания на моих губах.

Я подняла голову и посмотрела в его глаза. Я с трудом узнавала человека, которого любила. Если бы не этот любовный жест, который он сделал только что, я была бы полностью уверена, что рядом со мной находится незнакомец.

— Что с тобой? — спросила я задумчиво.

Он отшатнулся.

— Я потерял лучшее, что у меня было.

Я крутила головой из стороны в сторону, пытаюсь уйти.

— Нет, ты не можешь так поступать. Не можешь, Макс! Ты оттолкнул меня. Ты говорил...

Слова, которые он произнес в ту ночь, терзали меня, они надолго поселились в моей душе, и сколько бы я не пыталась, я не могла от них избиваться.

— Я знаю, что я говорил, Ана, — сказал он скрипучим голосом. — Но я не хотел.

— Нет! — закричала я, резко вырывая руки. — У тебя не получится, слышишь? Ты не смеешь говорить, что не собирался разбивать мое сердце на кусочки!

— Все было очень сложно, Колокольчик. Я был уже не тем.

— Да что ты говоришь?! — закричала я в отчаянии. — А я, по-твоему, не заметила? Думаешь, я совсем не ощущала мерзкой горечи, одиночества и пустоты, когда ты просто оттолкнул меня? Когда прыгал по койкам? Когда начал пить и просто вышвырнул меня из своей жизни? И ты, твою мать, думаешь, что я совсем не догадывалась, что ты сильно изменился?!

Я заплакала и никак не могла остановиться. По лицу текли крупные, предательские слезы. Макс издал хриплый вздох, полный боли и отошел от меня, освободив мои руки.

— Девочка моя...

— Не смей! — закричала я так громко, что мое тело задрожало. Не смей оправдываться! Я давала тебе шанс, Макс! Я давала тебе тысячу шансов просто впустить меня в свою жизнь, но ты отказался! А теперь ты на своей шкуре испытываешь, как это, -оказаться на моем месте.

— Если все так, тогда какого черта ты явилась сюда?! — рявкнул он.

— Я просто хотела...

— Увидеть меня? — раздраженно выпалил он глядя мне в лицо. — Увидеть, чем я занимаюсь? Встречаюсь ли с кем-то? Посмотреть, каким я стал? И при этом ты не хочешь говорить со мной. Это просто не справедливо! Мы не можем весь остаток жизни делать вид, что не знакомы.

— Я просто...

Он начал наклоняться ко мне до тех пор, пока его губы не приблизились настолько, что я могла практически поймать его дыхание.

— Ты просто хотела понять для себя, испытываешь ли те же чувства ко мне, что и раньше?

Нет

Нет.

— Н-н-н-нет.

Черт, я с трудом могла выговаривать слова.

— Если бы ты могла внятно ответить, я бы еще поверил тебе, Колокольчик.

— Отпусти меня, Макс — просила я, пытаюсь справиться с дрожью в голосе. — Разговор окончен.

— А для меня нет, Колокольчик. Я хочу еще. Я провел пять гребанных лет, думая о тебе. Нуждаясь в тебе.

— Я была не нужна тебе, — проворчала я. — Ты прогнал меня, а сейчас у тебя просто азарт от того, когда что-то не можешь заполучить. А твоя, так называемая, потребность во мне не имеет к этому никакого отношения.

— А ты прям все знаешь, не правда ли? — сказал он, пристально глядя мне в глаза.

— Да, знаю. Если бы я была тебе настолько нужна, ты бы из-под земли меня достал, Макс! Почему же ты этого не сделал?

Он отстранился.

— Потому, что я находился в ужасном месте.

— Всего лишь? — я засмеялась с горечью в сердце. — Это все, что ты можешь сказать?

— Да, Ана, это все!

— Дай мне уйти, — потребовала я.

Он покачал головой и наклонил лицо так, что его губы оказались прямо у моего уха.

— Нет, потому, что ты не хочешь этого так же, как и я.

Я задрожала, но взяла себя в руки.

— Нет.

— Ты думаешь о том же, о чем и я, — сказал он полушепотом. — И тебе любопытно, смог бы я трахнуть тебя так же жестко, как раньше.

Я стиснула зубы, потому что меня обдало жаром. Будь он проклят за то, что делает со мной. Я не должна была позволять этого. Что со мной происходит, черт возьми?

— И тебе интересно, приятно ли ощущать мой член внутри своей сладкой киски, как когда-то.

О, Боже.

— Твои грязные словечки не трогают меня, — сказала я срывающимся голосом.

Он провел языком по мочке моего уха. Я закрыла глаза от волнения потому, что правда состоит в том, что я действительно хочу вновь испытать то, что было раньше. Я мечтаю о его губах, о его теле — я мечтаю о нем. Я попыталась вспомнить, как восхитительно было ощущать его внутри себя, но не смогла. Теперь это всего лишь воспоминания. И я больше не могла вспомнить, какой он на вкус, и насколько хорошо мне было с ним.

— Смешно, — сказал он, отпустив мои руки и захватив мое бедро. — Готов поспорить, если я запущу руку тебе в трусики, ты станешь влажной, Колокольчик.

Я сглотнула. А ведь он прав, но я не хотела, чтобы он знал об этом. Я хотела отвернуться, но он быстро среагировал и поймал мои губы. Я была настолько шокирована этим поступком, что просто стояла в оцепенении, потеряв дар речи. Его губы были не такие мягкие, как раньше. Он прижал меня к стене своим огромным телом, его горячая кожа обжигала меня и казалось, что я растворяюсь. И уже было не важно, какие у него губы.

Все, что мне было важно — это то, как он заставлял мое сердце биться снова.

Поцелуи с Максом — всегда было одним из моих любимых занятий. С первого дня наших встреч, его губы запросто могли сделать меня счастливой на весь день. Я могла часами напролет валяться вместе с ним и просто целовать его сладкие губы, находясь так близко.

Я помню тот день, когда он поцеловал меня в последний раз. Это было за день до того, как он сказал, что больше не любит меня. Тогда он жестко занялся со мной любовью, прислонив к стене.

Наш последний поцелуй стал поцелуем расставания.

Слезы застилали мои глаза, и я оттолкнула его, подняв руки. Всем нутром я хотела сдаться и целовать этого человека до тех пор, пока мы оба не сможем дышать. Но я не могла. Я просто не могла. Он разбил мое сердце и между нами так много невысказанных слов. Невысказанной боли, от которой не избавит даже самый прекрасный поцелуй. Когда я толкнула Макса, он сделал шаг назад, и, воспользовавшись удобным моментом, я выскользнула.

— Анабелла, — сказал он низким голосом. — Ты можешь убежать сколько угодно, но мы оба знаем, что между нами было то, что забыть невозможно.

Я шагнула вперед и стерла с лица все свои эмоции. Я поступала так не потому, что он оказался не прав, я делала это, потому что мне было нелегко. Я любила Макса. Я всегда любила его, и он — единственный мужчина, которому принадлежит мое сердце, но он разрушил мою жизнь, и у меня есть дочь, о которой мне нужно думать. Я не могу просто позволить ему вернуться, как ни в чем не бывало. Все изменилось, и ему придется с этим смириться. Если бы все было так легко, мы бы не были там, где находились теперь. Так что, это был единственный для меня выход.

— Стыдно признаться, — сказала я разбитым голосом, — но это уже случилось....

Я развернулась и ушла, заметив в его глазах боль.

Будь ты проклят!

Да пошло все к черту!

ГЛАВА ПЯТАЯ

ТОГДА – КОЛЛЕДЖ – МАКС

Две недели после знакомства с Беллой

— Подожди, Колокольчик! — закричал я и стремительно побежал вниз по коридору. При попытке догнать ее, я ускорил шаги, и мои кеды заскрипели на глянцевом полу.

Она шла быстрым шагом, опустив голову. Это не похоже на нее, и я был уверен, что она слышала меня. На протяжении двух недель мы встречались почти каждый день. С ней было очень легко общаться, и чем больше времени мы проводили вместе, тем больше я хотел все бросить и быть только с ней. Она замечательный человек, и с ней по-настоящему интересно и весело.

— Белла! — закричал я снова.

Она ускорила шаг. Я нахмурил брови и прибавил скорость. Когда я почти догонял ее, она начинала бежать. Ее волосы расплелись, когда она выпорхнула через дверь и побежала к машине. Что-то определенно не так. Я наклонил голову вниз и побежал еще быстрее, догнав девушку за секунду до того, как она добежала до своей старенькой машинки. Я поймал ее за руку, и девушка резко замерла на месте.

— Белла, — сказал я, пытаясь отдышаться. — Какого черта?

Она даже не посмотрела на меня.

Я развернул ее к себе и мои глаза чуть не вылезли из орбит, когда я увидел ее лицо. Под левым глазом красовался темный синяк, заплывший глаз был практически закрыт. Я почувствовал такой сильный приступ гнева, который я никогда в жизни не испытывал. Я просто заорал

— Какая дрянь это сделала с тобой?!

Она опустила глаза вниз, ее губы задрожали. Боже.

Я подошел, взял ее за подбородок, и нежно запрокинул голову назад.

— Колокольчик, скажи мне, кто это сделал?

— Не важно, — запинаясь, произнесла она. — Наверное, я заслужила.

Большого абсурда я не слышал в своей жизни, ведь Белла была словно котенок. Черт, она была настолько милая и нежная, что просто рука не поднимется ее как-нибудь обидеть! Она очень мягкая, воспитанная и ослепительно красивая. Она – самый лучший человек из всех, кого я знаю! Каждая минута, проведенная с ней, делает меня лучше, поэтому ее слова совсем не были похожи на правду, они только разозлили меня еще больше.

— КТО. ЭТО. СДЕЛАЛ? — отчеканил я каждое слово.

— Не важно, это произошло случайно.

Я слегка сжал ее подбородок, давая ей понять, что я не идиот и вижу, что она врет мне.

— Милая, — сказал я ласково, сдерживая дикую ярость внутри себя. — Скажи мне, кто это сделал или я сам найду этого человека.

Она отвернулась и прошептала.

— Я не знаю ее имени.

— Как она выглядит?

— Ч-ч-ч-черные волосы и голубые глаза. Высокая, стройная.

Я прищурился, не мог вспомнить кого-нибудь подходящего под описание. Либо она лжет, либо я не был знаком с человеком, который сделал это.

— Она сказала, за что ударила тебя?

Белла снова отвернулась.

— Белла, — сказал я предупредительным тоном. — Я все равно выясню, кто это.

— Она сказала, что я не принадлежу вашему кругу и, что мне следует держаться от тебя подальше.

Моя кровь закипала. Деми! Скорее всего, это была Деми! Она давно мечтала сделать это, потому что до сумасшествия ревновала меня к Белле с самого первого дня, когда я только впервые заговорил с девушкой. Чем больше я встречался с Беллой, тем меньше времени уделял Деми, можно сказать, я фактически не думал о ней. Конечно, мне следовало сделать все по-честному и расстаться с подружкой, но я был чертовски занят.

— Я разберусь с этим, но прежде отвезу тебя домой, Колокольчик. Ты не можешь садиться за руль в таком виде.

— Со мной все в порядке, Макс.

— Нет, черт побери! С тобой не все в порядке! Посмотри, у тебя почти не открывается глаз! Поехали, я позже пригоню твою машину.

Белла не стала спорить и позволила мне проводить ее к моему пикапу. Я открыл для нее дверь, и она скользнула внутрь. Стоило мне закрыть дверь, как появился Риз. Он посмотрел на Беллу, а потом изумленно посмотрел на меня.

— Что за хрень тут происходит?

— Эту хрень зовут Деми.

Лицо Риза выражало суровость, ведь Белла ему нравилась так же сильно, как и мне, так что я был уверен, что он испытывает аналогичное чувство ярости.

— Слушай, эту стерву нужно поставить на место.

— Не беспокойся — сказал я, похлопывая его по плечу. — Я обязательно займусь этим.

~*~*~*~

— Не шевелись, — строго попросил я, когда Белла нервно заерзала.

— Я не... Не мог бы ты делать это как-то по-другому? — сказала она в ответ.

— Нет, Колокольчик, не могу. Нужно посидеть в таком положении какое-то время, и, если у меня будет гарантия того, что так и будет, я собираюсь сидеть так до тех пор, пока не достигну удовлетворения.

Мы сидели на полу. Я облокотился на ее кровать, а она сидела между моих ног, прижавшись спиной к моей груди. Ее бедра плотно прижимались к моему паху. Я обнимал ее одной рукой, а вторая держала пакет со льдом на ее лице. Мы находились в очень интимном положении, и она это знала. Я прилагал все усилия, чтобы не прикасаться к ней.

— Я могу сама подержать, Макс. Я не инвалид.

Я хрюкнул от смеха.

— Но так гораздо веселее.

— Для кого? Для тебя или меня?

— Конечно, для меня, — захихикал я.

И я знал, что сейчас она улыбается, хотя я не мог видеть ее лица.

— Сейчас ты стараешься сдерживать улыбку, не так ли, Колокольчик? Потому что это означало бы, что тебе по душе моя компания.

— Нет, — запротестовала она, но ее голос становился мягче. — Ты сам полез в мою

жизнь, и не отстаешь, словно назойливая муха.

Я засмеялся и обнял ее еще крепче.

— Но ведь ты на самом деле совсем не хочешь, чтобы я перестал за тобой ходить, потому что тогда ты будешь одинока. Признай это.

— Совсем нет.

Я все сильнее расплывался в улыбке.

— Ну что ж, тогда я буду сидеть здесь до тех пор, пока ты не признаешь это.

— Я ненавижу тебя, Максимус.

Я ткнул ее в живот, и она захихикала.

— Не называй меня этим отвратительным именем, женщина.

— Но ведь тебя так называли при рождении. Поэтому, я буду тебя так называть, когда захочу.

— Может, это и есть мое имя от рождения, но оно совсем дурацкое.

Она засмеялась еще громче. Боже, как мне нравился ее смех.

— Ладно, ладно, буду звать тебя Максом. Но это не означает, что ты мне нравишься.

— Тогда я буду щекотать тебя до тех пор, пока ты не признаешься, хочешь?

Она ударила своей ногой мою ногу.

— Ты не сделаешь этого, я пострадавшая!

— Смех – лучшее лекарство, Колокольчик.

— Если ты это сделаешь.... – сказала она недоверчиво.

— Я и не сделаю?

Я наклонился к ее ребрам и пощекотал. И тут она просто взорвалась от смеха, который была не в силах сдержать. Я тоже засмеялся, затем положил лед на пол, и второй рукой стал щекотать ее по всему телу. Она извивалась и билась в истерике от смеха. Она пыталась вырваться вперед, но я крепко держал ее за талию. Я выставил руку, чтобы не давить на нее своим весом, однако, все еще удерживал ее лицом в пол и продолжал щекотать.

— Перестань! — завизжала она. — Ты ужасно... — она не смогла закончить фразу из-за смеха.

— Макс!

— Скажи это! – я смеялся и еще больше щекотал ее. – Скажи, что тебе приятно находиться в моем обществе.

— Нет, – захихикала она.

Я перевернул ее, развел ее бедра в стороны, пошевелил пальцами перед ее лицом и начал щекотать живот. Она завывала от нового приступа смеха, и начала крутить головой в разные стороны.

— Признай это или за последствия я не отвечаю.

— Ладно, ладно, – сказала она, пытаясь отдышаться от смеха. – Мне очень нравится находиться рядом с тобой, и моя жизнь уже не будет прежней без тебя.

Я растянулся в довольной улыбке и прекратил щекотать ее. Я опустил голову и прижался своим лбом к ее лбу.

— Ну вот, я оказался прав.

Ее смех мгновенно улетучился, дыхание стало ровным. Она посмотрела в мои глаза и внезапно мы как будто осознали всю серьезность происходящего. Я хотел поцеловать ее. Боже, я так хотел поцеловать ее, что это желание болью отзывалось по всему телу. Она опустила голову, и я еле сдержал стон. Ее глаза задержались на моих губах, и я понимал,

что она тоже очень хочет поцеловать меня. Она подвинулась ближе и провела большим пальцем по моему подбородку. Мое тело сжалось от желания.

Мое сердце сжималось как никогда в жизни. Тело было наполнено сумасшедшим желанием, и я не понимал, почему. Белла мне не безразлична, я уже понял, но насколько? Нет, конечно, я осознавал, что все зашло далеко, но, Боже, у меня ведь все еще есть девушка, с которой не закончены отношения. Какой же я негодяй!

Я не должен сейчас здесь находиться и делать то, что делаю.

Я быстро отодвинулся, чтобы отвлечься от возникшей эрекции. Я не должен был все это делать! Черт! Я огляделся вокруг в поисках ключей, пытаюсь сделать что угодно, чтобы только не смотреть в ее божественные глаза.

— Мне нужно идти, — сказал я, глядя на свои ботинки. — У меня лабораторная работа.

— Да? — сказала она разочаровано. — Хорошо.

— Я позвоню тебе.

Я схватил ключи и вышел из комнаты, не сказав ни слова.

Я просто чертов козел!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

СЕЙЧАС – АНАБЕЛЛА

Я сидела, прижав колени к груди, и неподвижно смотрела в одну точку. Имоджен спокойно спала в своей кроватке, расположенной в дальнем углу комнаты. Она лежала на боку, накрытая простыней, зажав в кулачке розовое одеяло. Девочка выглядела умиротворенной, и я была этому очень рада, потому что все время думала о Максе, о том, в какой манере я с ним разговаривала сегодня вечером.

Я вернулась домой час назад, и, выдавив из себя искусственную улыбку в сторону Тины и Пиппы, проскользнула в свою комнату, где так и просидела все это время. Я не могла ни о чем думать, не могла ничего делать, мне даже было тяжело дышать. Сегодня я очень расстроила Макса.

Я обидела его, знаю. И зачем я это сделала? Я ведь пошла в клуб только для того, чтобы понять — допускать ли его к общению с дочерью. Но вместо этого я просто растерялась из-за нахлынувших эмоций.

После всего случившегося я просто не представляла, каким образом выстроить с ним отношения, потому что прекрасно знала характер Макса. Несмотря на то, что мои слова задела его, вряд ли он так просто отступит. Ему понадобятся ответы на все вопросы, и, скорее всего, он захочет расставить все точки над «i». А если он узнает об Имоджен, то обязательно захочет присутствовать в ее жизни. Нравится мне это или нет, но придется найти способ как-то общаться с ним. Но я даже не представляла, как это сделать. Я так тосковала по нему....

— Тук-тук.

Я подняла голову, дверь открылась и в комнату вошла Пиппа с кружкой чая в руках.

— Я увидела, что у тебя горит свет, и подумала, что сейчас тебе это не помешает.

— Спасибо, — вздохнула я.

Она поставила кружку на прикроватный столик, а затем присела на кровать и внимательно на меня посмотрела.

— Что-то случилось?

— Сегодня я видела его, — прошептала я.

— О, Белла.... И все прошло не совсем хорошо, так?

— Да.

Пиппа развернулась, подоткнула под себя ноги и наклонилась ко мне, как всегда добрая и чуткая.

— Что случилось?

Я заправила за ухо локон волос и посмотрела на свои руки.

— Он выгнал меня из клуба, прижал к стене и пытался вывести на разговор.

— Надеюсь, тебе удалось избежать этого?

Я покачала головой.

— Я не смогла, Пип. Я не знала, как это сделать. Он сказал, что сильно изменился в плохую сторону, но никогда не переставал думать обо мне. Я не понимаю, как это может быть правдой, если пять лет назад он сам лично сказал, что разлюбил меня?

— Это всего лишь твои догадки, — задумчиво сказала Пиппа. — А ты думала когда-нибудь, что он так сказал, чтобы заставить тебя уйти от него?

— Конечно, он хотел, чтобы я ушла, - пробормотала я. — Ведь он разлюбил меня.

— Нет, я имею в виду, что он, возможно, ненавидел себя за то, каким человеком стал, и посчитал, что ты заслуживаешь лучшего.

Я никогда об этом не думала.

Одна лишь мысль об этом вызывала дикую боль в груди.

— Не знаю, — призналась я. — До сих пор не могу понять, что тогда произошло.

Однажды вечером он просто куда-то пошел. Я знала, что произошла некая авария, свидетелем которой он был, но он никогда не рассказывал подробностей. Потом он вернулся домой, и с тех пор уже никогда не был прежним: он начал выпивать, играть в азартные игры, и, в конечном итоге сказал, что больше не любит меня.

— А, может, он просто не понимал, что говорит?

Я пожала плечами.

— Возможно. Но пять лет не вычеркнуть из жизни, за это время очень многое изменилось. Теперь у меня есть дочь. У нас есть дочь. Да и он стал другим. Он уже не тот человек, в которого я когда-то влюбилась. Макс превратился в ужасного, грубого человека, и его образ жизни пугает меня. Я просто не представляю, как мы сможем с этим справиться.

— Все, что тебе нужно – это постараться сделать так, чтобы Имми жила счастливой жизнью.

— Ты права, — вздохнула я. — Просто так сложно, когда я....

— Когда ты все еще так любишь его?

Я встретилась с ней глазами.

— Да....

— Это нормально, ничего в этом страшного нет. Белла, не съедай себя за это. Твои чувства не являются чем-то плохим или неправильным.

— Спасибо, Пип.

— Послушай, — сказала она, слезая с кровати, — если ты договоришься с Тиной, чтобы она посидела с малышкой в выходные, я бы с удовольствием пригласила тебя на девичник, который мы устраиваем с девчонками из мотоклуба в баре моего друга, Рейнера. Пойдем с нами?

— Знаешь, — ответила я, — это как раз то, что мне нужно.

— Верно, — заулыбалась Пиппа.

— Так что хороший план.

Одному Богу известно, как я хочу отвлечься от всего.

~*~*~*~

— Имоджен! — крикнула я, догоняя дочь в пролетах магазина. Она радостно бежала, и ее волосы развивались позади. В руках у нее был сладкий батончик, и она совсем не желала с ним расставаться. Это я виновата, вся ответственность лежит только на мне. Каждый раз при походе за продуктами я позволяла ей что-то сладкое, но сегодня она уже съела шоколадный батончик. Поэтому еще один будет явно лишним. Однако малышка так не думала.

— Догони меня, мамочка!

— Нет, солнышко, — сказала я, толкая тележку вслед за дочерью, что было совсем не безопасно.— Если ты не прекратишь убегать, то я остановлюсь на месте, и ты не найдешь меня потом. Имми остановилась и посмотрела на меня.

— Мам, ну, можно конфетку?

— Нет. На сегодня достаточно.

И тогда девочка снова побежала. О, этот четырехлетний трудный возраст. Я вздохнула и снова побежала за ней. Она забежала за угол, и я запаниковала, когда дочь пропала из виду. Я прибавила скорость, и начала еще больше разгонять тележку с продуктами. Я выскочила из-за угла и тут же застыла на месте: передо мной стоял Макс. Мои ноги подкосились от удивления, и сердце замерло.

Нет.

Нет, все должно было случиться совсем не так.

С высоты своего роста Макс посмотрел на Имоджен, затем на меня, затем снова на Имоджен, и я заметила, как по его телу прошла судорожная дрожь. На его лице отразилась целая палитра эмоций, и он крепко сжал кулаки. Теперь уже не получится скрыть правду потому, что вьющиеся волосы девочки были такими же темными, как и у него, а глаза она унаследовала от меня. Имми была прекрасным воплощением нас обоих. Теперь Макс не пройдет мимо, как обычный прохожий, и не поверит, что у меня был другой мужчина. Черт, теперь уже не отвертеться.

— Имоджен, — резко сказала я.— Пойдем.

Она обернулась и подбежала ко мне, обняв за ногу. Наши взгляды пересеклись, и я увидела столько отчаяния на лице Макса, что мне хотелось кричать, плакать, выть! Но все, что я могла сделать - это просто стоять, как вкопанная. Я тысячу раз представляла эту сцену в своей голове.

Я представляла, как он бросается к Имми и радостно хватает ее в свои объятия, или подходит ко мне и страстно целует. Я даже представляла, что он может накричать на меня за то, что я не сказала ему правду.

Но реакции, которая последовала, я не ожидала никогда. Я даже мысли не допускала. Макс посмотрел на меня, затем на Имоджен. А потом он просто развернулся и ушел. И мое сердце разбилось на тысячу осколков...

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ТОГДА – КОЛЛЕДЖ – МАКС

Я избегал Беллу любыми способами. Я знал, каким человеком являюсь. Да, я все про себя понимал, и осознание горькой реальности больно ударило меня под дых. Я понял, что мы с Беллой принадлежим разным мирам. Риз принял ее только потому, что он мой лучший друг. Но, несмотря на всю его неприязнь к Деми, он знал, что она подходит мне больше. Остаться с Беллой означало сделать два шага назад от того положения, в котором я находился. Лишиться титула «Король Колледжа», который достался мне еще с тех пор, когда я был самым успешным ребенком в школе, и со мной все хотели дружить.

Все эти годы я кропотливо работал над своей репутацией, и моя футбольная карьера напрямую зависела от этого. Но каждый раз, когда я вспоминал эти голубые глаза... Черт! Я сразу приходил к мысли, что без футбола могу прожить всю жизнь, а без ее глаз не смогу прожить и дня. Так, мне нужно выбросить все эти мысли из своей дурной головы! Я должен заставить себя сосредоточиться на главном.

Мы с Беллой никогда не сможем стать чем-то большим, чем просто друзья. Мои чувства к ней пройдут, как только я начну держать ее на расстоянии. Может, мне нужно пока отстраниться от Деми, и попробовать с самого начала сконцентрироваться на том, почему я с ней? Боже, да кого я хочу обмануть? Я с трудом могу находиться рядом с ней! Черт, как же все запутано!

— А, вот ты где, чувак.

Я прервал свой путь по коридорам колледжа, развернулся и увидел Риза, который стремительно бежал ко мне. Он не мог отдышаться, и я уже собирался сказать очередную колкость насчет его слабой выдержки, но, увидев его выражение лица, сразу же передумал. Такой взгляд бывает у людей, когда они сообщают, что кто-то из твоих близких умер. От волнения у меня все сжалось внутри.

— Что случилось?

Он поднял руку вверх, чтобы отдышаться, а потом просипел:

— Там твоя девушка нападает на Беллу!

Я покачал головой.

— Моя девушка?

— Да, Деми, черт возьми! Она и ее сучки окружили Беллу вон там, на поле.

Твою мать!

Я стремительно рванул туда, откуда только что прибежал Риз. Позади я слышал его шаги, но не останавливался. Миновав проезжую часть, я оказался на лужайке. Увидев компанию девушек, я на всех парусах бросился к ним. Чем быстрее я приближался, тем отчетливее слышал шипящие голоса, и пронзительные вопли от боли. Предо мной предстала совсем не картина, которую я ожидал увидеть. Вместо Беллы, которую должны были обижать или бить, я увидел Деми. Она валялась на земле и кричала на Беллу, держась за окровавленный нос. Я перенес свой взгляд на Беллу: она тяжело дышала, сжав свои крохотные кулачки, а ее зрачки расширились и потемнели от злости. Даже подружки Деми отошли в сторону с выражением глубокого изумления на лице.

— Держись от меня подальше! — кричала Белла.

— А ты держись подальше от Макса! Он мой! Ты, тупая, уродливая сучка!

— Да забирай его! — завопила Белла. — Мне абсолютно наплевать на вас обоих!

Было неприятно слышать это. Где-то глубоко внутри у меня возникло чувство легкой обиды.

— Тогда какого черта ты таскаешься за ним повсюду, как беспомощный щенок?! Он приходил ко мне, тупая ты шлюха! Он трахал меня! Он спал со мной! Поняла? Скажи честно, с чего ты вообще решила, что можешь быть ему интересна?

Лицо Беллы резко поникло, и на нем появилась такая боль, которой я никогда не видел. Я решил вмешаться, пока Деми не наговорила еще больше гадостей. К черту репутацию! К черту все, что я мог потерять! Никто не посмеет относиться к Белле подобным образом, потому что она — самый прекрасный человек на земле!

— Заткни свой поганый рот! — заорал я нечеловеческим голосом, и люди разошлись в стороны, давая мне возможность пройти.

Деми посмотрела на меня широко раскрытыми глазами, а затем начала слезное представление.

— Она пришла сюда и напала на меня, Макс! Она не оставит меня в покое!

Чертова лгунья!

— Я слышал каждое слово, которое ты сказала ей, Деми! Еще раз ты хотя бы посмотришь на нее, я заставлю тебя пожалеть о том, что ты родилась на этот свет! Между нами все кончено, поняла? Я лучше трахну этот столб, чем буду с тобой!

Все наблюдатели прыснули от смеха, а лицо Деми стало багровым от ярости.

— Ты же знаешь, что принадлежишь только мне, Макс! Ты не можешь просто так все прекратить! Я тебе не позволю! У этой маленькой сучки ничего нет против меня, ясно?!

— Назовешь ее так еще хоть раз, и увидишь, что будет, — прошипел я. — Эта девушка в тридцать раз превосходит тебя!

— Ты не сделаешь этого! — закричала Деми мне в след.

— Уже сделал, детка.

Я посмотрел туда, где только что стояла Белла. Я не заметил, как она исчезла. Проклятье! Оставив Деми и несколько раз оглянувшись по сторонам, я растолкал людей и ринулся к ее машине, потому что был полностью уверен, что Белла пошла именно туда.

Я оказался прав. Я поймал ее как раз в тот момент, когда она открывала дверь, чтобы уехать.

— Колокольчик, подожди.

Она повернулась ко мне и закричала так громко, что я был просто изумлен, как из столь хрупкой девушки мог вырваться подобный голос.

— Уходи, Макс! Мне все это осточертело! Я не хочу быть твоей маленькой подружкой, к которой ты приходишь, когда тебе скучно. Оставь меня в покое! Я не желаю принимать участие во всем этом!

— Подожди, — сказал я и прижал дверь машины, чтобы Белла не смогла ее открыть. — Позволь мне....

— Нет! Зачем ты разыскал меня, Макс? С какой целью навязался ко мне в друзья? Я была вполне счастлива до твоего появления! Ты просто ворвался в мою жизнь, а теперь я не могу....

— Что ты не можешь? — раздраженно спросил я, делая шаг в ее сторону так, что ей пришлось спиной прижаться к машине.

— ...теперь я даже не могу представить, как жить без тебя. Мне не нравятся эти чувства! Я совсем не хотела переживать это ужасное чувство тоски и безысходности, сидя дома одна, и я не желаю переживать их сейчас!

Она чувствует то же самое.

Черт!

— Ты не можешь противостоять чувствам, Колокольчик.

— Перестань называть меня так! — закричала Белла. — Прекрати общаться со мной! Хватит набиваться мне в друзья! Ты слишком хорош для меня, Макс. И тому уже есть очевидные доказательства. Просто оставь меня в покое.

— Есть огромная проблема, — сказал я, подошел еще ближе, и прижался к ней своим телом. Ее алые губы приоткрылись от удивления, и она начала глотать воздух.

— Какая проблема? — прошептала она.

— Я чертовски не хочу оставлять тебя в покое

И тогда я пошел на риск: я наклонился и прильнул к ее губам. На мгновение она замолчала, застыв словно статуя, и я успел воспользоваться моментом, чтобы насладиться ее чувственными горячими губами. Из нее вырвался легкий вздох, и, наконец, она раскрыла губы в ожидании поцелуя. Я провел по ним языком, нежно проникая внутрь. Раздался слабый стон, и она прижалась ко мне еще сильнее. Черт, я никогда в жизни не был так возбужден, это был самый прекрасный поцелуй в моей жизни. Я захватил ее бедро и прижал еще ближе к себе так, что она могла ощущать мою эрекцию у себя на животе.

— Макс, — прошептала она, когда я скользнул губами по ее подбородку.

— Не надо, — сказал я, покусывая ее подбородок. — Я всегда получаю то, что хочу, Колокольчик. У тебя только два варианта: либо противостоять этому, либо принять.

— Но мы такие разные, — возразила она. — Мы не можем быть вместе.

— Знаешь, малышка, я всегда ненавижу стереотипы.

— А как же твои друзья, твоя репутация и обучение....?

— Да пошло оно все к черту!

— Макс...

— Колокольчик, — проворковал я, снова целуя ее губы.

— Я боюсь.

Я прервал поцелуй и отстранился, заглядывая в ее голубые глаза с высоты своего роста.

— Когда ты со мной, тебе не нужно ничего бояться. Никогда. Потому что я никогда не обижу тебя.

Она пристально посмотрела на меня.

— Откуда мне знать, что ты говоришь правду?

Я прижался лбом к ее лбу, и ее тело расслабилось. Ей понравился этот жест.

— Потому, что нужно быть законченным козлом, чтобы обидеть такую красивую птичку, как ты.

Она захихикала.

И я искренне улыбнулся.

Кажется, только что у меня появилась девушка.

~*~*~*~

НЕДЕЛЮ СПУСТЯ

— Макс! — хохотала Белла. — Прекрати!

Я вытащил соломинку из шоколадного коктейля и дунул в нее прямо в сторону Беллы. Сквозь смех она прикрывалась рукой, пытаясь спастись от капель шоколадного молока,

летающих через стол прямо ей в лицо, которое уже и без того было измазано.

— Макс! — снова вскрикнула она. — Хватит!

Я издал довольный смешок и опустил соломинку в стакан, но она стремительно вытащила свою и дунула в нее изо всех сил. На моем лице оказалась тонна клубничного коктейля. Захохотав, я нагнулся через стол, взял в свои ладони ее лицо и потерся об него своим. В приступе смеха она не могла издать ни звука, но я чувствовал, как сотрясается ее тело. Несмотря на то, что мы были по уши в молочном коктейле, я поцеловал ее в губы. Мне никогда не надоест целовать Беллу. Мы сплелись в поцелуе, и я ощутил вкус наших сладких коктейлей на ее губах. Она перестала смеяться и прижалась ко мне, одарив глубоким и длинным поцелуем. Боже, да!

— Блин, да вы все тут уделали!

Я обернулся и увидел идущего к нам Риза с его новой пассией по имени Эмили. Он обнимал ее за плечи и улыбался. Я вернулся на свое место, и когда Риз подошел к столу, я пожал его руку

— Какого черта вы здесь устроили? У вас, что, тут парад молочных коктейлей что ли? — спросил мой друг.

Белла растянулась в улыбке.

— Судя по всему, Макс не знал, как правильно его употреблять.

— Да уж, заметно, — Риз закатил глаза. — Мы собираемся на пляж, вы идете с нами?

Риз легко принял Беллу, впрочем, как и вся наша компания, что очень меня удивляло. В колледже немало людей поддерживали меня, но были и те, кому не нравилось то, что я делал. Те, кто был против отношений с Беллой, бегали за Деми в надежде подружиться с ней либо переспать. Так что общество разделилось на два лагеря, но я был рад, что имею немало друзей, которые были на моей стороне. Отношения с Беллой гораздо ценнее, чем все те придурки, которые решили, что она недостаточно хороша для меня.

Мы еще не до конца избавились от Деми, но я верил, что, в конце концов, она отстанет.

Я так надеялся.

— Я с вами, — сказала Белла, вставая с места.

Я улыбнулся, глядя на Риза:

— Ну что же, решено.

Мы вышли из кафе, но перед этим я заметил неодобрительный взгляд официантки, направляющейся к нашему столику. Я одарил ее улыбкой, и девушка покраснела. От гнева не осталось и следа, и она ответила мне смущенной улыбкой. Сработало, как всегда.

Я взял Беллу за руку, и мы все вместе направились на пляж. Стояла теплая погода, середина лета, поэтому пляж был переполнен греющимися на солнце бездельниками.

— Вот сюда, — сказали Эмили, указав на свободное место.

Мы присели на песок, я усадил Беллу между ног, она облокотилась спиной на мою грудь, и я обнял ее. Я положил подбородок ей на плечо, повернул голову, и начал нежно водить носом по ее шее. Она задрожала в моих объятьях, и я почувствовал возбуждение. Очень сложно контролировать себя, когда она рядом. Особенно, когда она целует меня.

Риз вскочил:

— Мы пойдем искупаемся.

Эмили тоже поднялась, стянула с себя футболку и шорты, оставшись в бикини. Риз закинул ее на плечо и устремился к воде, пока его подруга радостно визжала всю дорогу.

— Хочешь поплавать, милая? — промурлыкал я Белле на ухо.

— Да, очень хочу.

Я встал, и с довольной улыбкой на лице стянул с себя футболку. На мне были шорты, не совсем подходящие для купания, но это было не важно. Белла тоже поднялась, оценивающе посмотрела на свою майку и коротенькие шорты, взглянула на меня и сказала:

— Я не могу купаться в такой одежде.

— Конечно, можешь, солнышко. В машине у меня есть футболка, можешь ее надеть.

Она покраснела, но я не оставил ей возможности сомневаться, сделав то же самое, что и Риз: подкрался, уткнулся плечом в ее живот, резко поднял и понес ее. Она радостно завизжала, свесилась вниз через мое плечо и начала хлопать меня по «мягкому месту», пока я шел к воде.

Я скинул Беллу в воду, и ее миниатюрное тело вошло в морскую пучину. От нее остался лишь смех. Я тоже нырнул, и ощутил огромное наслаждение от соприкосновения с водой.

Я нашел Беллу и поймал ее в свои объятия. Она обхватила мою талию ногами, и мы какое-то время держались на плаву в такой позе, смеясь, и обрызгивая друг друга водой. Вдруг я отпустил ее, и она ушла под воду, намочив волосы. Когда она поднялась на поверхность воды, на ее коже блестели капли воды. Я снова ощутил возбуждение. Черт, с каждым днем оно становилось все сильнее и сильнее. Она пристально смотрела на меня, и без сомнений, заметила дикое желание в моих глазах.

Смутившись, она опустила взгляд на воду и тихо сказала:

— Макс?

— Да, солнышко? — мой голос охрип от желания.

— Эмм.... — она сглотнула, было видно, что она обеспокоена.

Я подплыл ближе и прижал ее к себе так, что наши лица оказались совсем близко.

— Колокольчик, ты можешь все мне рассказать.

— Мы целовались...много раз...и это прекрасно, — сказала она низким голосом.

— Да, это было превосходно.

— Я просто..... хотела.... может....

Черт!

— Может, что? — спросил я дрожащим голосом.

— Мне просто интересно, как это..... прикоснуться к тебе... и ощущать твои прикосновения.

— Я прикасаюсь к тебе все время, Колокольчик, — сказал я, глядя на нее.

— Я имею в виду....

— Ты хочешь, чтобы я потрогал тебя между ног?

Ее щеки стали пунцовыми, но она одобрительно кивнула.

— Солнышко, ты хочешь, чтобы я довел тебя до оргазма?

Она вздрогнула в моих руках, и я понял, что это означает гигантское «да».

— Тогда держись ровно.

— Что? — вскрикнула она. — Нет, ты не можешь делать это прямо здесь!

Я самодовольно ухмыльнулся.

— С чего бы это?

Я развернул ее так, чтобы она прижалась ко мне спиной. Я крепко прижимал ее к себе одной рукой, и мы опустились глубже, чтобы спрятать наши тела от посторонних взглядов. На поверхности воды остались только наши головы.

— Макс, — прошептала она.

— Доверься мне, Колокольчик. Все будет прекрасно.

Я поцеловал шею Беллы, и в ответ ее тело пронзила мелкая дрожь. Одной рукой я придерживал ее за живот, в то время как свободная рука скользнула в ее шортики.

— Макс, — простонала она.

— Просто верь мне. Тебе очень понравится.

Я слегка надавил на ее живот, и она издала слабый стон, который чертовски сводил меня с ума, и я тоже задрожал всем телом. Она ощутила мою эрекцию на своей спине, и у нее перехватило дыхание.

— Видишь, что ты делаешь со мной, Колокольчик?

Я расстегнул пуговицу на ее шортах, затем медленно запустил руку в трусики. Она всхлипнула от первого же прикосновения. Я постепенно опускал руку в промежность. Боже, какая она горячая! Она развернулась и схватила меня за запястье, пытаясь остановить.

— Макс, мне страшно. Я никогда....

— Послушай, — сказал я, целуя Беллу в подбородок, — я никогда не сделаю тебе больно или неприятно.

— Но ведь ты опытный, а я....

— А ты так чиста и невинна. Ты — идеал. Позволь мне поделиться с тобой своим опытом, Колокольчик.

Я спустился еще ниже, и она отпустила мою руку. Я осторожно запустил палец в теплое лоно и ее тело напряглось. Она застонала, когда я начал ласкать ее клитор кончиком пальца. Боже, мне казалось, что я сам сейчас разорвусь на тысячи осколков.

— Не могу с точностью сказать влажная ты или нет, — шепнул я на ухо, — но полагаю, что да.

— Макс, — вздохнула она.

Я медленно продолжал движение пальцев, наслаждаясь каждым звуком, который она издавала от удовольствия и удивления. Когда она выгнулась, я убрал руку с ее живота и начал ласкать ее затвердевшие соски. Я не слышал ничего, кроме ее прерывистого дыхания, переходящего в легкий крик.

— Тебе нравится ощущать мои пальцы?

— О, да.... — простонала она.

— Тебе приятно?

— Да, — выдохнула она. — Да!

Я слегка ускорил движение пальцев, наслаждаясь тем, как клитор становится тверже от моих прикосновений. Я хотел запустить палец глубоко внутрь, но не мог этого сделать. Я продолжал трогать, гладить, похлопывать, пока тело Беллы не взорвалось в моих руках. Она вся задрожала. Из ее уст вырвался тихий стон наслаждения, и она откинула голову на мое плечо. Мне казалось, что я сейчас лопну от возбуждения. Надо что-то с этим делать, либо я просто не смогу выйти из воды.

— Повернись, Колокольчик, — выдохнул я ей на ухо.

Она послушно развернулась и положила руки мне на плечи. В ее взгляде присутствовало удовлетворение и сладкая нега. Ее чувственные губы слегка припухли. Глядя на нее, мне безумно хотелось ощутить ее губы на своих губах, и достигнуть оргазма.

— Милая, сейчас мне нужно удовлетворить себя, — выдохнул я. — Иначе, я не смогу выйти из воды.

Ее глаза расширились от удивления:

— Сам се-б-б-б-б-я?

Я резко сорвал с себя джинсовые шорты и взял в руки свой член. Я начал делать поступательные движения, а глаза Беллы бегали то на воду, то на меня.

— Поцелуй меня, — сказал я, тяжело дыша.

Она прильнула ко мне и начала целовать. Сначала медленно, затем более настойчиво и страстно. Моя рука двигалась все быстрее, и я стремительно приближался к оргазму.

— Можно я? — прошептала она, отрываясь от моих губ.

— Ты хочешь сама это сделать? — неуверенно спросил я.

Она кивнула.

Я взял свободной рукой ее руку, опустил вниз, и обхватил ею мой член. Она с трудом могла дышать, ее глаза чуть не вылезли из орбит:

— Макс...он...он просто....

— Милая, давай поговорим об этом позже, — я задыхался от желания. — Я должен кончить.

Она смутилась, и мне это чертовски нравилось. Я положил свою руку поверх ее руки и начал делать движения вверх-вниз. Она прикусила нижнюю губу и посмотрела мне в глаза, продолжая движения самостоятельно. Я отпустил ее руку и обнял, чтобы ее не уносило водой.

— Вот так, малышка, — прошептал я, уткнувшись в ее шею. — Продолжай. Черт! Да!

— Макс, — прошептала она дрожащим голосом. — Тебе хорошо?

— Это просто чудесно, не останавливайся.

И она продолжала ласкать меня рукой, поймав идеальный темп. Я больше не мог сдерживаться.

— Боже, сейчас все закончится, — пробормотал я в ее шею.

Я кончил прямо в воду, и струя за струей уходили в море. Белла продолжала движение рукой до тех пор, пока я не остановил ее и не притянул к себе.

— Это просто божественно, Колокольчик.

— Правда?

Я страстно поцеловал ее.

— Да!

Она улыбнулась.

Я летал на крыльях.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

СЕЙЧАС – АНАБЕЛЛА

Прошло четыре дня с тех пор, как я последний раз видела Макса. Он не позвонил и не потребовал рассказать правду об Иможден. Он даже не пытался связаться со мной. Просто растворился в своем маленьком и опасном мире. Я даже не представляла, что меня будет ожидать столь сильное разочарование. Я, конечно, понимала, что встреча с дочерью стала для Макса громом среди ясного неба, но вот так развернуться и уйти... не задав ни единого вопроса....

Никогда не думала, что он так поступит.

Я воспроизводила в голове множество различных сценариев. Может, он подумал, что это ребенок от другого мужчины, и это очень ранило его? А, может, он просто не знал, как

повести себя? А вдруг, он испугался? Все это, конечно, хорошо в теории, но тот Макс, которого я знала, никогда бы не сбежал вот так. Он всегда мечтал о детях, и до того, как разрушились наши отношения, мы даже пытались завести детей.

Сегодня вечером я пойду развлекаться с Пиппой и ее подругами: Сантаной, Джейлой и Эш. Мы собрались в бар, расположенный в центре города, и у меня было твердое намерение хорошенько выпить. Имоджен осталась с ночевкой у тетушки Тины. У малышки была очень насыщенная неделя: чтобы отвлечься, я водила дочь в каждый парк, на каждый пляж и аттракцион города. Бедная девочка просто вымоталась, и, наверное, с нетерпением ждала вечера, чтобы хорошенько выспаться.

Мы хотели поехать в бар, хозяином которого являлся друг Пиппы, Рейнер. Мы нарядились, взяли такси и поехали, усевшись на заднее сиденье. Я старалась выбросить из головы все мысли о Максе, но оказалось, что сделать это становится все сложнее и сложнее. Вечерняя вылазка с хорошей порцией алкоголя – вот, что мне нужно. Не самый лучший способ забыть человека, но хотя бы на один вечер это сработает.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Итак, твой друг, Рейнер, — спросила я, чтобы как-то начать разговор. — Кажется, он важный человек в твоей жизни?

Пиппа улыбнулась и кивнула.

— Да, он замечательный парень. Он тебе обязательно понравится.

— Ну, если он твой друг, — улыбнулась я, — то и мой друг тоже.

Мы подъехали к бару и напололам расплатились с таксистом. Бар нельзя было назвать большим, но в нем толпилось большое количество посетителей. Мы направились к центральному входу, где охранник проверил наши документы. Когда мы вошли внутрь, в помещении было очень много народу, но Пиппа сразу же нашла своих подруг. Мы с ними когда-то уже встречались, но я знала их не очень хорошо. Тем не менее, это были славные девчонки. Они все были подругами членов мотоклуба «Ярость Джокера».

— Пиппа! — окликнула ее сестра, Сантана, затем вскочила и побежала к нам.

Сантана была очень привлекательной брюнеткой. Ее внешность чем-то напомнила мне героиню мультфильма, Покахонтас¹; у Сантаны была такая же загадочная красота. Удивительно, но она была совершенно не похожа на Пиппу, хотя они сестры. Девушки обнялись и пошли к Эш и Джейле, которые сидели за столиком на извилистых диванчиках.

— Привет, Белла — улыбнулась Саманта. — Очень рада, что ты пришла.

— Спасибо. Я тоже очень рада, что смогла выбраться, — улыбнулась я.

— Ну что ж, давайте организуем выпивку? — сказала Сантана.

— Я схожу, — предложила я свою помощь. — Что будем пить?

— Коктейль «Космос». Но следующий раз иду я! — объявила Сантана, приобнимая меня, затем она обхватила Пиппу сзади за талию и повела ее к столу.

Я отправилась к барной стойке и протиснулась на свободное место. На одной стороне бара работала девушка, а на другой - мужчина. Я с любопытством взглянула на него, и мои глаза расширились от изумления, когда он подошел ближе. Боже, какой он красивый. И чертовски сексуальный. Он из тех мужчин, которые заставляют взглянуть на них дважды. Не говоря уже о том, что он был рослым, мускулистым и имел несколько потрясных татуировок на теле. Если бы я не была так безнадежно влюблена в Макса, я бы определенно сделала попытку захомутать кого-то вроде этого парня. Он был похож на Повелителя Темных Сил – его движения были грациозны и сражали наповал.

— Что желаете выпить?

Я уставилась на него, совершенно не отдавая себе отчета в том, что он стоит совсем близко. У него темные как у Макса, глаза, и надо заметить, что многие черты этого парня напомнили мне мужа. Такие же темные волосы, только длиннее: они доходили до основания шеи и завивались на концах. Выражение его лица было не таким злым и ужасным, но так или иначе, при взгляде на него захватывало дух.

— Хм...

— Вообще-то, у меня еще есть посетители, — подстегнул он.

— Рейнер, у тебя есть маленькие стопки? — спросила блондинка.

Стоп. Это что, Рейнер? Тот самый красавец-друг Пиппы, о котором она так много рассказывала? Я знала, что он бывал у нас в доме, но мне никак не удавалось с ним встретиться.

— Так ты Рейнер? — спросила я, разглядывая его.

Он резко посмотрел на меня.

— Да. А ты?

— Белла.... Соседка Пиппы.

И тут его глаза распахнулись, и он широко улыбнулся. Боже, когда он улыбался, то становился еще привлекательнее.

— Черт, извини. Мы же не знакомы.

Он протянул руку через стойку бара, и я подошла ближе для рукопожатия. Он нежно пожал мою руку, несмотря на то, что его ладонь была размером с две моих.

Я ответила:

— Нет, не знакомы, все никак не получалось. Меня пригласила Пиппа.

— Что ж, приятно познакомиться, Белла. Надеюсь, ты хорошо проведешь время в моем баре.

— Спасибо, — сказала я, бросая взгляд на девушек позади меня. — Можно мне набор коктейлей «Космос»?

Он кивнул, и его взгляд переключился на Пиппу. В его глазах отразилась такая нежность... О Боже, да он по уши влюблен в Пиппу! Это написано у него на лбу. Бедный парень. Должно быть ему приходится нелегко, ведь она встречается с Тайком. Он резко оторвал взгляд от девушки и продолжил приготовление наших коктейлей. Его руки энергично двигались, безо всяких сомнений он - профессионал своего дела.

— Итак, как долго ты в городе, Белла? — спросил он, смешивая напитки.

— Я здесь выросла, и вернулась совсем недавно из-за мамы. У нее рак последней стадии.

Он поднял на меня глаза.

— Прости.

Я взмахнула рукой.

— Не стоит извиняться, ты не сделал ничего плохого.

На его лице появилась очаровательная полуулыбка, и он продолжил приготовление напитков.

— А ты тоже здесь вырос?

В глазах парня промелькнула тоска, и он сжал скулы.

— Какое-то время, да, я здесь рос.

— Вы с Пиппой близки, да?

Он снова посмотрел на нее.

— Она лучшее, что есть в моей жизни.

О, Господи, он действительно очень любит ее.

— Да, она прекрасный человек.

Он широко улыбнулся, взял поднос с напитками и протянул мне. Я отдала ему деньги, взяла поднос, и, поблагодарив, направилась к столу, миновав столпотворение. Добравшись до нашего столика, я поставила на него поднос и поздоровалась со всеми девушками.

— А я видела, что ты познакомилась с Рейнером, — растянулась в улыбке Сантана. —

Он просто красавчик, правда?

— Тана! — захохотала Пиппа.

— Но это ведь правда, Пиппи, — возразила сестра. — И ты не можешь этого отрицать.

— Она права, — улыбнулась я, расположившись рядом с Джейлой.

— Как дела, Белла? — спросила она, повернувшись ко мне.

Джейла была привлекательной, энергичной, дерзкой и сумасшедшей девчонкой. У нее был самый интересный нрав из всех, кого я знала. Нам не приходилось много общаться, но каждый раз, когда это случалось, это всегда было очень весело, она заставляла меня смеяться.

— У меня все хорошо, а как ты?

— Нормально. Дети сводят меня с ума, и я рада, что выбралась из дома.

Я захихикала.

— О, как я тебя понимаю.

— Тебе повезло, что у тебя дочь, я бы многое за это отдала. Мои мальчишки все в своего отца.

Я засмеялась, и мы всей компанией начали болтать о нашей повседневной жизни. Я рассказывала девушкам о своей работе, об Имоджен и моей маме. Пиппа поведала, как обстоят ее дела. Так что последующие несколько часов мы весело общались и смеялись. Мы не успевали допивать коктейли, как Рейнер наполнял их снова. После четырех порций напитка мой мозг был изрядно затуманен. В баре стало очень душно, и мне потребовался глоток свежего воздуха. Ну, и сходить в дамскую комнату тоже не мешало бы.

— Я схожу в туалет, который на улице, — прокричала я на ухо Джейле, и встала с дивана.

Я не захотела стоять в очереди, иначе я бы никогда не попала в уборную, расположенную внутри заведения. Пиппа как-то говорила мне, что на улице есть туалет, Рейнер однажды водил ее туда. Какое счастье!

— Пойти с тобой?

Я взмахнула рукой.

— Нет, все нормально.

Я, слегка пошатываясь, протиснулась через толпу. Временами я останавливалась и покачивала бедрами в такт музыке, которая мне нравилась, поэтому у меня ушло гораздо больше времени на то, чтобы выбраться на улицу. Но, в конце концов, я это сделала. Свежий воздух ударил в лицо и алкоголь начал быстрее распространяться по всему организму. Я внезапно почувствовала, что у меня подкашиваются ноги.

— С тобой все в порядке?

Я обернулась на мужской голос и тут чьи-то руки внезапно меня подхватили. Я подняла голову и увидела Рейнера, пристально смотревшего на меня сверху.

— Прости, Рейнер, — сказала я, засмеявшись.

— Белла, тебе не стоит здесь ходить одной. Это не безопасно.

Я встала ровно, и он отпустил меня. В его руке я увидела сигарету.

— Ты куришь?

Он посмотрел на сигарету и пожал плечами.

— Только когда нервничаю.

— А почему ты нервничаешь? — спросила я, облокотившись на стену, чтобы не шататься.

Он тоже прислонился.

— Я испытываю сильные чувства к девушке, которая ко мне равнодушна. Я просто облажался. У меня не получается делать вид, что все нормально, даже если изо всех сил буду стараться жить дальше. И легче не становится. Я просто в гребанном пролете!

Ох...

Бедный Рейнер.

— Как я понимаю тебя, — призналась я.

— Не заметил, что ты в чем-то можешь облажаться, дорогая.

Я улыбнулась.

— Ты просто не знаешь меня. У меня прекрасные способности к этому.

Он захихикал.

— Я это запомню.

— Мне нужно сходить в туалет и сразу вернуться в бар, иначе все подумают, что я умерла или со мной что-то случилось.

Рейнер кивнул.

— Иди, я лучше подожду тебя.

Он махнул рукой, и я скрылась в уборной. Когда я вышла, мы вернулись в бар. Заходя в двери, я с трудом удерживала равновесие, но Рейнер подхватил меня:

— Эй, осторожнее.

Он придерживал меня за талию и вел вперед, очевидно обеспокоенный тем, что я могу упасть и разбить лицо. Мы окунулись в толпу людей, и вдруг я застыла на месте, увидев человека, которого меньше всего ожидала встретить в подобном баре. Это был Макс. Он стоял в компании двух мужчин и насквозь прожигал меня глазами. Я испуганно отошла в сторону, но все равно ощущала на себе его ярость.

— Что случилось? — спросил Рейнер.

Я не смогла ответить, лишь изумленно смотрела на Макса, который внимательно рассматривал мое короткое платье. Его глаза были наполнены яростью, он сжал челюсти и направился в мою сторону. Проклятье! Рейнер притянул меня ближе к себе, когда увидел приближающегося здоровяка.

— Какого черта ты здесь делаешь, Колокольчик?!

От его слов я вздрогнула: когда он меня так называет, это бьет меня прямо в сердце.

— Я здесь танцую и прекрасно провожу время с друзьями, Макс. И это все не твоего ума дело.

— Не моего ума дело? — он засмеялся так жутко, что я подскочила. — Конечно, это все не мое дело, не так ли? И та маленькая девочка, которую я видел рядом с тобой - тоже не мое поганое дело?

Я испугалась.

— Не надо.

— Не надо? — зарычал он. — Не надо впадать в бешенство от того, что ты скрывала от меня ребенка? Не надо злиться за то, что ты даже не дала мне пять гребанных минут, чтобы поговорить с тобой? Не злиться, что ты повела себя, как эгоистичная сука?

Я не смогла сдержать слезы. Почувствовав прилив дикой ярости, я сделала резкий выпад, чтобы нанести удар, но Рейнер потянул меня назад.

— Проваливай из моего бара! — рявкнул он на Макса.

— А ты еще кто такой, мать твою? Ее новый кобель?

Я еще сильнее заплакала, слезы обжигали лицо. Он же знает меня! Он знает, что я не сплю с кем попало! Его слова безумно оскорбили меня.

— Это мой бар, а она — мой друг. Поэтому следи за своим грязным ртом!

— Или что? — вызывающе сказал Макс.

Рейнер отодвинул меня назад, а сам направился вперед. К этому моменту люди расступились, и между мужчинами образовалось свободное место. Рейнер ударил Макса по лицу и закричал:

— Пошел вон!

Не успела я понять суть происходящего, как Макс нанес ответный удар. Он всегда был драчуном; как родился грубым хулиганом, так и умрет. Не говоря уже о том, что теперь он держит бойцовский клуб.

От удара Рейнер отшатнулся назад, и я ожидала, что Макс нанесет еще один удар и положит Рейнера на лопатки, как и большинство парней, с которыми он когда-либо дрался. Но этого не произошло. Рейнер вскочил и ударил Макса кулаком в челюсть. Стихла музыка. Затем началась потасовка: броски, летающие кулаки и крик от боли эхом раздавались по всему бару.

— Прекратите! — закричала я, бросившись вперед.

Но они не слышали меня. Они лишь продолжали драться, разукрашивая друг друга кровью. Два противника сошлись в схватке, словно на ринге, и никто из них не желал отступить. Потеряв остаток сил и осознав, что я не могу все это остановить, я развернулась и ускользнула в толпу. Я бежала по коридору до тех пор, пока не увидела служебный выход. Задыхаясь от слез, я выбежала на улицу. Прижавшись спиной к холодной стене, я согнулась пополам, схватилась за живот и разразилась рыданиями.

Не прошло и пяти минут, как воздух пронзил голос:

— Почему?

Я подняла голову и увидела Макса. Он стоял напротив меня: из губы сочилась кровь, глаз заплыл, кулаки разбиты. Скорее всего, это случилось незадолго до того, как их разняли. Бедный Рейнер, он больше никогда не пустит меня в свой бар. Надеюсь, он не сильно пострадал.

— Что почему? — резко переспросила я.

— Почему ты скрывала ее от меня?

Я подскочила.

— А почему ты ушел, когда увидел ее?

По его лицу пробежала тень.

— Я задал тебе вопрос. Отвечай!

Я выпрямилась.

— Нет, Макс. Я не обязана отвечать на твой вопрос. Когда-то ты сделал свой выбор, а я

сделала свой. Я поступила так, как должна была. Ты был алкоголиком, игроком в азартные игры, и опасным человеком. Я ни за что не подвергла бы свою дочь такому.

Его глаза сверкнули от злости, и он сделал шаг вперед, прижимая меня спиной к стене.

— Ты ответишь на мой вопрос, твою мать, потому, что это мой ребенок! — проревел он мне в лицо.

— Не смей приближаться ко мне! — прошипела я, отталкивая его. Но он даже не сдвинулся с места. Он стоял словно гигантский монумент.

— Дай мне пройти! — настаивала я.

Но он продолжал неподвижно стоять.

Затем наклонился ближе, и, тяжело дыша мне прямо в лицо, спросил:

— Ты с ним спишь?

Я удивленно заморгала.

— Прости, что?

— Я спрашиваю, ты трахалась с ним? — рявкнул Макс.

— Даже если и трахалась, какая к черту разница? Когда я ушла, ты засовывал свой член куда попало, и ты еще смеешь преподносить все так, как будто ты порядочнее меня?

Он заскрипел зубами, и его скулы зашевелились. Он поднял руку, прислонил ладонь к стене прямо над моей головой, и еще ближе наклонился.

— Ты права. Я спал с другими женщинами, но это был всего лишь безэмоциональный перепих.

Как же больно слышать это.

От слез в глазах все поплыло, и я отвернулась. Он взял меня за подбородок и повернул мою голову обратно.

— Какого черта ты ворвалась в мою жизнь через столько лет, Колокольчик? — он повышал голос, пристально глядя мне в глаза. — И почему это должно иметь какое-то значение, кого я трахал?

— Это имеет значение именно потому, что я не вела себя так, как ты, когда мы разошлись. Это имеет значение потому, что ты единственный человек, которого я когда-либо любила по-настоящему, кого я искренне желала... Я хотела, чтобы ты стал им снова! Я хотела вернуться, оставив весь кошмар позади! Я молила Бога, чтобы ты стал прежним, но этого не случилось, не так ли?

Он посмотрел мне в глаза.

— Ты просто не понимаешь, что тогда произошло, иначе не задавала бы подобных вопросов.

— Я не понимаю, потому что ты никогда не говорил мне! — выкрикнула я охрипшим голосом. — Ты просто закрылся, отвернулся от меня, разлюбил меня и ...!

— Я никогда не переставал любить тебя! — заорал он. — Господи, Ана, я ведь всегда любил тебя.

Я внимательно посмотрела на него, чувствуя, как по моим венам протекает режущая боль.

— Ты ведь сам говорил мне... ты сказал мне это в лицо! — прохрипела я.

— Я хотел, чтобы ты возненавидела меня. Я хотел, чтобы ты ушла, чтобы не...

— Чтобы что?! — закричала я в отчаянии.

— Чтобы не видеть, как ты страдаешь, как разбиваешься на части у меня на глазах .... шаг за шагом....

Я поднялась, и от злости попыталась ударить его. Как он мог? Как он посмел сделать выбор за меня? Он сознательно оттолкнул меня, разбил сердце, а теперь стоит и рассказывает мне о том, что он сделал это из хороших побуждений? Что хотел защитить меня? Что до сих пор любит меня? Проклятье, да как он смеет?

— Не стоит, — прошипел он, отводя мой кулак от своего лица и удерживая его. — Ты не будешь поднимать на меня руку.

— А иначе что? — язвительно спросила я. — Что тогда ты сделаешь, Макс?

— Ана, я просто предупреждаю тебя. Остановись.

— Да пошел ты! — закричала я. — Пошел ты к черту! И все, что с тобой связано! Как я жалею, что когда-то вообще посмотрела на тебя, Макс! Боже, как бы я хотела никогда не встречать тебя на своем пути!

Я отчеканила последнюю фразу и вздернула подбородок.

— Это не правда, — резко ответил он. — И ты знаешь, что это не правда.

Я ничего не ответила.

Он еще сильнее прижал меня к стене, заградив своим огромным телом. Мне стало очень уютно в этом капкане: странное чувство защищенности, которое мне было так необходимо. Проклятье! Как же я не хотела все это испытывать, находясь рядом с ним. Я просто хотела избавиться от любви к нему и жить дальше своей жизнью.

— Ненавижу, — сказал он, понизив голос.

Я подняла на него глаза.

— Что именно?

— Ненавижу свои мысли о том, как он проникает в тебя. Его губы на твоих губах. Мысли о том, как его руки....

— Не надо, — прошептала я. — Это ведь ты все прекратил. Ты.... Не я. Тебе не следует впадать в ревность от мыслей, что другой мужчина занимается со мной любовью.

Он отшатнулся, и все его тело начало судорожно подергиваться.

— Прекрати.

— Что? Не нравится? — прошипела я. — Тебе не нравится думать о том, как член другого мужчины проникает в...

— Достаточно! — яростно взревел он.

— Нет, не достаточно! — словно ножи вылетали мои слова. — Пошел ты куда подальше, Макс!

Он резко наклонился, наматывая на кулак мои волосы.

— Ни один гребанный ублюдок не дотронется до того, что принадлежит мне, поняла? Ни сейчас, ни когда-либо еще!

Я открыла рот, чтобы возразить, но он резко прильнул к моим губам. На мгновение я опешила, и все мое тело замерло. Это невозможно было остановить. Его горячие губы скользили по моим губам, и я больше была не способна сдерживаться. Теперь безрассудство, сексуальный голод и алкоголь взяли надо мной верх, и я ответила на поцелуй. Я не стала делать это нежно: я с яростью целовала его губы, чувствуя дикое желание причинить ему боль, и в то же время ощутить его вкус.

Он вздохнул и просунул язык в мой рот. Я ощутила легкий привкус крови, но все это уже было не важно. Мне стоило включить разум, но я не стала. Я с безумной страстью отдалась поцелую. Наши языки сплелись, и я застонала, прижимаясь к нему всем телом. Черт, он же мой муж, и я имею на это право! Мне это очень нужно! Я хочу этого! Сейчас я

больше ни о чем не могу думать, кроме того, чтобы сорвать с него джинсы и позволить ему взять меня прямо здесь, у стены.

— Возьми меня, — просипела я, когда Макс оторвал от меня губы. — Черт, Макс, возьми меня!

Он не замешкался ни на секунду, лишь только прорычал как животное, и наклонился, чтобы задрать мое платье. Затем он добрался до своих джинсов, и приспустил их. Боже, как долго я этого хотела! Как я мечтала об этом! Я всегда любила ощущать Макса внутри себя. Это никогда не было утомительным или скучным. Каждый раз, когда он занимался со мной любовью – оно того стоило. Несмотря на всю мою боль и разбитое сердце, каждый раз, когда я представляла его внутри себя, мое тело наполнялось желанием.

— Сильно, — приказала я, когда он поднял мою ногу и положил к себе на талию. Он сорвал с меня трусики. – Я хочу, чтобы ты сделал это жестко!

— Боже, — застонал он, и начал входить в меня.

Он уверенно двигался... все глубже и глубже. У меня пять лет не было мужчины, поэтому, когда он вошел в меня, я почувствовала приятную боль.

— Ты, чертова лгунья, — сказал он, задыхаясь от желания, вонзая пальцы мои бедра, и, прижимая меня еще ближе к себе. – Никого у тебя не было кроме меня!

— А я и не пыталась лгать, — ответила я, еле дыша. — Ты сам сделал выводы.

— Черт, — прошипел Макс, делая проникающие движения. — Ты все такая же нежная.

Он начал усиливать толчки и еще жестче придавил меня к стене - так сильно, что кирпичная кладка впивалась в мою обнаженную кожу. Я ощущала, как на теле появляются болезненные царапины, но не обращала на это никакого внимания. Я схватилась за Макса, впиваясь ногтями в его руки, и ощутила его напряженные мышцы. Я целовала его то нежно, то жестко, то неистово, то мягко. Когда он вошел в меня, я назвала его по имени, задыхаясь от чувств.

Не прошло и пяти минут, как я содрогнулась в оргазме. Моя голова упала к нему на плечо, я выкрикнула его имя, уткнувшись в его влажную от пота футболку. Он тяжело задышал и начал издавать рычащие звуки, его пальцы вонзались в мои бедра, и я была уверена, что останутся синяки. Толчки становились все интенсивнее, наши тела сплелись в идеальном порыве. Наконец, Макс сделал глубокий выдох переходящий в стон, и его тело замерло. Внутри себя я почувствовала его семяизвержение, каждую каплю...пока он полностью не опустошился.

Он ослабил хватку, и я поставила ногу на землю, позволяя ему выскользнуть из меня. Я почувствовала, как по ноге потекла теплая жидкость, но никак не отреагировала на это. Я спокойно надела трусики и взглянула в страшные черные глаза человека, которого до боли любила. Я так хотела пойти домой вместе с ним, прижаться к его сильному телу, как раньше, и ощутить умиротворение, но я не могла. Его глаза пристально смотрели на меня сверху. Эти глаза принадлежали жестокому бойцу, которого я не знала.

У меня было ощущение, что я переспала с незнакомцем. Как будто это было ни к чему не обязывающее знакомство. Я была в полном замешательстве, а мое сердце – подавно.

— Мне нужно... — сказала я дрожащим голосом. — Я должна идти.

Макс привел себя в порядок, я одернула платье, и как раз в эту минуту на горизонте появились Рейнер и Пиппа. Макс раздраженно заскулил и оттолкнулся от стены. Пиппа и Рейнер одновременно посмотрели на меня, а потом на Макса. Я увидела, как лицо Пиппы залилось краской. Думаю, что было заметно, чем мы тут занимались.

— Какого хрена тебе нужно? — проворчал Макс, проводя пальцами по волосам. — Хочешь второй раунд?

Ничего не ответив, Рейнер повернулся ко мне. Его лицо было избито, как и у Макса, за исключением того, что вместо разбитой губы у него было два синяка под глазами. Кроме того, на щеке у него был глубокий порез.

— Отвезти тебя домой?

— Я сам ее отвезу, — пробурчал Макс.

Что?

Нет!

Если Макс узнает, где я живу, тогда мне уже никогда не удастся принять правильное решение по поводу Имми. Все нужно делать постепенно, ни в коем случае не допуская его внезапного появления с требованием показать дочь.

— Нет, — сказала я, и подошла к Рейнеру. — Я поеду с ним.

Макс удивленно посмотрел на меня, но Пиппа устремилась вперед и, смущенно улыбаясь, промолвила:

— Я сама отвезу ее домой, и конфликт будет исчерпан. Хорошо, ребята?

— Вообще-то, я думал, что вы едва знакомы, — заворчал Макс на Пиппу.

Она скрестила руки на груди.

— Вот, сейчас, как раз и узнаем друг друга получше.

Я знала, что Макс сделал одолжение Пиппе несколько месяцев назад, когда у нее были какие-то проблемы с недоброжелателем мотоклуба, которым занимался ее парень, Тайк. И, когда Пиппа сложила два плюс два, выяснив, кто кем является, у них с Максом состоялся разговор обо мне. Пиппа сказала, что знакома со мной, но не настолько хорошо. Она не хотела раскрывать все карты.

— Ладно, — сказал Макс, бросив на меня взгляд. — Давай мне свой номер телефона.

— Нет, — сказала я, подходя ближе к Рейнеру.

Его глаза засверкали.

— Теперь ты не должна прятаться, Анабелла. Просто дай мне свой номер, либо я пойду к твоей матери и буду у нее сидеть, пока она не даст мне твой номер.

Чертов засранец!

Я достала телефон из сумочки, а он, в свою очередь, достал свой телефон из кармана джинсов. Я спешно назвала номер, и он внес его в память телефона, затем отправил мне сообщение. Я сохранила его номер и повернулась к Пиппе.

— Мы можем ехать?

— Конечно.

— Я хочу увидеть ее, Ана, — крикнул Макс мне вдогонку.

Я замерла и повернулась, пристально глядя на него.

— Это не тебе решать. И, по правде сказать, на данный момент я понятия не имею, как правильно поступить. Дай мне время, чтобы все обдумать и найти самый верный способ..... прежде всего, для ребенка.

Он скрестил руки.

— Я все равно встречу с ней.

Господи!

Я развернулась и пошла с Пиппой. Всю дорогу домой я ощущала на себе запах мужа.

Мне так его не хватало. Безумно не хватало.

~*~*~*~

Мы зашли домой около полуночи. Пиппа не стала донимать меня расспросами о том, что произошло с Максом, хотя, я была уверена, что она сразу догадалась. Она сказала, что у Рейнера все в порядке и заверила меня, что все наладится. Как только мы зашли в дом, я поблагодарила ее и напрямик направилась в свою квартиру. Я отправила сообщение Тине, поинтересовавшись как дела у Имми; она ответила, что малышка крепко спит, довольная и счастливая. Слава Богу.

Я быстро приняла душ, натянула пижаму и заползла под одеяло. Я долгое время лежала, уставившись в потолок, и размышляла о прошедшем вечере. Сегодня я снова ощутила Макса внутри себя, словно в первый раз. Я очень хорошо запомнила, как мы впервые занялись любовью. Он лишил меня девственности в кузове своего пикапа. Мы лежали на одеяле под звездами и, это было незабываемо. Все произошло так, как и должно было быть.

Сегодня же все было жестко и страстно, и я бы повторила это вновь хотя бы для того, чтобы еще раз ощутить его так близко, вдохнуть его запах, почувствовать прикосновение его тела. При мысли об этом мое тело вновь обдало жаром, и я поняла, что с трудом могу думать о чем-то еще. Я почувствовала сильное возбуждение, и мне пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы не прикасаться к себе. Я закрыла глаза, пытаюсь отвлечься, и вдруг раздался звонок телефона.

Вздыхнув, я потянулась к прикроватной тумбочке и взяла телефон. На экране высветился номер Макса. Он звонит мне после всего, что случилось! Зачем? Я ведь ясно дала понять, что не желаю с ним разговаривать. Я улеглась на спину и произнесла в телефонную трубку:

— Я думала, что мы уже все сказали друг другу.

— Я все время думаю о том, какая ты горячая внутри.

Это совсем не то, что я ожидала услышать. Около минуты я находилась в культурном шоке, не зная, что ответить.

— Колокольчик, я снова тебя хочу.

— Макс, — произнесла я низким голосом, который выдавал все мои эмоции. — Зачем ты звонишь и говоришь мне все это?

— Потому, что ты чертовски нужна мне.

— Макс, то, что произошло этим вечером – это....

— Нет, не говори, что это ошибка. Все, что мы сделали – не было ошибкой.

Я фыркнула.

— Увы, но ты ошибаешься.

— Ты хочешь сказать, что не лежишь сейчас в кровати и не испытываешь напряжение между ног при мысли о том, что сегодня произошло между нами?

После этих слов в нижней части живота все предательски сжалось.

— Макс, — резко сказала я, потому, что не знала, что еще сказать.

— Я не перестану думать о тебе. Сейчас я больше всего на свете хочу попробовать тебя на вкус.

Я задрожала. Я до сих пор помню, как Макс ласкал меня языком, это было восхитительно.

— Пожалуйста, прекрати, — прошептала я.

— Скажи мне, где ты сейчас?

— Что? — я растерялась.

— Скажи мне, где ты сейчас находишься? Я чертовски хочу тебя. Прямо сейчас!

Он что, издевается?

Внутри меня все встрепенулось. Одна часть меня мечтала ответить «да», но другая твердила «нет». Вся проблема в том, что когда дело касается Макса, мне безумно сложно сказать «нет».

— Я не могу.... ты не должен...

— Где ты, Колокольчик?

— Макс, ты не можешь вот так...

— СКАЖИ. МНЕ. ГДЕ. ТЫ.

О, Боже!

— Я хочу тебя прямо сейчас. Я хочу выпить тебя всю без остатка! Я хочу почувствовать тебя снова, черт! Я не могу насытиться тобой.

Макс всегда знал, как завести меня. Он всегда пользовался грязными словечками и заставлял мое тело сгорать от желания на ровном месте. Я любила его грубости так же сильно, как и его самого. Особенно, когда он шептал мне на ухо непристойные вещи во время секса.

— Анабелла, — резко сказал Макс, вырвав меня из размышлений. — Скажи, где ты находишься или я сам тебя найду.

— Мы оба знаем, что ты не сможешь.

— Это я не смогу? — он принял вызов.

Я нервно сглотнула.

— Если ты больше никогда не захочешь меня после сегодняшней ночи, я уважаю твое желание. Я не перестану делать попыток встретиться с дочерью, но я уважаю тебя. Но сейчас мне, черт подери, жизненно необходимо увидеть тебя и показать, как сильно я тосковал по тебе. А сейчас, либо ты упростишь задачу, либо все усложнишь. Выбор за тобой.

Его слова ранили меня, но в то же время приносили облегчение. Я безумно хотела его, но благополучие дочери было для меня важнее. Если бы он пообещал оставить меня в покое и прекратить оказывать давление, тогда бы я попыталась найти подходящее для нас решение. С другой стороны, Имми спокойно спит в другом доме, находясь в безопасности, а я нахожусь здесь... доведенная до отчаяния, возбужденная и безумно желающая своего мужа.

Не успев подумать дважды, я на одном дыхании назвала адрес.

Не сказав ни слова, он резко бросил трубку.

Черт!

И на что я сейчас подписалась?

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ТОГДА – МАКС – КОЛЛЕДЖ

Да где же она, черт возьми?

Мы с Беллой должны были встретиться на ежегодном благотворительном балу, но она все еще не пришла. Деми рьяно выразила свой протест по этому поводу, рассчитывая, что я, как обычно, пойду с ней. Вне всяких сомнений, этому не суждено было случиться. Все выглядело так, как будто ни с того ни с сего в ее голову ударило осознание того, что я

действительно никогда не вернусь к ней. Она вышла из кафе в жутком гневе и визжала, что будет мстить. Между тем я пригласил Беллу. Боже, в тот день она светилась от радости, как новогодняя елка.

А теперь она не пришла.

Может, она сильно волнуется? Она не захотела, чтобы я заехал за ней, пожелав встретиться на входе. Конечно, это ее дело, и я не стал спорить, хотя мне не очень нравилась эта идея. Все-таки, мне следовало привезти ее. Уже почти все зашли внутрь, а ее все не было. Через двери доносилась легкая музыка. Что-то явно не так. Белла не из тех людей, которые подводят. Черт, у нас ведь все было так хорошо. Она не могла так поступить.

Я вытащил из кармана смокинга телефон и взглянул на экран. Ничего. Проклятье. Я еще раз внимательно посмотрел по сторонам, и решил зайти внутрь. Вдруг она зашла с другой стороны и уже находится в помещении? Я отправил ей сообщение и зашел в огромный зал. Гости танцевали, вкушали еду, разговаривали и смеялись, словно я вновь очутился на выпускном вечере. Я оглядел зал и на глаза мне попались Риз и Эмили.

Я направился к ним, и друг вопросительно посмотрел на меня с немым вопросом на лице, где же Белла. Да, я в курсе, что ее здесь нет.

Я протиснулся сквозь толпу людей и у стойки регистрации увидел Деми с ее свитой. Я подошел к ним с ужасным предчувствием, что она могла иметь отношение к исчезновению Беллы. Как говорится, сработала интуиция. Я остановился напротив Деми, она мельком взглянула на меня, взмахнув ресницами. — Ты какой-то возбужденный, Макс.

— Где Белла, черт возьми?

— Понятия не имею, — невинно ответила Деми.

Я подошел ближе.

— Лучше не связывайся со мной, Деми. Неужели ты на самом деле думаешь, что все твои дерьмовые проделки заставят меня вернуться к тебе? Я не хочу тебя потому, что ты глупая и ничтожная дрянь.

Ее лицо покраснело, и она прошипела:

— Что в ней такого, что нет у меня?

— У нее есть Душа. А теперь скажи мне, где она?

Деми пожала плечами, и на ее лице появилась язвительная усмешка.

— Кто знает, может, у нее возникли проблемы с нарядом.

Ее фавориты злобно захихикали, и мое терпение лопнуло.

— Где она? — рявкнул я.

Она снова пожала плечами.

Я развернулся и пошел в сторону служебного входа, где располагались туалеты. Я был уверен, что Белла находится именно там. Мне стало дурно от высказывания Деми насчет наряда. Я нашел женский туалет и проскользнул в очередь из женщин, которые завизжали, увидев меня. Я толкнул дверь и окликнул:

— Белла!

Тишина.

Затем я услышал чьи-то всхлипывания.

Я подбежал к последней кабинке и рукой надавил на дверь.

— Маленькая моя, ты здесь?

— Уходи, Макс — прошептала она.

— Нет, — ответил я. — Открой дверь, либо я перелезу через нее.

Снова тишина.

Вдруг раздался щелчок, и замок повернулся.

Я открыл дверь и вошел, глядя на Беллу сверху. На ней было очень красивое длинное платье нежно-голубого цвета. Но оно все было порезано. Кто-то искромсал его, как в сказке про Золушку. Она сидела на крышке унитаза, и по ее щекам стекала тушь.

— Это никогда не закончится, — сказала она, всхлипывая.

— Вставай, — резко сказал я, протягивая руку.

— Я не могу пойти в таком виде. Она хочет, чтобы я страдала, Макс. Она никогда не оставит меня в покое.

— Нет, это не так, милая, и я докажу это. Ты мне веришь?

Она подняла на меня взгляд и внимательно посмотрела своими голубыми глазами, затем взяла мою руку. Когда она поднялась, я увидел огромную дыру на платье, расположенную в области живота. Она придавала ей сексуальности, и я собирался сообщить Деми, что черта с два у нее получится победить. Я взял Беллу за руку и увел ее из туалета. Позади нее болтались обрезки платья, она очень смущалась, но продолжала идти за мной.

Я совершенно не обращал внимания на пристальные взгляды окружающих.

Мы зашли в главный зал и поднялись прямо на сцену. Внезапно все разговоры прекратились, и в толпе начали шептаться. Я взял микрофон и сделал шаг вперед.

— Как многим из вас уже известно, несколько месяцев назад я встретил прекрасную девушку, которая стоит сейчас позади меня. Но так сложилось, что моя бывшая никак не смогла уложить у себя в голове тот факт, что я с ней расстался, и, в силу своей трусости она начала издеваться над моей девушкой. Так больше не может продолжаться. Все вы знаете меня. И вы знаете мои принципы. Если вы поддерживаете поступки такого скверного и бездушного человека, как она - вам больше нет места в моей жизни потому, что эта девушка, — я подвел Беллу к себе, — для меня – все, черт возьми! И тот, кто ее обидит, будет иметь дело лично со мной! А сейчас я провожу ее на танцпол, потому, что даже в этих лохмотьях она в пятьдесят раз краше той мерзкой, эгоистичной и жестокой стервы, которая все это натворила.

Все уставились на Деми, и она залилась краской. Она запыхтела и резко убежала, а ее фавориты отправились следом.

Я взял Беллу за руку и мы спустились по ступенькам на танцевальную площадку. Толпа расступилась, освобождая для нас место. Больше никто не посмеет сделать так, чтобы Белла чувствовала себя здесь чужой. Никто и никогда. Я обхватил ее руками свою шею, а свои положил ей на бедра. Она испуганно смотрела вокруг, лицо покраснело от стыда, и в глазах появилась паника. Я взял ее за подбородок, и мы встретились глазами.

— Не смотри на них, смотри только на меня.

— Макс, я выгляжу нелепо. Они все пялятся на меня.

— Пусть пялятся, — сказал я. — Но я не позволю тебе убежать из-за какой-то мерзкой коровы, которая не может смириться с тем, что в тебе есть то, чего нет у нее.

— Я выгляжу....ужасно, — прошептала Белла и ее глаза заблестели от слез.

— Нет, ты красива, как никогда. Ты всегда будешь для меня красивой, Колокольчик. Пусть глазают, пусть думают, что хотят, но моя девушка будет танцевать, потому, что она заслуживает этот танец.

По ее щеке скатилась слеза.

— И чем же я заслужила это?

Я улыбнулся.

— Ты просто пришла на этот свет, Колокольчик. Ты - самый лучший подарок этому миру.

Она улыбнулась. Так красиво. И так искренне.

По-моему, я только что влюбился.

~*~*~*~

Боже, какая она красивая, когда лежит подо мной и я ловлю взгляд ее голубых глаз. Уже прошло полгода, как мы встречались, и, черт возьми, все было как в сказке. Всякий раз, когда она прикасалась ко мне или я к ней – это всегда было просто восхитительно. Сегодня мы впервые займемся любовью, и я счастлив, что, наконец, дождался. Раньше от девушек мне нужен был только быстрый секс, но Белла уважала себя. И мое ожидание было прекрасным.

Мы не раз откровенно ласкали друг друга, но до секса еще пока не дошло. Боже, ее руки и губы творили что-то невероятное. Возможно, потому что они оказывались в нужный момент в нужном месте, так как я желал. А, может, она такая чуткая просто от природы. Как бы то ни было, все наши игры были незабываемы. Но сегодня вечером она решила, что хочет большего, поэтому я привез ее в свое любимое место. Закончив ужин и, вдоволь насмеявшись, мы начали целоваться.

И вот, я сверху. Черт, как трудно думать о чем-то другом.

— Макс, мне страшно, — прошептала она, лежа на одеяле в кузове моего пикапа и, глядя, мне в глаза.

Была ясная ночь и над нами мерцали звезды. Мы находились в уединенном местечке у моего любимого озера, о котором знали не многие. Здесь всегда тихо и безлюдно. Даже если кто-то будет подходить мимо, то это сразу можно услышать и быстро принять пристойный вид. Так что мы с Беллой находились в безопасности, никто не мог нас внезапно побеспокоить.

— Не бойся, Колокольчик, — промурлыкал я, покрывая ее лицо поцелуями. — Я не сделаю тебе больно. Я буду очень осторожен.

Она кивнула, закусив губу.

Я опустился на нее сверху, и нежно поцеловал. Поцелуи – как раз то, что ей нужно, ее тело начало медленно расслабляться. Я целовал ее до тех пор, пока она не застонала, и ее пальцы не вцепились в мои руки. Я аккуратно снял ее футболку через голову.

— Солнышко, мы будем делать все очень медленно, — выдохнул я, любуясь ее идеальным миниатюрным телом. – Сначала я буду ласкать твою грудь, затем твою киску, а потом войду в тебя.

Она задрожала и кивнула, закрыв глаза, не стесняясь моего взгляда на ее обнаженное тело. Я уже видел ее без одежды, когда мы занимались петтингом². Но сегодня, черт возьми, мы займемся любовью, и это будет фантастика. Я наклонился, расстегнул ее бюстгальтер и повернул на бок. У Беллы была очень красивая грудь: она имела идеальную форму и, как раз, помещалась в ладонь. Я взял в руку одну грудь и начал поглаживать по кругу, как она любит. Затем я склонился к ее соскам и обхватил их губами.

Она застонала и выгнулась. Я посасывал сосок сначала нежно, затем более настойчиво. Я переходил от одного соска к другому. Лаская одну грудь губами, я одновременно сжимал

большим и указательным пальцем другой сосок. Я продолжал до тех пор, пока она не начала извиваться. Я улыбнулся и посмотрел на нее сверху, оттопыривая большими пальцами ее джинсы.

— Заводишься, Колокольчик?

Она раскрыла чувственные губы и кивнула, издав легкий стон.

Боже, она прекрасна.

Я спустил с нее джинсы и избавился от трусиков. Она сомкнула ноги вместе, ее щеки пылали. Она очень волновалась. Даже не смотря на то, что я уже видел ее всю, она всегда стеснялась раздвигать ноги. Я запустил палец в ее лоно и она удивленно посмотрела на меня.

— Милая, ты же знаешь, как я люблю ее. Раздвинь ноги, откройся мне.

Она медленно раздвинула ноги, закрыв лицо рукой. Я наклонился и убрал ее руку.

— Никогда не прячь то, что у тебя есть потому, что это прекрасно.

Я опустил взгляд ниже и внезапно ощутил эрекцию, увидев, что она уже влажная. Боже, как я мечтал об этом! Я немного отодвинул Беллу назад, согнул ее ноги в коленях и опустил свое лицо между ними, пытаясь глубоко вдохнуть ее аромат. Мне всегда нравился запах женщин, особенно Беллы. Это всегда по-особому меня заводило, сложно передать словами. Я дотронулся губами до ее клитора и она дернулась.

Какая она нежная.

— Спокойно, девочка моя, — нежно сказал я.

Я взял в рот клитор, она закричала и схватила мою голову. Когда я начал посасывать его, она запустила пальцы в мои волосы. Она была безумно вкусной и теплой. Я всячески ласкал ее ртом, то настойчиво, то нежно. Я медленно вставил в нее пальцы. Сегодня я сделал это чуть глубже, чем обычно.

Она замерла и издала слегка удушливый стон.

— Больно? — спросил я, отрываясь от нее.

— Немного, — прошептала она. — Но ты продолжай.

Я продвинул пальцы еще глубже, продолжая сосать ее клитор. Я держал пальцы внутри и продолжал нежно ласкать ее ртом, и только тогда, когда она снова начала изгибаться я начал вытаскивать и снова вставлять в нее пальцы, так, чтобы она раскрепостилась и полностью открылась мне. Она тяжело задышала, затем издала очаровательный писк. Я почувствовал, как она набухла и начала приближаться к развязке. Я сосал клитор до самого конца, до самой последней ее конвульсии. Когда все закончилось, я медленно скользнул ее телу наверх.

Я возился с джинсами, взволнованный от мысли, что сейчас все случится. Наконец, я избавился от них, взял из портмоне презерватив и торопливо надел на себя. Затем я снял футболку, отшвырнул ее в сторону и склонился над Беллой. Она пристально смотрела на меня. В ее глазах присутствовал страх, смешанный с возбуждением.

— Если будет больно хотя бы на секунду – говори мне, — попросил я хриплым голосом.

— Хорошо, — прошептала она.

Я раздвинул ее ноги еще шире и медленно начал входить внутрь, ощутив сопротивление. Она вся сжалась от страха.

— Расслабься, маленькая моя, — пробормотал я, прислоняясь к ней своим телом и нежно целуя. – Впусти меня.

Она расслабилась и ответила на поцелуй. Сначала нежно, потом все с большим и

большим голодом по мере того, как я двигался все быстрее и быстрее. Она была очень упругая. Я продвинулся еще на пару сантиметров глубже, и она начала извиваться и выдыхая, произносить мое имя. Я приостановился. Черт, это было так сложно, но я бы никогда не хотел сделать ей больно. Я посмотрел ей в глаза и тяжело выдохнул:

— Тебе больно, милая?

Она закусила нижнюю губу и кивнула.

— Хорошо. Я сбавлю темп.

Я ослабил толчки и принялся целовать ее. Я дотянулся до клитора и слегка надавил на него. Она начала стонать. А затем больше и больше, когда я вновь вошел в нее. Вскоре мне стало гораздо легче проникать глубже, и я понял, что в этот момент я лишил ее девственности. Когда я вошел в нее полностью безо всяких преград, из меня вырвался долгий стон наслаждения. Черт, она такая плотная и теплая.

— Как ты, солнышко? — с трудом спросил я, внимательно глядя на Беллу. Ее щеки покрылись румянцем, и она была фантастически привлекательна.

— Я в порядке, — прошептала она. — Не останавливайся.

Я медленно двигался, не отрывая от нее глаз. Сначала она закусила губу и закрыла глаза, на ее лице промелькнула боль. Но чем больше я стимулировал ее клитор и проникал в нее, тем больше она расслаблялась. Наконец, она посмотрела на меня с таким же желанием, как я смотрел на нее. Она взяла меня за руки и потянулась губами к моим губам. Боже, она бесподобна!

Я целовал Беллу и овладевал ею одновременно, то прислоняясь, то отрывая свое тело от нее в спокойном темпе, стараясь сделать все безболезненно. Мое тело жаждало разогнаться быстрее, жестче, но то удовольствие, которое я получал именно от медленных движений — невероятно.

— Макс, — произнесла она, отрываясь от поцелуя и тяжело дыша. — Да..!

Я прибавил скорость, чувствуя, как все мое естество наливается кровью и близится конец.

— Я уже на грани, — выдохнул я. — Черт, ты просто великолепна. Ты бесподобна!

— Ты тоже, — быстро задышала она. — О, Боже.

— Скажи мне, что тебе нравится это, черт возьми! — зарычал я.

— Ана, — простонала она. — Когда ты делаешь это со мной, называй меня Ана.

Черт.

Так даже лучше.

— Ты — самое лучшее и прекрасное, что когда-либо у меня было, Ана.

— Макс, — закричала она, сжимая мои руки. — Я люблю тебя! Боже, как я люблю тебя!

В моей груди сплелись чувства безмерного счастья, испуга, восторга, и я, наконец, взорвался внутри нее.

— Я тоже тебя люблю, — прошептал я.

Едва дыша, я прижался мокрым лбом к ее лбу. Она смотрела в мои глаза и мы еще долго так лежали.

— Макс? — спросила она, когда наше дыхание стало постепенно приходить в норму.

— Да, детка?

— А я смогу удержать тебя навсегда?

Я широко улыбнулся.

— Конечно, сможешь, черт возьми.

Вот так я и нашел девушку своей мечты.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ СЕЙЧАС – АНАБЕЛЛА

Я бросилась к парадной двери. Четыре раза я звонила Макс, пытаюсь забрать свои слова обратно, но он не отвечал. Я не могла найти себе места. В душе я переживала о сделанном выборе в то время, как мое тело сгорало от желания. Черт, это просто глупо! Нужно отправить его восвояси, как только он появится. Не нужно, чтобы Пиппа знала, что он здесь. Боже, и о чем я только думала?

Мои мысли прервал громкий стук в центральную дверь, и я еще больше запаниковала. Черт. Нет, этого не может быть. Какая же я дура!

Я выбежала в коридор и взялась за дверную ручку, сделав глубокий вдох. Просто скажи ему, что ты не хочешь всего этого. Скажи, чтобы он ушел, что ты не можешь этого сделать, и будет лучше для всех, если все останется как есть. Я расправила плечи и открыла дверь.

Я не успела сказать ни единого слова; Макс стремительно вошел в дом и крепко обнял меня. Все мои мысли тут же улетучились, когда он захлопнул за собой дверь и начал неистово покрывать меня поцелуями. Проклятье. Решив, что все скажу ему завтра, я с жадностью ответила на поцелуй. Потом он зашагал по коридору, остановился и спросил, тяжело дыша:

— Где твоя квартира?

— Вторая слева.

Он подошел к моей двери, открыл ее, затем, когда мы вошли, захлопнул изнутри, повернув замок. Макс бросил меня на кровать, прижав своим огромным телом. Он без остановки целовал меня, упираясь в мой живот напряженным членом. Он вращал бедрами, точно зная, что мне это нравится. Он знал меня, как никто другой.

— Остановись. Мне нужно....

Он не позволил мне договорить. Схватив меня за бедра и приподняв их, он начал тереться об меня джинсами. Я почувствовала его сильную эрекцию. Проклятье! Пользуется своими уловками!

— Ты хочешь что-то сказать, Колокольчик? — прорычал он мне на ухо.

— Да пошел ты!

— О, детка, как раз ты сейчас туда и отправишься.

Он снова начал вращать бедрами, не давая моим губам свободу для возражений. Я застонала и прижалась к нему. Я пыталась остановить его движения, несмотря на то, что мне безумно это нравилось.

— Ты никогда не умела говорить мне «нет», - он страстно выдохнул мне на ухо, и еще сильнее прижался к моему телу.

Внезапно моя гордость и предубеждения вырвались наружу. Вместо того, чтобы завести меня, его слова неожиданно разозлили меня. С какой стати он решил, что вот так может врываться, и я буду не в силах сказать ему «нет»? Но ведь он прав, черт возьми! Когда он пускал в ход грязные словечки, я всегда капитулировала и забывала обо всем. Я закрыла глаза, стиснула зубы, пытаюсь не обращать внимание на то, что он настойчиво продолжал свои движения. Макс точно знал, как мне это нужно.

— Твое упрямство не поможет, — проворковал он мне на ухо, задрав мою ногу, чтобы

еще плотнее прижаться ко мне.

Я ничего не ответила, стараясь сдерживать дыхание в то время, как он практически задышался от вожделения. Ему очень хорошо сейчас, я знала это. Он прильнул губами к моей ключице, и я задрожала, но не подала вида, что схожу с ума. Пусть я умру, но ни за что не достигну оргазма! Я начала представлять самые ужасные вещи, которые только могла. Я всеми силами пыталась остановить волну удовольствия, которая неудержимо возрождалась во мне.

— Я хочу ласкать тебя языком.

Он стремительно слез с меня. Не успев понять, что происходит я уже лежала перед ним обнаженная и доступная. Он встал на колени прямо на кровати, и посмотрел на нижнюю часть моего живота. Он стиснул зубы и сжал кулаки, его взгляд был полон неистового желания.

— Боже, как я скучал по ней. Самая лучшая на свете киска, которую я только видел - такая сладкая, красивая и чертовски влажная.

Я вся сжалась от его слов и закрыла лицо руками. Если я не буду видеть его во всей красе, то возбуждение сойдет на нет. Я ожидала, что сейчас он начнет страстно ласкать меня ртом, я знала, что он собирался сделать именно это. Но не сделал. Через несколько минут, я убрала руки с лица и увидела, что Макс сидит полностью обнаженный, держит в руке свой пенис и пристально смотрит на меня. Когда мы виделись сегодня, было уже темно и у меня не было возможности его рассмотреть.

А сейчас я видела его полностью.

На широкую грудь Макса была нанесена огромная татуировка, которая плавно переходила на левую руку, полностью покрывая ее рисунком, а также закрывала половину правой. Ниже пупка была еще одна татуировка, и несколько на бедрах. Боже, у него никогда не было так много татуировок. Они всегда нравились ему, но я не подозревала, что его просто переключило на них, с тех пор, как я ушла. На сосках был пирсинг, который я не заметила раньше, но его пенис остался таким же, как я его помню – огромный и очень твердый.

Он внушал чувство опасности, когда стоял вот так на коленях и поглаживал себя. Его глаза потемнели, и он с такой силой сжал челюсти, что было заметно, как выпирают его скулы. Я ничего не могла поделать, кроме того, чтобы отдаться ему, создав новый отпечаток в своей памяти, новую картинку в дополнение к тем многочисленным воспоминаниям, что навсегда сохранились в моей памяти. Я пристально смотрела на него, пытаясь разглядеть в нем человека, за которого вышла замуж. Пытаясь хоть как-то увидеть того парня, в которого я тогда влюбилась. Но, увы... Это был совсем другой человек.

Но я все еще хотела его. Больше, чем могла себе в этом признаться.

— Почему ты прятала глаза? — сказал он низким хриплым голосом, полным желания.

— Потому что, когда я смотрю на тебя, ко мне приходит осознание того, что я проявила слабость, пустив тебя в свою постель. Мне не следовало....

Я резко прервалась на полуслове, потому что Макс вскочил с кровати. Для меня было полной неожиданностью, когда он вздрогнул, и в его глазах я увидела дикую боль. Боже, мои слова обидели его.

— Я не... — попыталась объяснить я, но он резко начал натягивать на себя джинсы трясущимися руками.

Господи, он очень расстроился.

Я быстро поднялась с кровати.

— Макс, я не то имела в виду, я просто....

Он повернулся ко мне спиной. Черт.

— Знаешь, что? — сказал он ледяным голосом, продолжая стоять ко мне спиной. —

Пошла ты!

Я вздрогнула.

— Макс! — сдавленно выдохнула я. — Я совсем не то имела в виду.

Он повернулся, злостно посмотрев на меня, но я успела заметить, что его глаза заблестели и слегка покраснели от нахлынувших эмоций.

— Да ладно? — прошипел он. — Черт возьми, я не знаю, зачем приперся сюда! Чего я вообще ожидал от тебя?

— Наверное, ты не понимаешь, — сказала я дрожащим голосом. — Господи, Макс, неужели ты искренне думаешь, что я просто так могу все взять и забыть? Все, что ты сделал?

— Ну, ты же у нас идеальная, не так ли? — закричал он в порыве эмоций.

Ошарашенная услышанным, я сделала шаг назад. Какой же у него громкий и ужасный голос сейчас.

— Я сделала ровно то, что должна была.

— Нет, — он язвительно засмеялся. — Ты отказалась от мужа и скрыла от него ребенка.

Его слова настолько поражали меня, что я стояла как вкопанная, не в силах произнести ни слова.

— Да, именно так, — выдохнул он. — Но ты же, твою мать, все равно у нас идеальная, не так ли, Колокольчик?

— Ты сказал, что больше не любишь меня... Ты выпивал, играл в азартные игры, ты сам закрылся от меня...

— Потому что я страдал! — заорал он, ударив кулаком в светильник, который перелетел через комнату. — Я просто умирал внутри себя!

— Но ты даже не поговорил со мной! — закричала я. — Господи, Макс, ты даже не рассказал мне, что случилось, ты просто продолжал отталкивать меня!

— А ты должна была вести себя как моя жена! — сказал он, и его сильный красивый от природы голос сорвался. — В горе и в радости, разве нет? Я просто погибал, но ты не захотела быть рядом! Я знал, что поступал плохо, но я не мог тогда трезво мыслить. Я просто был сломан, и даже не понимал, кто я. Но я думал....

Он увидел, как слезы побежали ручьем по моим щекам.

— Я думал, что ты будешь бороться вместе со мной, но ты сдалась! Ты просто ушла!

— Я узнала, что беременна, — всхлипнула я. — В ту ночь, когда ты сказал, что больше не любишь меня, я узнала, что у меня будет ребенок. Я не могла смириться, Макс. Все было так не справедливо.

Не успел он ответить, как в дверь постучали.

— Белла, открой!

Черт, это Тайк.

Я наклонилась и подобрала одежду, поспешно натягивая ее на себя. Макс стоял в расстегнутых джинсах и не шевелился, с удивлением глядя на меня. Я подошла к двери и приоткрыла ее. Тайк и Пиппа пытались заглянуть в квартиру.

— Что здесь происходит? — спросил Тайк.

— В-в-в-все в порядке, — выдавила я из себя сквозь слезы.

— Нет, не в порядке. Все, хватит. Расходитесь, — потребовал он.

Макс схватил его за грудки и пробормотал:

— Да вообще не вопрос.

И направился к двери. Я пыталась окликнуть его, но мой голос настолько ослаб, что от него остался лишь сдавленный шепот. Когда Макс проходил мимо Тайка, он обернулся и посмотрел на меня.

— А ты когда-нибудь задумывалась о том, что наш ребенок мог спасти меня?

Мое сердце просто взорвалось на тысячу осколков.

— Нет, ты не задумывалась. А все потому, что тогда ты уже поставила на мне крест.

И он ушел.

Я упала на колени и горько заплакала.

~*~*~*~

— Еще выше, мамочка!

Я сильнее толкнула качелю и улыбнулась, когда моя дочь завизжала от радости.

Сегодня я привела ее сюда, чтобы попытаться избавиться от навязчивых мыслей о моем жестоком вчерашнем поведении. Я много раз брала телефон, чтобы позвонить Максиму и все объяснить, но не знала, как это сделать. Я обидела его. Я не видела его таким расстроенным с той ночи, когда весь мир изменился для нас. Он прав, и это гложет меня больше всего. Я ведь обещала ему, что всегда буду с ним, что бы ни случилось, но когда настал сложный момент, я просто сбежала.

Я просто идиотка. Я ведь никогда даже не задумалась о том, какая доля лежит на мне, когда разрушился наш брак.

— Пойдем на горку! — закричала Имми, когда качеля остановилась.

— Хорошо, милая.

Я направилась за ней, и последующий час мы играли в догонялки. Когда мы закончили, я чувствовала себя как выжатый лимон. Потом мы купили мороженое и отправились домой на обеденный сон.

Уложив малышку, я начала размышлять о своем следующем шаге. Мне нужно поговорить с Максом. Действительно поговорить, а не устраивать состязание, кто кого перекричит. Мне нужны ответы. Я должна знать, что случилось той ночью. Я должна узнать, что, черт возьми, пошло не так.

— Привет.

Сидя на диване, я подняла глаза и увидела Пиппу, которая стояла, прислонившись к стене.

— Привет, Пип, — я выдавила из себя улыбку.

Она вошла и села рядом со мной.

— Как ты себя чувствуешь?

— Ты имеешь в виду вчерашний скандал с моим мужем?

Она кивнула:

— Да. Ты была так расстроена, я переживала за тебя.

— Я допустила огромную ошибку, Пип. Я глубоко ранила его, совершенно не осознавая этого.

— Кое-что я слышала. Весьма сложно было не услышать. И что ты чувствуешь после его

слов?

Я скрестила ноги и посмотрела на свои ладони.

— Чувствую себя просто законченной дурой. Он прав, я просто сбежала при первой же трудности.

— У тебя были на то причины. Нельзя сказать, что это была полностью твоя вина, или его. Я думаю, что вы оба страдали, у вас была очень сложная ситуация.

— Но просто исчезнуть, когда он нуждался во мне, а потом вернуться через пять лет... с ребенком... Чем больше я об этом задумываюсь, тем больше понимаю, что все это не правильно.

Она взяла меня за руку.

— Вы оба совершили ошибку, и ты сделала то, что на тот момент посчитала нужным. Поверь, иногда мы осознаем, что поступаем не правильно до тех пор, пока тебя нас упрекнут в этом. Ты действовала инстинктивно, ты хотела защитить свою маленькую дочь. В этом абсолютно нет ничего плохого.

— Но ему было тяжело, — в моем голосе появился металл, — а я просто подвела его.

— О, дорогая.

— Я должна все уладить, Пиппа, но я не знаю, как.

— Единственный способ — это все с ним обговорить. Но, мне кажется, что сейчас вам обоим нужно время.

Я посмотрела в глаза подруги.

— Думаю, что у меня нет времени. Я встречу с ним на выходных, Пиппа. Мне нужно покончить со всем этим ради Имоджен.

Она улыбнулась и сжала мою руку.

— Делай то, что должна.

Она притянула меня к себе, и мы обнялись.

Боже, надеюсь, я поступаю правильно.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ТОГДА – ДВА ГОДА СПУСТЯ

Бела захохотала, когда я опустился на одно колено и томно взглянул на нее. Она думала, что я шучу, но я был абсолютно серьезен. Я хотел жениться на этой девушке больше, чем дышать. Я заглянул в ее кристально-голубые глаза и понял, что она - та единственная, за которую я всегда буду сражаться. Я был уверен, что с каждым годом моя любовь будет становиться только глубже, сильнее и крепче. До тех пор, пока я не пойму, что лучше уже быть не может.

На самом деле, может. Всегда.

И вот я стою на одном колене перед ней. Мы пришли в парк и катались на качелях словно маленькие дети. Мы всегда много веселились, и я просто обожал ее за то, что она приносит в мою жизнь столь простые и радостные вещи, что, порой, искренне недоумеваешь, как же ты жил раньше без всего этого?

— Макс, — смеялась она, глядя на меня сверху озорными глазами. — Хватит уже прикалываться надо мной.

— А кто сказал, что я прикалываюсь, Колокольчик? — спросил я с серьезным видом.

Улыбка мгновенно сошла с ее лица и в глазах заблестели слезы.

— Макс, — хрипло сказала она.

— Надеюсь, ты не думала, что я собираюсь провести остаток своей жизни, так и не сделав тебя своей?

Она закрыла губы ладонью, на которую потекли слезы.

— Боже, Колокольчик, ты настолько милая и нежная, что у меня сердце разрывается. Я уже физически не смогу прожить без тебя и дня. Благодаря тебе, все... — мой голос задрожал от эмоций, стал хриплым и я почувствовал комок в горле.

Черт, как-то все коряво выходит.

Я засунул руку в карман и достал оттуда маленький футляр с кольцом, который носил с собой уже два месяца в ожидании подходящего момента. Не знаю, почему я решил, что идеальный момент именно сегодня, но раз уж так вышло, мне нужно показать, как она изменила мою жизнь за последние три года. Она была для меня всем, и даже больше.

— Макс, — повторила она натянутым голосом. — Ты меня убиваешь сейчас.

Я глухо засмеялся и взял ее за руку.

— Это действительно правда, Колокольчик. Если ты согласишься, я сделаю все, что в моих силах, чтобы сделать твою жизнь счастливой. Если нет, то я, наверное, умру.

Она тихо засмеялась.

— Ты не оставляешь мне выбора.

Я расплылся в улыбке.

— Возможно, по мне не скажешь, но я хочу получить искренний ответ от чистого сердца. Ты выйдешь за меня?

На ее лице появилась широкая и красивая улыбка.

— Глупенький. Я была согласна еще три года назад.

Я хихикнул и открыл футляр с кольцом. Изо всех сил пытаюсь справиться с нахлынувшими эмоциями, я вынул кольцо, украшенное россыпью бриллиантов, и надел его на палец Беллы. Когда кольцо идеально село на палец, она всхлипнула. Я поднялся с колена и обнял ее, глядя сверху в ее глаза. Как же сильно я ее любил.

— Спасибо, что бежала тогда по коридору, — улыбнулся я, глядя на нее.

— Спасибо, что столкнулся со мной.

Я прижался лбом к ее лбу, и мы так стояли, глядя друг другу в глаза.

Это был лучший день в моей жизни.

ТОГДА – ПОСЛЕ СВАДЬБЫ – МАКС

Я вошел в парадную дверь, весь грязный, потому что провел целый день в гараже. Почувствовав запах свежее испеченного печенья, я растянулся в улыбке. Белла любила баловать меня, когда я приходил с работы. Она постоянно что-то пекла или изобретала. Я завернул на кухню, и, выйдя из-за угла, увидел жену, которая висела, перегнувшись через раковину, ее ноги болтались в воздухе, словно она хотела что-то достать. Было бы гораздо легче просто обойти мойку с другой стороны и поискать то, что нужно, но, только не для моей Беллы, которая никогда не искала легких путей.

Я подошел сзади и положил руки ей на бедра. Она взвизгнула, подняла голову и оглянулась через плечо. Ее нос был испачкан в муке. Боже, какая она хорошенькая. Я сжал ее попку и почувствовал прилив возбуждения. Когда я прижался к жене, она прервала свое занятие и от удовольствия закрыла глаза.

— Снова печешь для меня печенье, милая?

Она улыбнулась

— Ты что, пытаешься сделать так, чтобы я не прошел в дверной проем?

Она захихикала и полностью развернулась ко мне, закидывая ноги на мою талию.

— Конечно. Я должна сделать все, чтобы ни одна женщина больше на тебя не посмотрела, иначе я не переживу.

Я самодовольно улыбнулся и прильнул к ней, страстная целуя. Она приподнялась и запустила пальцы в мои волосы. Ее никогда не смущало, что я грязный или в мазуте. Нет, Белла всегда принимала меня таким, какой я есть. Она говорила, что ее возбуждает мой «рабочий» запах, поэтому почти каждый день в обед мы занимаемся любовью. Страстно, облокотившись на раковину либо на диванчике.

— Я бы сейчас не отказалась от нашего обеденного перерывчика, — она улыбнулась. — Но я не могу.

Я прикусил ее нижнюю губу.

— Почему нет?

— Наступили красные дни календаря.

Я отклонил голову назад и заглянул в ее глаза.

— Белла, ты только что назвала менструацию «красные дни календаря»?

Она прищурилась.

— Ну, а почему нет? Неплохой способ.

Я прыснул от смеха.

— Тогда ты пойдешь в душ и там решишь свою проблему.

Я сверкнул глазами, и она взорвалась от смеха, обхватив мою шею руками и отталкивая меня назад.

— Я пошутила! Боже, видел бы ты свое лицо!

— Я лучше останусь голодным, чем воспользуюсь своей рукой, — буркнул я.

— А мне нравится, когда ты работаешь рукой, — сказала она, целуя меня в шею.

— Вот так?

— М-м-м-м-м...

— Если я воспользуюсь рукой, ты воспользуешься своим ротиком?

Она сделала шаг назад и игриво прижала палец к нижней губе, словно в раздумьях.

— Думаю, неплохой компромисс. Тебе лучше сделать так, чтобы оно стоило моих усилий, красавчик.

Я улыбнулся и стал отходить назад, пока не уперся в небольшой диван. Я, не теряя времени, освободился от штанов. Увидев мою эрекцию, Белла облизала губы. Ее глаза опустились ниже и, от ее взгляда я почувствовал еще большее напряжение. Ей безумно нравилось, когда я прикасался к себе. Я освободил пенис, взял его в руки и медленно начал делать поступательные движения.

— Медленнее, Макс, — томно сказала она, затем уселась на стол и начала наблюдать за мной.

— Насколько смогу, милая, — прохрипел я, продолжая скольльзящие движения вверх-вниз.

— Тебе хорошо? — спросила она грудным голосом.

— Не так, как с тобой, Колокольчик, но все равно чертовски здорово.

Из ее горла вырвался довольный возглас, и она не спускала глаз с моей руки. Боже, я

уже был почти на краю.... Я стиснул зубы, и попытался бороться с накачивающим удовольствием.

— Может, поможешь мне, милая, иначе я уделаю твой диван.

Она спрыгнула со стола, опустилась на четвереньки, и в такой позе поползла ко мне. Накрыв мою руку своей, она начала двигаться в том же темпе. Я ритмично работал одной рукой, а вторую запустил Белле в волосы, нежно потягивая их. Какое-то время она продолжала ласкать меня рукой, затем опустилась вниз и плотно обхватила меня губами. Я запрокинул голову назад и застонал.

Она очень любила ласкать меня ртом.

И, черт возьми, для меня это было наивысшим удовольствием в жизни.

~*~*~*~

— Сынок, ты хорошо относишься к моей дочери?

Мы с отцом Беллы поедали бургеры. В конце лета я решил пожить немного с ее родителями. Я взял на себя клуб отца, которым он руководил еще с тех пор, когда я был ребенком. Четыре месяца назад его не стало, и пришла моя очередь занять свое место в бизнесе. Я всегда думал, что буду заниматься футболом, но после встречи с Беллой все изменилось. Я не жалел о том, что пошел по другой дороге. Однако я никогда не видел себя в развлекательном бизнесе.

— Всегда, сэр, — я улыбнулся и взглянул на Беллу, которая стояла рядом со своей мамой и хохотала, запрокинув голову назад. Она вся светилась.

— Как дела на работе?

— После летних каникул я займусь клубом. Пока что я использую те средства, что отец накопил для модернизации клуба и передачи мне его в собственность.

— По тебе не скажешь, что ты рад всему этому.

Я повернулся к нему, встав спиной к дамам.

— На самом деле это не совсем то, чем я хотел бы заниматься. Но это семейный бизнес, которым занималось несколько поколений. Не думаю, что будет правильно отказываться от этого.

— Но ты всегда хотел стать известным футболистом. Почему ты передумал? Ты ведь всегда знал, что у вас есть семейный бизнес, но тебе это не мешало мечтать о спортивной карьере.

Я пожал плечами, потягивая пиво.

— Я встретил Беллу, и понял, что живу не той жизнью, которой хотел бы жить.

— Сынок, у тебя есть талант. Должно быть, это нелегко отказаться от всего.

— Да. Но она стоит того, и даже больше.

— А не пожалеешь ли ты когда-нибудь об этом? — серьезно спросил отец.

— Пожалеть о том, что отказался от чего-то, чтобы приобрести что-то большее? Черт, конечно, нет. Никогда.

Отец Беллы улыбнулся.

— Расскажи мне о своих планах насчет клуба.

Целый час я рассказывал ему о том, что планирую сделать с «Домом Обсидиана».

Единственное, чего я не сказал ему, так это то, что планы на его дочь у меня куда более грандиозные.

Жизнь одна. И я хочу провести ее с ней. И мы обязательно будем счастливы.

ГЛАВА ДВЕННАДЦАТАЯ СЕЙЧАС - АНАБЕЛЛА

Я спустилась в подвальное помещение «Дома Обсидиана», мое сердце бешено стучало. Вокруг кричали и топали зрители, разбрасывая повсюду деньги. Мне не очень нравилось здесь находиться, но я должна была его увидеть. Бармен сказала, что Макс сегодня выступает на ринге. Я знала, что он принимает участие в боях, свидетелем которых я никогда не была. Одна только мысль об этом вселяла в меня адский ужас. Я не знала, смогу ли выдержать знакомство с этой стороной его жизни. Но назад дороги нет.

Я пробиралась сквозь толпу до тех пор, пока не увидела ринг. На нем пока никого не было, и я оглянулась по сторонам. Вглядываясь в лица людей, я расправила свое короткое платье. Вдруг у служебной двери я увидела Макса, который разговаривал с двумя мужчинами. Они открыли дверь, и зашли в какое-то помещение. Я понимала, что это мой единственный шанс. Миновав толпы пьяных и неистовствующих людей, я отправилась за Максом. Слегка дернув за ручку, я поняла, что дверь открыта, и вошла внутрь.

Передо мной предстала комната, похожая на раздевалку. Трое мужчин разговаривали друг с другом. Когда я открыла дверь и раздался шум зрителей, они повернули голову в мою сторону. Макс сразу меня заметил. Я выдавила из себя слабую дружелюбную улыбку. Его глаза сверкнули от злости, и он резко приказал парням покинуть комнату. Когда они ушли, он рьяно прошипел:

— Какого черта ты здесь делаешь, Анабелла?

Боже.

Это режет слух, потому что он очень редко называл меня полным именем. Я всегда была Анной, Беллой, либо Колокольчиком. Но Анабеллой – никогда. Я сцепила руки и устала в пол, не представляя, что ответить, чтобы не сделать еще хуже. Я столько хотела высказать ему, но не могла подобрать слова.

— Я хотела поговорить с тобой после той ночи, — сказала я.

— Мне нечего тебе сказать.

Я сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться.

— Макс, у нас дочь. И ради ее блага нам нужно поговорить, тебе не кажется?

Он скрестил мускулистые руки на груди.

— Ты думаешь, что сейчас это возможно? Ты думаешь, что можешь просто так врываться и требовать, чтобы мы решили проблему ради благополучия дочери, о которой, кстати, ты даже не сказала мне?

— Да, я сделала ошибку. — Изо всех сил я пыталась взять себя в руки. — Я не утверждаю, что я была права, но мы ведь все еще можем....

— Можем что? Ходить вокруг да около? Ты даже не захотела говорить со мной, черт возьми, а теперь ждешь, что я через все переступлю и буду слушать тебя? Нет, так не будет! И теперь ты от меня ничего не дождешься. До тех пор, пока я сам не захочу.

— Боже, Макс, — взывала я, — я же признала, что была не права, но эта дурацкая игра совсем не к месту, когда речь идет маленьком ребенке! Я думала, что ты выше всего этого.

Он начал подходить ко мне, и уткнулся прямо в мое лицо.

— Ты не знаешь меня, Анабелла. Тебя не было в моей жизни пять лет. А сейчас уходи

отсюда, или я вышвырну тебя сам.

— Нет, — сказала я, скрестив руки. — Я не уйду до тех пор, пока ты не выслушаешь меня.

— Ну, смотри, ты сама захотела.

Он достал из штанов телефон. Я сделала шаг к нему, чтобы помешать, но дверь открылась и я замерла на месте. Передо мной предстала очаровательная, грудастая блондинка. Ее ничуть не смутил тот факт, что я стою напротив Макса. Она просто заглянула и крикнула:

— А, вот ты где, милый. Я тебе звонила несколько раз.

Я тяжело задышала от боли.

Боже, это больнее, чем можно было представить.

— Я занят, — прошипел он в сторону девушки, все еще глядя на меня.

Я отвернулась. Я не могла больше здесь находиться и слушать, как эта девушка общается с Максом, словно является неотъемлемой частью его жизни. Я даже думать не хотела о том, что она была в его постели. В груди все обожгло, и я стремительно бросилась к двери. Самое худшее, что Макс даже не сделал попытки остановить меня.

~*~*~*~

Я стояла, прислонившись к стене, и внимательно смотрела на ринг. Мне хотелось уйти. Просто развернуться и уйти. Но я не могла отвести глаз от ринга, на который только что вызвали Макса. Сейчас он будет драться. Я не хотела на это смотреть, но просто не могла заставить себя отвернуться. Я сконцентрировала взгляд на том месте, где через считанные минуты должен был сражаться Макс.

Внезапно толпа просто одичала; открылась дверь, и Макс вышел на ринг. На нем были надеты только спортивные шорты. Кулаки перемотаны, он был похож на дикое животное: зубы сжаты, а на лице выражение жуткой озлобленности. Животное, которое как будто ранили перед выходом на ринг. А, может, это я сделала ему больно, и теперь его поведением управляет самая настоящая ярость?

Когда на ринг пригласили соперника Макса, я, сцепив ладони, наклонилась вперед. Оцепенев от ужаса, я увидела, как на ринг выходит огромный мужчина. Его звали Рейд. Боже! Он был гораздо крупнее Макса. А это о чем-то говорит, потому что Макс еще тот здоровяк. Его оппонент словно сошел с мифической картины, живое воплощение Геркулеса: высокий, невероятно мускулистый, с такими же темными волосами до плеч, завивающимися на концах.

Когда бойцы начали ходить вокруг друг друга с жутким и свирепым выражением лица, мою грудь пронзил страх, словно тысяча мелких иголок. Прозвучал свисток, но соперники продолжили ходить кругами — никто не делал первый шаг. Они оба хитры, находчивы, и ждут подходящего момента, чтобы наброситься на соперника.

Именно Макс нанес первый удар, четко зарядив Рейду прямо между глаз. Сопернику потребовалось какое-то время, чтобы собраться. На долю секунды он даже потерялся в реальности. Именно это и было нужно Макс. Он ударил Рейда кулаком в живот, и отбросил его в сторону. Толпа сходила с ума: все резко закричали и затопали ногами. Я протиснулась немного левее, в сторону небольшого ложа, которое было заполнено девушками, наблюдающими за соревнованием. Я нашла свободное местечко и не спускала глаз с Макса,

довольная короткой передышкой.

Казалось, что Рейд как-то спокойно воспринимает атаку Макса, и я сделала предположение, что судя по всему, не такой уж он и исключительный боец. Но я ошибалась. Рейд взял себя в руки, резко подскочил и ударил кулаком в ребро Макса. Тот отшатнулся назад, но смог удержаться от падения. Воспользовавшись ситуацией, Рейд нанес удар локтем прямо в нос. По залу прокатился ужасный хруст, и из открытой раны ручьем полилась кровь.

Я почувствовала спазм в области живота.

Слезы обжигали мое лицо, и меня затошнило.

Но все происходящее не остановило Макса. Он продолжал наносить удар за ударом. Вся его сила была наполнена такой бешеной яростью и отчаянием, что тяжело было отвести взгляд. Проблема в том, что и Рейд был не хуже. Он отвечал такими же тяжелыми и смертоносными ударами. Нескончаемый бой двух равноценно сильных и решительных боксеров. Я смотрела на свои трясущиеся руки и пыталась контролировать эмоции.

— Какой же все-таки Макс горячий парень! — я услышала, как рядом какая-то девушка разговаривает со своей подругой.

— О, я знаю. Обожаю смотреть, как он борется, но еще больше я люблю, как он трахается после боя. Он просто животное.

Слезы потекли ручьем из моих глаз. Как же это больно слышать, Боже!

— Второй парень тоже задал жару. Но никто не может обставить Макса.

— Да, ты права. Макс – легенда. Все дело в том, что он идет в бой не только в порыве ярости. На ринге он выпускает всю свою боль.

О чем она говорит, черт возьми?! Я развернулась и мельком взглянула на эту девушку. Высокая привлекательная брюнетка. Она полностью во вкусе Макса. Когда он бывал не со мной, я всегда находила его как раз с такими девушками, как она.

— Ты и это знаешь, Тэм, — ответила подруга с издевкой.

— Да, знаю. Я как раз была здесь в ночь, когда у него произошел ужасный срыв.

Срыв? Я придвинулась ближе, не отводя взгляд от ринга, где все еще боролись Макс и Рейд. Проливалась кровь, и толпа все больше погружалась в дикое неистовство.

— Я знаю Макса, — сказала девушка. — Я видела его в самый тяжелый момент его жизни.

— Я слышала про срыв, — сказала подруга. — Но не видела. Что случилось?

— Это случилось пять лет назад, как раз после того, как он только начал управлять клубом. Он тогда еще был женат, помнишь?

— А, да. На той высокомерной сучке. Даже имени ее не помню, она даже ни разу не приходила сюда.

В сердце что-то екнуло. Они ведь правы – я никогда не появлялась здесь. Когда клуб перешел к Максиму, я решила оставаться в стороне. Вот почему я понятия не имела, что он открывает бойцовский ринг. Не знаю, почему он не сказал мне. Неверное, просто потому, что я вполне была счастлива, находясь в неведении. Но так было недолго. Он изменился. Интересно, может, эта девица знает, почему?

— Я как раз была здесь в ту ночь, когда он пришел и избил человека до полусмерти, — рассказывала брюнетка своей подружке. — Он просто потерял рассудок, клянусь. Он был пьян и Бог знает под чем еще. Его охрана разогнала всю толпу, а я была в раздевалке, ждала, пока он закончит бой. Я безумно его хотела, и пыталась уложить его в постель, но он не горел желанием. В любом случае, ты же знаешь, я не привыкла просто так сдаваться.

— Вот шлюшка! — захихикала подруга. — Ну, а если серьезно, что случилось потом?

— Ну, они зашли в раздевалку. Макс был просто в прострации, мне даже пришлось спрятаться. Он разгромил все вокруг, затем начал рассказывать охраннику о том, что с ним произошло. Он что-то рассказывал об аварии, которую видел однажды ночью по дороге с работы домой. Он сказал, что там был ребенок, которого выбросило из машины, и, этот ребенок умер у него прямо на руках или что-то вроде этого.

Меня словно ударили под дых. Внутри все сжалось в безжалостной агонии. Я знала, что была какая-то авария, и Макс рассказывал, что давал показания в качестве свидетеля. Но он никогда не говорил о том, что видел или что пережил тогда. Он говорил, что все было нормально. Он все скрыл от меня. Тогда я не смогла сопоставить все факты в одну картину. Ведь, когда он начал слетать с катушек, уже прошел целый месяц после аварии. Как раз через месяц после случившегося он ушел из дома однажды вечером, и клянусь, вернулся уже совсем другим человеком.

Об этой ли ночи говорит девушка? Потерял ли он тогда рассудок? Страдал ли все время до того момента, как все начало рушиться? После аварии он работал на износ, и казался вполне нормальным...но потом...он был очень сильно загружен и я не думала, что что-то не так, поэтому и не обращала особого внимания. Я целый месяц жила бок о бок с мужем, и не знала, что он безумно страдал все это время! Если бы я знала, возможно, все не закончилось бы так печально. Возможно, он бы не шагнул в пропасть.

Макс.

О, Боже.

По моим щекам потекли слезы. Я рванула вперед, пытаюсь выйти на улицу. Мне срочно нужен был воздух. Боже, я просто не могла дышать. Почва уходила из-под ног, и я дрожащими руками расталкивала людей, пытаюсь вырваться из бесконечного потока. Я не понимала, куда иду, потоку людей просто не было конца и края. Меня толкали со всех сторон, в глазах помутнело, и я начала задыхаться.

Но толпа все редела. Обезумевшие люди топали ногами, и я просто утонула в этом океане. Ничего не замечая вокруг, они как сумасшедшие махали руками, сносили друг друга с ног, чтобы пролезть поближе к рингу. Я лихорадочно металась, пытаюсь понять, где нахожусь, но было тщетно. Слезы текли ручьем, и я лишь неуклюже крутилась на месте. Люди кричали еще громче, я подняла голову и увидела, как Рейд наносит последний удар в лицо Макса.

Мой муж упал. Из его многочисленных ран хлынула кровь, и мой живот скрутило. Он повернул голову и посмотрел прямо на меня. Слезы застилали глаза, но я смогла увидеть его пронизательный взгляд. Ему больно. Боже, ему очень больно! Я изо всех сил рванула к нему, с твердой уверенностью помочь ему на этот раз. Люди сходили с ума. Рейда объявили победителем, но я не сводила глаз с Макса. Он сплюнул кровь прямо на пол и принял сидячее положение, отчаянно выкрикивая мое имя.

Однако у меня ничего не вышло, потому что чей-то локоть ударил меня прямо в глаз, и я провалилась в темноту.

ГЛАВА ТРИННАДЦАТАЯ ТОГДА – МАКС – АВАРИЯ

Была туманная ночь. Прохладная погода окутала все легкой изморозью. В темноте на

дороге ничего не было видно, кроме ускользящей белой линии. Я ехал медленно, из всех сил стараясь следовать дорожной разметке, и внимательно смотрел, нет ли встречных машин. Я был уже не далеко от дома, мне оставалось минут пять или даже десять при таких дорожных условиях.

В последнее время я практически не вылезал из клуба. Удивительно, но мне даже это нравилось. Воспользовавшись услугами дизайнера, я его модернизировал. Вместе с дизайнером мы выбрали новые яркие цвета, и в результате вместо старого захудалого клуба у нас получилось новое и очень современное заведение. Мне предстояло сделать еще очень много, но это был хороший старт. На ремонт у нас ушло полтора месяца, однако, теперь клуб снова открылся и успешно процветал. Люди любили это место. Они приезжали со всех уголков, чтобы выпить и потанцевать именно здесь.

Участие Беллы во всем этом ограничивалось лишь вопросом: «все ли в порядке?». Она не приходила в клуб, и я не винил ее за это. Это вовсе не ее поприще, и, в принципе, на меня это никак не влияло. Я не ждал, что она будет проводить время в клубе. Более того, когда у нас появятся дети, я бы не хотел, чтобы они стали частью этого бизнеса. В нашей жизни складывалось все просто замечательно и гармонично. Единственная сложность заключалась в том, что сейчас я был занят усиленным поиском персонала, и в клубе мне приходилось проводить гораздо больше времени, чем хотелось бы.

Кроме того, в цокольном помещении я открыл бойцовский клуб. Я не поставил Беллу в известность потому, что не был уверен, что она одобрит все это. Бои представляли собой лишь боксерские поединки и не несли никакой опасности, но, тем не менее, это все-таки бои, а Белла всегда была против насилия. Помимо бойцовского ринга я организовал спортзал, который работал в дневное время, пока ночной клуб закрыт. Каждую субботу мои боксеры соребовались за деньги, и люди с удовольствием увлекались этим. Им, определенно, нравилось делать ставки и наслаждаться сложившейся атмосферой.

Мои ночные доходы увеличивались в три раза, так что, это более чем стоящее мероприятие.

От мыслей меня отвлек резкий звук визжащих шин. На противоположной стороне дороги я увидел машину, стремительно летящую в кювет. Несмотря на то, что мы находились на центральном шоссе, в темное время суток здесь было довольно безлюдно. Это была первая машина, которую я встретил на своем пути. Когда исчез свет ее фар, я резко ударил по тормозам, и выскочил из машины. Было очень темно. Я достал из бардачка фонарик и побежал к месту аварии.

Может быть, машину занесло, а может кто-то внезапно выскочил на дорогу? Я не понимал, почему машину так выкинуло с дороги. Я подошел к обочине на противоположной стороне, и мое сердце бешено застучало. Я приглушил фонарик, пытаюсь разглядеть машину. Среди деревьев, которые стояли вдоль дороги, было чертовски темно, хоть глаз выколи. Чувствуя прилив адреналина по всему телу, я быстро начал спускаться в кювет, слегка притормаживая во время скольжения по склону. Очень крутой склон, и это совсем не хорошо.

Я увернулся от деревьев и направил свет фонарика на тропу, которую, судя по всему, оставила за собой машина. Наконец, в луче света передо мной предстала груда серебристого металла. Мое сердце остановилось, когда я увидел разбитую машину. Она была смята вокруг дерева, и из нее шел дым. К горлу подкатил комок дикого страха и я быстро побежал, как только мог, набирая на ходу номер скорой помощи. Если пострадавшие все еще живы, то

явно находятся в тяжелом состоянии.

Через пару секунд мне удалось дозвониться, и я во весь голос прокричал в трубку о том, что случилось, и где предположительно находится машина. Я пытался направить фонарик в окна машины, но было совсем ничего не видно. Женщина на другом конце провода сообщила, что скорая сейчас приедет и попросила никого не трогать и не двигать. Я убрал телефон, затем стал тянуть за ручку двери. Я все тянул и тянул. Наконец, я ее выломал и дверь открылась.

— Эй, — позвал я, прислушиваясь к каждому звуку.

Я направил фонарик в салон машины и из моего горла вырвался болезненный крик. Я увидел человека, вдавленного в переднее кресло. Он был уже мертв, и сцена, которая предстала передо мной, заставила мое тело оцепенеть от ужаса. Я заставил себя продолжить осмотр машины. Кто-то мог быть живым. Нельзя их пропустить. Я направлял фонарик по кругу, но машина была согнута напополам, и я не мог увидеть вторую сторону.

Лобовое стекло было выбито, и весь капот был в крови. Я обежал машину с другой стороны, и попытался заглянуть внутрь через пассажирскую дверь. Она была вся искорежена, но я был уверен, что там еще кто-то есть. Чертовски сложно вымолвить хотя бы слово при виде того, что осталось от машины. Я снова и снова пытался кого-то позвать, чувствуя, как к горлу подступает тошнота.

Я отошел от пассажирской двери и решил проверить задние кресла. Там ничего не было кроме разбросанных игрушек, которые вгоняли меня в оцепенение. Я подбежал к передней части машины, и увидел стекающую вниз кровь. Я изо всех сил заставлял свои ноги двигаться дальше, пока не увидел еще одно тело возле кустов. Не похоже, чтобы это было тело взрослого человека, скорее ребенка, лет десяти. Я подбежал к нему, бросился на колени и взял маленькое тельце на руки.

Это была маленькая девочка. И она была все еще жива.

Девочка была вся изранена. На ней не было живого места, я даже не мог понять, какая из ран кровоточила больше. Она дышала, но была без сознания. Боже, ее тело превратилось в какое-то кровавое месиво. Я держал ее на руках в полной растерянности, и когда я опускал свой взгляд на нее, мою грудь пронзала невыносимая боль. Я думал, что моя душа просто превратится в пепел. Ну почему она не пристегнулась? Я не мог понять. Она ведь еще ребенок.

— Все будет хорошо, малышка, - прохрипел я несмотря на то, что она могла вовсе меня и не слышать. — Сейчас тебе помогут.

Я продолжал держать девочку на руках, и постепенно ее дыхание ослабевало. Когда я посмотрел на ее лицо, то почувствовал, как горячие слезы обжигают меня. У нее были черные волосы, очень густые и красивые. Такой прекрасный подарок природы. Она не должна сейчас лежать здесь раненая, в грязи. Она же еще ребенок! О чем думали ее родители?! Какого черта они не надели на нее ремень безопасности?! Или она сама сняла его?

— Ну почему же ты была без ремня? — заплакал я. — Почему, милая?

Я прижал ее ближе к себе, пытаясь не шевелить ее, чтобы не навредить.

— Потерпи, помощь уже близко.

Звук приближающейся сирены нарушил весь происходящий ужас, и я увидел свет фар, направленный в нашу сторону.

— Эй, — позвал кто-то.

— Я здесь, — прохрипел я, крепче прижимая девочку.

Раздались шаги, и место происшествия полностью залилось светом, так как полицейские вызвали подкрепление. Теперь я мог полностью видеть машину. Оказалось, что она разбита еще сильнее, чем мне показалось изначально. Я отвернулся, почувствовав рвотный рефлекс. Я просто продолжал держать девочку, согревая ее в своих руках, и умоляя ее еще немножко продержаться.

— Сэр, — сказал сотрудник скорой помощи. — Можете рассказать, что произошло?

Я поднял на него глаза и увидел еще четырех человек вместе с ним. Двое из них опустились на колени и начали забирать девочку из моих рук.

— Я просто... — я начал говорить низким и разбитым голосом. — Я ехал домой и услышал резкий звук тормозов. Я повернулся, и увидел, как они просто улетели с дороги. На дороге больше никого не было, я не понимаю, почему так получилось.

— Получается, что вы не видели больше никаких машин поблизости?

Я кивнул головой.

— Нам нужно осмотреть девочку. Скажите, это вы вытащили ее из машины?

— Она была... — мой голос срывался, и сердце пронзала боль. Тысячи кинжалов вонзались в мою грудь снова и снова. — Ее выбросило из машины. Я нашел ее здесь. Она была еще жива... она дышала. Я даже чувствовал ее пульс на запястье.

Доктор взглянул на своих коллег, и один из них нерешительно кивнул.

— Она скончалась.

Я стремительно начал вертеть головой, когда они забирали ее из моих рук.

— Но она была жива! — закричал я, крепко сжимая кулаки. — Жива!

— Мне очень жаль, сэр, но ее больше нет. Дело не в вас. Ее травмы были несовместимы с жизнью.

— Но она была жива! — заорал я.

Я убил ее. Я ее двигал, хотя этого, возможно, было нельзя делать. Мне нельзя было прикасаться к ней. Я не сделал искусственное дыхание. Я не достаточно быстро позвонил в скорую. Черт! Почему я не позвонил им сразу, как только вышел из своей машины? Почему я ждал? Ведь эти несколько минут могли спасти ее!

— Уже ничего нельзя было сделать, поверьте. Позвольте мне помочь вам. Вы в состоянии шока.

Чьи-то руки обхватили меня и повели наверх по склону.

Я не помню, что случилось потом, потому что я просто выключился.

Я подвел ее. Я мог спасти девочку.

Я практически убил ее.

~*~*~*~

— Мисс, сюда, пожалуйста.

Я услышал звук быстрых шагов и поднял голову. Я сидел в приемном покое больницы и был готов идти домой. Полицейские сказали, что я сделал все, что мог. Что я не мог спасти пострадавших и ту маленькую девочку. Но это не так. Я мог спасти ее. Я не должен был трогать ее. Нужно было перевязать ее раны. Я должен был добраться до нее быстрее. И это моя вина, что я не сделал этого.

Мне сказали, что отец девочки находился в состоянии алкогольного опьянения. Он был пьян. Пьян! С маленьким ребенком в машине! С женой! Они назвали это «сложная»

неблагополучная семья», чтобы хоть как-то облегчить ситуацию. Да, будучи пьяным, посадить с собой в машину жену и ребенка – это очень успокаивает, твою мать!

Они сказали, что мужчина уже четыре месяца создавал проблемы для полиции. Мерзавец, опасный человек.

Но он все-таки посадил свою дочь в машину.

И она была не пристегнута.

— Макс?

Я вздрогнул и увидел, как заходит Белла. Побледневшая, с глазами полными слез. Она подбежала и бросилась мне на шею.

— Господи, слава богу, ты в порядке, мой милый Макс.

Но я не в порядке.

— Что произошло? — прошептала она, отстраняясь от меня и взяв в свои ладони мое лицо. — Мне сказали, что ты видел, как произошла авария. Ты не пострадал, Макс?

Я пристально посмотрел на нее. Я вглядывался. Глядя в ее красивые голубые глаза, я видел страх. Я видел, как ей тяжело. В ее глазах еще никогда не было столько ужаса. Если я расскажу ей о том, что видел, она будет пропускать всю мою боль через себя. Это ее убьет. Боже, а если она тоже посчитает меня виноватым? Вдруг она подумает, что я не достаточно сделал?

Что если она подумает, что я сделал ошибку?

— Нет, я не пострадал, — хрипло ответил я.

— Мне очень жаль, Макс. Они сказали мне очень мало, только то, что все погибли. Ты в порядке? Ты... Видел что-нибудь, Макс?

Снова эти глаза: широко раскрытые, полные слез и отчаяния, с надеждой, что я скажу, что все хорошо. У нее панический страх за меня. Она всегда очень переживает. Ее глаза просто умоляли меня сказать, что я в порядке. Что все в порядке. Что я никак не пострадал, что наша жизнь не погрязнет в безысходности от всего случившегося, что мы будем в-гребанном-порядке.

Нет, так уже не будет.

Но ей не обязательно об этом знать.

И я закрыл дверь в свою душу, спрятав воспоминания о маленькой девочке в самых дальних глубинах своего сознания. Я справлюсь. Я найду способ сделать так, чтобы в прекрасных голубых глазах моей жены никогда не было страдания. Я обязательно найду способ избежать того, чтобы ее взгляд стал потухшим. Сделать так, чтобы она спокойно спала по ночам, так как она того заслуживает... без всего этого ужаса.

Так что я нашел единственный выход.

Я солгал.

— Все хорошо, Колокольчик. Просто небольшой шок. Я ничего не видел, так что я в порядке.

Но я больше никогда уже не буду в порядке.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ СЕЙЧАС – АНАБЕЛЛА

— Эй, — кто-то позвал меня и слегка похлопал по щекам. — Очнитесь.

Я открыла глаза и часто заморгала, почувствовав тупую боль в голове при попытке

рассмотреть объект, склонившийся надо мной. Это был мужчина, лицо которого было все в швах и лейкопластыре. Это не Макс. Когда ко мне вернулось зрение я осознала, что передо мной Рейд. Человек, с которым боролся Макс. Я быстро уселась, почувствовав приступ бешенства, но он мягко положил руки мне на плечи и опустил меня вниз.

— Не вставайте так быстро, иначе вам будет плохо.

Я открыла рот и хотела потребовать, чтобы он дал мне уйти, но он меня опередил.

— Не злитесь на меня. Это был честный поединок, и он сражался так сильно, как мог. Я здесь не для того, чтобы обидеть вас, я присматриваю за вами пока Макса зашивают. А теперь успокойтесь и постарайтесь не суетиться. Вы прилично пострадали.

— Он... — я сглотнула. — С ним все хорошо?

Рейд широко улыбнулся. Черт, а он симпатичный.

— С ним все в порядке. Макс настоящий воин.

— Надеюсь, что сегодняшнюю ночь ты проведешь в болезненных муках, — пробурчала я.

Он сдавленно усмехнулся.

— Справедливо. А теперь давайте, вставайте потихоньку.

Он помог мне подняться, и я заставила себя схватиться за его руки, чтобы удержать равновесие. В голове все гудело. Я освободила одну руку и потерла висок.

— Ох, — пробубнила я себе под нос.

— Вас не слабо стукнули. Ваш мужчина, заволновавшись, сразу бросился к вам на помощь.

— Макс? — спросила я, оглядывая помещение. Мы находились в раздевалке, и мне показалось, что кроме нас двоих больше никого не было.

— Да. Он аж подскочил и перепрыгнул через чертов ринг, словно шарик для пинг-понга. Все уделал своей кровью.

— Ого, — промолвила я.

— Вас ударили локтем в висок, так что нужно за вами следить.

— Подожди, — сказала я, давая ему возможность все объяснить. — А почему ты занимаешься мной?

Он пожал плечами.

— Я неплохо знаю Макса. Он помогает мне, и он попросил присмотреть за вами.

Я рассматривала его лицо. Боже, да он весьма привлекателен. Только, конечно, в некой брутальной манере. Его глаза были насыщенного янтарного цвета и производили невероятное впечатление. Темные волосы, смуглая кожа и некоторые недостатки на лице, например, искривленный нос, являлись всего лишь дополнением к его нехарактерному совершенству.

— Никогда не слышала, чтобы он говорил о тебе.

На его лице сверкнула самодовольная улыбка.

— Это потому, что обычно обо мне не упоминают.

— Да кто ты такой? — простонала я, отодвигаясь от него. — Уголовник или что-то вроде того?

Он запустил пальцы в свои волосы и наклонился к аптечке, находящейся на полу возле кушетки, на которой я лежала.

— Ну, можно и так сказать.

Я подмигнула.

— Да ладно, я пошутила.

Он внимательно посмотрел на меня и сказал:

— Нет, это не была шутка.

Верно.

— Ладно, не хочу ничего знать. Подумаешь, ты дружишь с Максом, но вы чуть не поубивали друг друга, а теперь ты говоришь, что ты таинственный преступник.

Он издал сдавленный смешок и взял спиртовую салфетку.

— Мы оба знали, что делаем. Наш поединок никогда бы не привел к смерти. И, да, я не плохой.

— Вообще-то, считается, что все преступники - злодеи, разве нет?

Он сверкнул глазами.

— Вы действительно верите в то, что говорите?

Я вздохнула.

— Нет, — пробубнила я.

— Вот именно. А теперь сидите спокойно, я обработаю небольшую ссадину над бровью. По-моему, немного разошлись ткани.

Он наклонился вперед и начал протирать мою рану. Я почувствовала жжение и стиснула зубы. Затем поймала себя на мысли, что с чувством волнения я уставилась на его грудь.

— Так, это... — я попыталась отвернуться, но он был слишком большим и стоял как раз у меня перед лицом. — Вы с Максом друзья и он тебе помогает?

— Мы не так давно знакомы, но да, сейчас он оказывает мне помощь. Макс знает многих людей. Людей, которых я ищу.

— Даже не хочу знать, — роптала я. — И для чего вообще был ваш бой?

Он пожал плечами.

— С ним всегда здорово находиться в одном ринге.

— То есть, ты хочешь сказать, что приходишь на ринг, чтобы тебя отколошматили ради удовольствия? — ахнула я.

— Ну, это великолепная разгрузка.

— Н-да, кажется у тебя проблемы с головой.

Он засмеялся. Его хохот получился хриплым и низким.

— Я не отрицаю этого.

Он немного отстранился от меня и оценил свою работу. Затем собрал мусор и поднялся с кушетки.

— Хотите пить?

— Да, пожалуйста, — согласилась я осипшим голосом.

Он подошел к кулеру, набрал воды в пластиковый стаканчик и принес его мне. Я сделала маленький глоток, а он присел рядом со мной в ожидании...только я не знала, чего. Может, он ждал возвращения Макса?

— Когда вернется Макс?

— Как только его лицо зашьют.

Я внимательно посмотрела на его избитое лицо, покрытое синяками.

— А тебе кто накладывал швы?

— Макс.

Я покачала головой.

— Точно ненормальный.

— Итак, вы и он... Вы женаты?

— Были, – закричала я, изменив положение моего ноющего тела. Оказаться в толпе сумасшедших — совсем не весело. – Точнее, мы все еще официально женаты, но не вместе.

— Черт, это печально. Он смотрит на вас так, словно вы - единственная причина, по которой он все еще жив.

Я дернулась.

— Мне кажется, что ты не правильно все понимаешь.

— Нет, мадам. Это вы все не так понимаете. Я знаю мужиков. Я видел множество влюбленных самцов. Но никто не смотрел на свою женщину так, как Макс смотрит на вас. Думаю, вся проблема в том, что просто вы разучились это видеть.

Я отвернулась, мои руки задрожали.

— Я была плохой женой.

Он сел рядом со мной, вытягивая ноги.

— С чего это?

— Я не осознавала, что ему было больно. Он страдал. Я позволила ему оттолкнуть меня, а потом я родила ребенка, и он даже не знал об этом.

Парень продолжительно молчал. Я тяжело вздохнула.

— Давай, скажи это. Что я дерьмовый человек.

— Не мне судить кого-либо. Я в жизни повидал много дерьма. Достаточно для того, чтобы перестать делать вид, что я понимаю, почему люди совершают те или иные поступки. Все, что я знаю, так это то, что если вам кажется, что это неправильно, и ранит его – просто исправьте это.

— Если бы я только знала, как...

— Копайте глубже. Там всегда есть ответ.

Я осмотрела его с ног до головы, и он слегка улыбнулся.

— Теперь я забираю свои слова обратно. Ты не такой уж плохиш.

Он растянулся в самодовольной улыбке.

Кажется, Рейд мне понравился.

~*~*~*~

Макс вернулся десять минут спустя. В тот момент, когда он шагнул через дверь, мое сердце сжалось и из глаз брызнули слезы. Он выставил всех из раздевалки. Рейд поднялся, послал мне свою улыбку, затем ушел, пожав перед этим руку Макса. Мы остались одни. Я не знала, что сказать. Я даже не представляла, с чего начать разговор. Я заглянула в его карие глаза, и увидела в них такую невыносимую боль, что невольно спросила себя: как же, черт возьми, я могла не замечать этого?

— Ты защищал меня, — первые слова робко слетели с моих губ.

За прошедший час я обдумывала это миллион раз, но высказанная вслух мысль стала совсем реальной.

— Я не позволил бы какому-то уроду ударить тебя и просто бросить тебя там, Анна.

— Я имела в виду совсем другое, — сказала я, пытаясь сдерживать боль в интонации. — Я говорю о том времени, когда мы еще были женаты.

Он отшатнулся, и я знала, что была права.

Какая же я была дура. Он оттолкнул меня, чтобы защитить. Чтобы просто не впустить боль в мой мир. Если бы я только была более внимательной! Если бы я только дала ему то, что должна была, я бы заметила! Той ночью в больнице я бы поняла, что он говорит неправду. Скорее всего, какая-то часть меня просто хотела верить, что все нормально потому, что сама только мысль об этом повергала меня в ужас. Как же эгоистично.

— Почему, Макс? — спросила я, вставая на трясущиеся ноги. — Почему ты не смог довериться мне?

Он опустил взгляд. Скулы сжаты, руки в кулаки.

Я подошла на шаг ближе и взяла его лицо в свои ладони.

— Почему?

— Потому, что если бы твои глаза потеряли блеск, я бы не справился, — сказал он хриплым и потускневшим голосом.

Я ничего не понимала.

— Ты ничего не рассказал мне только потому, что боялся опечалить меня? Чтобы я не плакала из-за тебя?

Он подошел и рукой приподнял мой подбородок.

— Твои глаза — единственное, что у меня было среди всего этого. Когда ты посмотрела на меня в тот день в больнице, твои глаза были полны ужаса. Страх того, что все прекрасное, созданное нами, может разрушиться, чтобы я не сказал.

— Макс, нет, — возразила я, чувствуя невыносимую боль, отчаяние и опустошенность.

— Я бы не вынес этого. Я бы не смог смотреть тебе в глаза и видеть причиненную мною боль.

— Если все дело было только в этом, почему тогда ты оттолкнул меня? — слезы обжигали, но я продолжала смотреть ему в глаза.

— То, что было внутри, медленно и безжалостно съедало меня, пока не осталось совсем ничего, черт возьми. Я стал бесчувственным. Я думал, что справлюсь, что смогу оградить тебя от всего этого и вернуться к моей нормальной жизни. Но я не смог.

— Что тогда произошло?

Он дал мне пройти и отвернулся. Все его тело напряглось. Я подошла ближе и положила руку ему на спину.

— Пожалуйста.

Продолжая стоять ко мне спиной, он начал говорить отрешенным голосом, лишенным всяческих эмоций. Меня это пугало, но я дала ему возможность говорить. Мне очень нужно было, чтобы он заговорил, но больше всего это нужно было ему.

— Я ехал домой, весь в своих мыслях. Я услышал резкий визг колес и увидел, как на моих глазах машина улетает в кювет. Я сразу остановился, взял фонарик и поспешил на помощь. Когда я увидел в каком состоянии была машина, я вызвал скорую помощь. Машина просто впечаталась в дерево, так сильно... Проклятье...

Он замер, но я ничего не сказала. Я просто дала ему возможность продолжить, как только он будет готов.

— Я подошел к машине со стороны водителя, и человек, который там сидел, был... абсолютно мертв, это так страшно. На другой стороне машины никого не было. Я заметил кровь на капоте, и пошел туда.

Внутри меня все сжалось, я едва могла дышать, но я продолжала внимательно слушать его.

— Там был ребенок, — его голос дрогнул, и по моему телу прошла болезненная дрожь. — Ей было около десяти лет, может чуть больше. Она была... Ее выбросило из машины. Она была в ужасном состоянии, но все еще живая.

О, нет.

Нет, пожалуйста.

— Я взял ее на руки и начал разговаривать с ней, несмотря на то, что она была без сознания. На ней просто не было живого места, черт возьми. — В его голосе прозвучала злость. — Ее родители не пристегнули ее. Они просто не....

Когда я поняла, через какую боль он прошел, мое сердце разбилось на части и по щекам потекли слезы.

— Почему они не надели на нее чертов ремень?! — взревел он, ударив кулаком об стену.

Я подошла ближе и обняла его, чувствуя его тяжелое дыхание. Я прижалась щекой к его спине. Конечно, это не то, чем я могла бы его успокоить сейчас, но я просто хотела, чтобы он знал, что я рядом. Всегда. Я дам ему все, что не смогла дать тогда, когда была просто слепой.

— К тому моменту, как прибыла скорая, она уже умерла. Они сказали мне, что я сделал все возможное, но это не так, Колокольчик.

Его голос... Боже, в его голосе столько боли. Я заплакала еще сильнее.

— Я не должен был трогать ее! Я должен был раньше вызвать скорую! Я должен был сразу догадаться....!

Нет. Господи, нет!

Он не виноват!

— И она просто умерла. И все. Ее маленькая жизнь оборвалась просто из-за легкомысленности ее родителей.

— Это не твоя вина, — смогла вымолвить я. — Макс, ты должен понять, что это не твоя вина.

— Я не должен был трогать ее.

— Это, возможно, все равно ничего бы не изменило. Милый мой, ты сделал все, что мог.

Он отбросил мои руки и устремился вперед. Он начал измерять помещение шагами, его трясло.

— Не пытайся сгладить ситуацию, Анабелла, потому что ее невозможно сгладить, твою мать. Все это время я живу с осознанием того, что сделал. Я смирился с этим. Но только не пытайся все облегчить. А теперь, будь что будет.

— Я подвела тебя, — сказала я, стоя неподвижно.

Он остановился и повернулся, устремив на меня глаза, налитые кровью.

— Я позволила тебе страдать в одиночку потому, не разглядела, что тебе больно. Я просто не увидела, что произошло что-то ужасное. Я думала... Я даже не связала одно с другим.

— А почему ты должна была? — спросил он ледяным голосом. — Я же сказал тебе, что со мной все в порядке.

— Но ты не был в порядке! — закричала я. — И я должна была это понять, Макс!

Теперь и я с трудом могла дышать.

— Я должна была догадаться, что человек, которого я люблю, просто сломался на

части. Я должна была....

— Хватит, — рявкнул он. — Не занимайся самобичеванием из-за того, что было тебе не подвластно.

Я опустила глаза вниз и с кончика моего носа закапали слезы.

— Вот почему ты сбежал от нее тогда, не так ли? Когда увидел нас в магазине.

Я не поднимала глаз, но услышала, как он сделал резкий вдох. Я много раз думала о том, что тогда произошло в магазине. Я спрашивала себя, почему он ушел, и почему смотрел на нее с такой болью в глазах. А теперь, когда он рассказал мне свою историю, все обрело свой смысл. Он увидел маленькую девочку, и в его душе возникла старая боль. Боже, он, наверное, думает, что не может быть тем, кто нужен Имми из-за той страшной трагедии, которая произошла в его жизни.

— Я не знал, как справиться... ее волосы...

Я посмотрела на него, и тоска в его глазах просто разрывала мою душу на части.

— Они точно такого же цвета...

О, Боже.

— Я не могу разрушить еще одну жизнь, Анабелла. Я не смогу стать отцом. Я... просто не достоин этого...

Я сделала шаг навстречу к нему.

— Ты ошибаешься. И я точно знаю это, ведь то, что ты сделал - героический поступок. Ты попытался спасти жизнь человека, Макс, и это было не просто, учитывая какие были последствия от аварии. Ты более чем достоин быть ее отцом.

Его глаза заблестели и он уставился на меня.

— А что если я не хочу им быть?

Его слова причиняли мне боль. Но я понимала, почему он так говорит. Он уставился в одну точку с холодным выражением лица. Я должна все уладить. Теперь это зависело от меня: сломать стену, которую он воздвиг вокруг себя и дать ему понять, что он может быть тем, кем нужно. Я понимала, почему он не верил во все это. Но зато я верила. И этого было достаточно. Совершенно не думая, я начала говорить.

— Когда она родилась, то весила всего лишь 2,3 килограмма, — робко сказала я, и мой голос потеплел, когда я заговорила о дочери. — Она была такая крошечная, и, тем не менее, она пришла в этот мир с жутким криком, показав всем, что у нее есть свое место.

Он вздрогнул всем телом, но не посмотрел на меня.

— Когда ей исполнился год, она уже умела сделать так, что все вращались вокруг ее пальца. Она была сильной, авторитарной, и при этом, настолько жизнерадостной, что ее невозможно не любить.

Его дыхание участилось.

— Когда ей исполнилось три, она ударила соседского ребенка потому, что он назвал ее мерзкой, — я засмеялась, вспомнив, как она тогда врезала маленькому мальчишке. Конечно, ей это не сошло с рук, но я очень гордилась ей. — И, знаешь, что она заявила ему?

Теперь Макс взглянул на меня.

— Она сказала: «только мерзкий человек может такое сказать».

Губы Макса вздрогнули.

— Я с ранних лет всегда говорю ей, что люди, которые так ужасно себя ведут – вот они по настоящему мерзкие. И до этого самого дня, я никогда не думала, что это как-то

отложилось в ее голове.

Он внимательно смотрел на меня.

— Она гораздо больше похожа на тебя, чем ты можешь представить. Она боевая, сильная, эмоциональная и чертовски хорошенькая.

Он тяжело сглотнул.

— И она заслуживает того, чтобы ты присутствовал в ее жизни, Макс. Я не имела права лишать тебя этого.

— Ты уже сделала выбор. И, возможно, самый правильный.

Я пристально посмотрела на него, изучая каждый изгиб его лица.

— Если ты действительно не хочешь принимать участие в ее жизни, я уйду, Макс. Когда мамы не станет, я просто вернусь к нашей прежней жизни. Но я хочу, чтобы ты был уверен в том, что делаешь, потому что пока ты упиваешься своей болью, эта маленькая девочка интересуется, кто же ее папа. Решай сам, есть ли у нее шанс узнать тебя.

На этом я развернулась и пошла к двери.

— И, да, Макс, — сказала я, стоя в дверях.

Он посмотрел на меня, глазами полными отчаяния.

— Тебе никогда не нужно было бояться, что огонь в моих глазах потухнет, потому что, если ты не знал, ... только ты всегда был причиной этого огня.

И я ушла под звук его болезненного стога.

Он меня услышал.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ ТОГДА – МАКС – ПОСЛЕ АВАРИИ

Прошло две недели.

Две недели с тех пор, как самым жестоким способом отобрали жизнь у маленькой девочки. Две недели с тех пор, как ее короткая жизнь оборвалась.

Я пришел на похороны и, спрятавшись за деревом, наблюдал, как все приносили соболезнования семье, в которой, казалось, совсем не живет любовь. На похоронах присутствовало только пять человек. Пять. За всю свою жизнь они приобрели только пять человек, которые хорошо к ним относились. Но ведь никто не должен жить без любви и заботы. Никто. Даже самые отъявленные подлецы.

— Эй.

Я поднял голову от кружки с кофе и увидел Беллу. Она улыбалась мне, и я собрал всю силу воли в кулак, чтобы улыбнуться ей в ответ. Неделями я старался улыбаться в попытке вернуться к обычной жизни. Мы пытались зачать ребенка, и я видел радость в глазах Беллы. Я делал ее счастливой. Для нее я – все. Я - ее муж, и я поклялся, что буду защищать ее. Что я и делал...

— Доброе утро, Колокольчик.

— Как спалось?

Черт. Ужасно. Я вообще не спал.

— Прекрасно. А ты?

Она засияла.

— Замечательно. Хочешь еще кофе?

— Нет, спасибо. Мне нужно бежать на работу.

Она слегка нахмурилась, затем подошла ко мне, запрокинула мою голову и нежно поцеловала.

— Я собрала тебе с собой обед. Ты придешь домой пораньше?

Я посмотрел в ее глаза, стараясь не выпускать мою боль наружу.

— Да, малышка.

— Я скучаю по тебе, когда ты уходишь.

Я поцеловал ее и поднялся.

— И я скучаю по тебе, Колокольчик.

Я обхватил рукой ее шею сзади и поцеловал в лоб. Она вздохнула.

Я отпустил ее и пошел.

Совершенно опустошенный, лишенный всяческих эмоций.

~*~*~*~

Я больше не мог этого выносить.

Я пытался. Но это было так тяжело.

Даже сегодняшний алкоголь не помогал избавиться от невыносимого состояния оцепенения.

Прошло четыре недели, и я изо всех сил старался вести себя как обычно. Так, словно я никогда не видел в своих снах лица той маленькой девочки. Я никак не мог избавиться от всего этого. Боже, это так тяжело, я просто тонул в своей боли. Я утопал быстрее, чем способен был выплыть.

Я пытался сделать жену счастливой, и делать так, чтобы она не видела моей душевной травмы. На работе я проводил больше времени, чем дома. Я хотел, чтобы она не видела, в каком состоянии я нахожусь. Думаю, что она знала. Иногда я видел озабоченность в ее глазах. Я не знал, как мне еще бороться. Я не знал, как прогнать прочь весь этот ужас. Временами я подумывал о том, что было бы легче совсем исчезнуть. Я так устал.

Но сегодня я прекращу свои старания.

Сегодня я буду пить в своем баре, и метаться из угла в угол, потому что внутри меня была боль, постоянно находившая какие-то пути. Ничто не способно ее убить. Ничто не может принести облегчение. Я просто тихо страдал.

Я выпил так много спиртного, что не чувствовал ног. Однако, боль в сердце все никак не уходила. Почему она не уходит, черт возьми?

— Еще, — пробубнил я бармену, пододвигая свой бокал.

Он, прищурившись, посмотрел на меня.

— Вы уверены, сэр?

— По-моему, я здесь владелец бара, не так ли? — рявкнул я.

— Безусловно. Но сегодня вы в ужасном состоянии, и....

Все, я больше так не могу. Не могу!

Я встал, поднял стул, на котором сидел и швырнул его через стойку бара. Бармен смог увернуться, стул чуть не задел его и полетел прямо в витрину с напитками. Бутылки разлетелись в дребезги. Я оказался весь в спиртном и осколках. Моя рубашка намокла, но мне было все равно. Публика ахнула и начала шушукаться. Затем все смолкли.

— Я — хозяин этого ночного клуба! — закричал я и бросил стакан в бармена. — И если я хочу выпить, мать твою, то буду пить!

— Извините, сэр, я не...

— Хватит обращаться со мной, как со сломанной игрушкой! — завопил я. — Не надо смотреть на меня, как будто я беспомощный!

— Я не хотел...

— Заткнись! Здесь я говорю, а ты молчишь!

— Макс.

Чья-то тяжелая рука легла мне на плечо, я развернулся и начал отбиваться со всей силы. Это был один из моих охранников. Мое зрение помутилось, когда все эмоции, которые я с таким трудом сдерживал все эти месяцы, вырвались наружу, словно яд. В горле все сжалось так, что я с трудом мог дышать. Все замерли и уставились на меня, как будто я разбит и жалок.

— Давай, остынь.

— Не надо мне говорить «остынь»! — заревел я.

— Ты не в себе. Успокойся.

Ее лицо вспышками возникало в моей голове. Снова, и снова, и снова. Пока я не сорвался. Я набросился на бармена с кулаками. Я бил его по лицу снова и снова. Я даже не успел понять, что происходит. Клуб опустел, и несколько пар рук начали меня оттаскивать. На моих руках была кровь, я орал нечеловеческим голосом, размахивая кулаками и пытаюсь остановить их. Охранники затащили меня в раздевалку, и я раз за разом пытался их ударить.

— Братан, тебе нужно успокоиться, или я вызову копов. Ты хочешь этого? Ты хочешь, чтобы Белла увидела тебя в таком состоянии?

Это сказал один из охранников. Кто именно, я не знал, так как перед глазами все плыло. Очень больно. Проклятье, как же это больно! Ну почему эта боль не проходит?!

— Да мне вообще насрать теперь! — горланил я, схватившись за голову.

— Нет, тебе не насрать. Что бы там не случилось, всегда есть выход.

— Нет выхода, — прошипел я. От боли я терял рассудок. — Уже никогда не будет все хорошо. Я видел, как она умирает. Я видел, как она умирает прямо у меня на глазах и я не смог предотвратить это!

— Кто? Кого ты видел?

— Маленькую девочку. Тогда, во время аварии. Ее выбросило из машины и она... Я пытался помочь. Я действительно пытался, твою мать! Но я не мог ей помочь. Я пошевелил ее, а этого нельзя было делать! Я не достаточно быстро вызвал скорую!

— Братишка, — сказал охранник голосом, полным сожаления.

— Нет, — завыл я. — Не нужно жалеть меня! Больше не нужно!

Это уже перебор. Все, я потерял контроль. Я больше не могу выносить это. Я больше так не могу. Ни единой секунды. Белла, прости. Но я безумно устал.

Я упал на колени. И в эту самую минуту тот Макс, которым я был, умер холодной и мучительной смертью.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ СЕЙЧАС – АНАБЕЛЛА

Три долгих дня я не видела и не слышала Макса. Пиппа старалась не оставлять меня и всячески развеселить. Но, чтобы она не делала, мне не становилось легче. Столько времени Макс жил с тяжкой болью в душе, а я не знала об этом. Суровая реальность безжалостно

терзала мою душу. Мой бедный, прекрасный муж страдал, и я позволила ему сделать это с собой.

Моей маме становилось все хуже, что еще больше подливало масла в огонь. Сегодня я присматривала за ней. Рядом сидела Имми и смотрела телевизор. Обычно я ограждала ее от подобных ситуаций, но Тине с мужем, Чейзом, нужно было срочно уехать из города, так что мне пришлось взять дочь с собой.

Я изо всех сил старалась уберечь малышку от всего ужаса, который творился с мамой, которой приходилось уделять все больше и больше внимания. Весь последний час она мучилась от рвоты, неважно выглядела. Она продолжала убеждать меня, что все в порядке, и что это случается уже на протяжении нескольких дней, но я все равно каждый день навещала ее. Я никогда не видела ее в таком состоянии: кожа приобрела сероватый оттенок, впалые глаза, и она так сильно похудела, что я по-настоящему запереживала.

— Мам, давай я отвезу тебя в больницу, пусть тебя осмотрят, — сказала я, обтирая ее лицо влажным полотенцем.

— Они лишь скажут очевидные вещи, — хрипло ответила она. — Я умираю, милая, и это неизбежно.

Из моих глаз потекли слезы.

— Да, но они сказали... что есть еще немного времени...возможно, просто у тебя вирусная инфекция.

Она рукой прикоснулась к моему лицу и провела большим пальцем по моей щеке.

— Мы уже говорили об этом. Нечего бояться. Все со мной будет хорошо.

— Но....

Я не успела закончить фразу, когда мама снова согнулась пополам. Я быстро подняла с пола тазик и подставила, чтобы она могла вырвать. Я увидела капли крови в рвотной массе, и в моей груди взорвалась паника. Так нельзя! Я должна отвезти ее в больницу.

— Все, я везу тебя к врачам. Либо ты едешь со мной, либо я вызываю скорую.

Она уже не могла возразить, так как откинулась на спину, и застонала от боли. Я бросилась в комнату, где сидела Имми.

— Пошли, солнышко. Мы должны отвезти бабулю в больницу.

— Я не хочу ехать в больницу! — крикнула девочка.

Имми плохо переносит долгое нахождение в больнице. Обычно я оставляла ее с Тиной или Пиппой, когда мне нужно было отвезти мать, но сегодня они обе были заняты.

— Я знаю. Но никого больше нет, и я обязательно должна отвезти бабушку. Поехали, милая. Не усложняй все, пожалуйста.

— Я не поеду! — вновь закричала она.

Последние полгода она была склонна к истерикам. Мне сказали, что к 4 годам это пройдет. Они солгали. Она вспыльчива по характеру, как мы с Максом вместе взятые. И если она чего-то не хочет, то сделает так, что об этом узнает весь мир.

— Так. Ты едешь, и разговор окончен.

Она бросилась на пол и начала верещать. Покачав головой, я побежала к маме, проверить как она. Ее глаза были закрыты, она была холодной и влажной на ощупь. Черт! Нужно срочно звонить в скорую. Я набрала 911 и сообщила оператору о том, что случилось. Они успокоили меня, что скорая уже выезжает и будет на месте менее чем через 5 минут. Я снова попыталась подойти к Имми, но она начала кричать и убегать от меня.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

В полной прострации я сосредоточилась на маме, решив заняться Имми, когда придет скорая, и я буду твердо знать, что мама в безопасности. Я побежала в комнату матери и увидела, что она не двигается. В приступе страха, я бросилась к ней и упала на колени.

— Мама?

Тишина.

— Что с бабулей? — закричала Имми, заметив панику в моих глазах.

— Ничего, милая. Т-с-с-с, она спит.

Имми заплакала и я понимала, что не могу позволить ей смотреть на все это. У меня остался только один человек, к которому я могу обратиться, который жизнь отдаст за то, чтобы с Имми все было в порядке. Я должна позвонить Макс. Имми не знает его, но по крайней мере, я уверена, что с ним она будет в безопасности.

— Детка, послушай меня, — сказала я, разворачивая дочь к себе. — У мамы есть друг, с которым ты можешь побыть немножко, пока я отвезу бабулю в больницу. Ты согласна?

Ее глаза заблестели от слез.

— А у него есть мультик «Гадкий я»?

Я улыбнулась. Ей нравился этот мультик про дурацких желтых человечков.

— Ну, если даже и нет, то мы одолжим ему наш. Что скажешь?

— А он очень строгий?

Я покачала головой.

— Нет, он очень хороший.

— Ладно, тогда я согласна пойти к нему.

Имми уже привыкла к тому, что за ней кто-то присматривает, потому что мне приходилось много работать, чтобы выжить, и я не могла все время находиться с ней дома. Она общительная, и любит находиться в компании. Она не боялась мужчин, поэтому я надеялась, что она не испугается и своего отца. Мысль о том, что она впервые с ним встретится, пугала меня, но у меня не было выбора. Я очень надеялась, что Макс согласится.

Вскоре приехала скорая и я не успела набрать номер. Я спешно объяснила им, что случилось, пытаясь бороться со слезами, когда они осматривали маму. Она очень тяжело дышала. Я заглушила в себе всхлипы и увела дочь, у которой вновь начиналась истерика. Я усадила ее на кровать подальше от происходящего.

— Сейчас я позвоню своему очень хорошему другу, хорошо?

Она кивнула, вытирая слезы.

Я нашла номер Макса и начала звонить. Я не ждала, что он ответит, но когда он взял трубку я с облегчением вздохнула.

— Анабелла.

Я пыталась подобрать слова и четко выразить мысль, но вместо этого у меня получилось какое-то приглушенное бормотание.

— Макс, мне нужна твоя помощь

— Что случилось? — спросил он, в его голосе послышалась нотка беспокойства.

— Мама. Она очень больна. Приехала скорая, чтобы забрать ее, но....

— Черт. Она в порядке?

— Нет, Макс, — прошептала я. — Моя сестра не в городе сейчас, и Пиппа уехала с Тайком....Имми... она очень расстроена.

Он молчал.

— Я бы не позвонила тебе, если бы не была в таком отчаянии, Макс. Ты знаешь, я бы не

стала этого делать. Я не хотела, чтобы все было именно так. Я обещала, что ты сделаешь свой выбор сам, но она в истерике. Она не может на все это смотреть. У меня больше не осталось никого, кому бы я могла доверять.

— Неужели ты доверяешь мне? — хрипло спросил он.

— Возможно, у нас с тобой есть некоторые проблемы, но я знаю, что ты никому не позволишь ее обидеть, даже, если ты не знаешь ее.

— В этом-то вся и проблема, Анабелла. — Его слова прозвучали словно пощечина. — Она не знает меня.

— Я объяснила ей, что ты присмотришь за ней, и она согласилась.

— Черт, я даже не умею...

— Макс, пожалуйста, — всхлипнула я. — Ты единственный, к кому я могу обратиться.

— Мисс?

Я повернулась и увидела в дверях доктора.

— Сейчас состояние вашей матери стабильно, но нам срочно нужно отвезти ее в клинику. Вы будете ее сопровождать?

— Я...у меня маленькая дочь, — вздохнула я. — Я поеду следом за вами.

Он кивнул и объяснил мне, в какую больницу нужно ехать.

— Боже, — сказал Макс. — Черт, ладно, я выезжаю.

— Спасибо тебе.

Я положила трубку и взглянула на Имми, которая смотрела на то место, где только что стоял врач.

— Мамочка, бабуля умрет?

— О, милая...

Я подошла и взяла ее в охапку. Она пока еще не совсем понимала, что такое смерть. Но она чувствовала, что происходит что-то плохое. Я взъерошила ее мягкие локоны, пытаюсь успокоить ее. Присев на кровать, я взяла ее на руки и начала убаюкивать, утешая ласковыми словами. Я даже не услышала, как пришел Макс. Он стоял в дверях и смотрел на нас. Вдруг Имми сказала:

— Мамочка, тут дядя пришел. Этот тот самый хороший друг?

Я подняла голову и увидела Макса, который внимательно рассматривал дочь. В его глазах читались боль и растерянность.

— Да, — прошептала я, поднявшись с кровати и опустив дочь на пол. Я вела ее вперед, пока мы не остановились прямо напротив Макса.

— Имоджен, знакомься, это Макс, мой друг.

Имми подняла на него глаза, и в моей душе все перевернулось при виде того, как он смотрит на нее, и как с каждой проходящей секундой его взгляд становится все мягче. Наконец, он сел на колени и внимательно посмотрел на нее. Когда он говорил, то его голос становился более глухим от нахлынувших эмоций.

— Привет, малая. Как делишки?

Она смущенно улыбнулась.

— У меня все хорошо. А бабуля заболела.

Он кивнул.

— Да, это грустно.

Она кивнула.

— Мама сказала, что если я побуду с тобой, пока она помогает бабуле, то ты разрешишь

мне посмотреть «Гадкий я».

— Хм, думаю, мы что-нибудь придумаем.

Макс взглянул на меня, его глаза заблестели от прилива чувств. Я расплакалась и отвернулась, зажав нос в попытке задавить в себе тяжелые всхлипы. Я старалась взять себя в руки и достойно пережить эту ситуацию, но это был наихудший момент для знакомства. Я хотела, чтобы все было иначе, и при других обстоятельствах. Но у меня просто не было выбора.

— Я позабочусь о ней, — решительно заявил Макс.

Я повернулась к нему, он стоял так близко, что я просто уткнулась в его грудь. Сделав шаг назад, я сказала:

— Я верю тебе.

Он наклонился ко мне, и, когда его губы оказались на уровне моего уха, сказал:

— Она просто прелестна. Это все ты виновата.

Я снова заплакала и отвернулась, лишённая всякой способности переносить все это. Я села на корточки перед Имми.

— Веди себя хорошо, договорились? Я привезу твои любимые кексы, но только, если ты будешь самой послушной девочкой на свете.

— Хорошо, мамочка, — весело закричала Имми. Ее больше ничего не беспокоило. Ну и возраст.

Я вновь повернулась к Максиму.

— Ты посидишь с ней здесь или сводишь куда-нибудь?

— Лучше заберу ее к себе домой. Это как раз по дороге в больницу. Впрочем, ты в курсе.

Конечно, я в курсе. Потому, что жила там раньше.

— Договорились.

Я собрала как можно больше вещей и игрушек для Имми, слушая, как она одолевает Макса своей болтовней. Время от времени я поглядывала на них, и те эмоции, что я видела у него на лице, пронзали меня в самое сердце. Он смотрел на нее так, как будто она была самым прекрасным явлением в его жизни. Словно он не мог насытиться. Он улыбался ей так искренне. Это была улыбка настоящего Макса: с ямочками на щеках и неподдельной теплотой.

Я видела перед собой человека, за которого когда-то вышла замуж. Ровно как тогда, с такими же эмоциями... Сейчас он был именно таким, каким я его помню.

И на душе стало тепло.

— Идем, — сказала я, сделав приглашающий жест рукой.

Имми взяла Макса за руку, и я увидела, что в его глазах промелькнул страх. Но уже через мгновение он позволил ей тащить его за собой. Проходя мимо меня, он посмотрел в мои глаза, и в его взгляде я увидела боль. Боль, которую я оставила после себя. У меня не было времени обсуждать это прямо сейчас, но я обязательно еще поговорю с ним об этом.

Я скажу ему, насколько была не права.

Но прежде всего, я скажу, насколько сильно люблю его.

До сих пор.

~*~*~*~

Всего четыре слова.

Четыре ужасных душераздирающих слова.

Нам очень жаль, но ее больше нет.

Услышав эту фразу, я просто онемела. Я стояла и отрешенно смотрела на них. Нет, это не правда. Врачи говорили, что у нее есть еще несколько месяцев, и они говорили, что у нее наблюдается положительная динамика. Я ничего не понимала. Должно быть это какая-то ошибка. Это точно ошибка. Может, они ее с кем-то перепутали? Она же просто почувствовала себя плохо, простыла. Но это ведь не конец. Нет, это не возможно... Нет...!

— Мисс?

Я заморгала, находясь в полной прострации, затем уставилась на врача.

— Нет, вы ведь г-г-г-говорили, что у нее есть еще немного времени и....

— Она подхватила вирус, и ее организм просто не справился с ним. Метастазы распространились еще дальше. У нее было очень сильное обезвоживание, в итоге она скончалась. Мне очень жаль.

Обезвоживание? Нет. О, Боже. Я должна была раньше позвонить в скорую. Я не должна была позволить ей отговорить меня. Черт, о чем я только думала?!

— Но... Я ведь даже не попрощалась с ней, — сказала я дрожащим голосом.

— Сожалею. Есть кто-то, кому нужно позвонить?

Я отрешенно покачала головой. Мне нужно позвонить сестре. Я должна была прийти в себя и оповестить семью.

Я пошла по коридору. Дойдя до комнаты отдыха, я села на стул с чувством невысказанной боли, которая сжигала все внутри.

Мне хотелось кричать, плакать в истерике, просто сидеть и злиться на весь мир. Я даже не смогла попрощаться с ней! Я не успела сказать, как сильно люблю ее! Я не была рядом! Если бы я только заставила ее поехать в больницу раньше.... может, она бы согласилась.

Дрожащими пальцами я достала телефон и позвонила Тине. Она уехала вместе с мужем, возможно, сейчас не стоило ей сообщать такие новости, но выбора нет. Я должна сказать ей.

Это был самый худший телефонный звонок в моей жизни.

Тина безостановочно рыдала. Ее муж взял у нее телефон и сказал, что позаботится о Тине, и что они вылетают домой ближайшим рейсом. А пока мне придется жить с этим. Я просто отказываюсь думать, что мамы больше нет.

Внутри меня все сжалось, я словно находилась в другой реальности.

Я не знала, что мне теперь делать. Куда идти? Нужно ли подписывать какие-то бумаги? Или заплатить кому-то? Я просто не понимала, что мне делать, черт возьми! Я схватилась за голову и попыталась бороться со слезами, которые стремительно просились на волю.

— Анабелла?

Я подняла голову и увидела добрые зеленые глаза медсестры, которая смотрела на меня сверху.

— Да, — хрипло ответила я.

— Вам не обязательно здесь находиться. Мы сделаем все необходимое, и не волнуйтесь, ваша мама будет находиться в надежном месте, пока вы будете заниматься организацией похорон.

Она имеет в виду морг?

— Конечно, если хотите, вы можете остаться здесь сколько нужно.

Но я больше не могла здесь находиться ни минуты. Я хочу к дочери. Я хочу вдохнуть ее запах. Мне нужно успокоиться и понять, что все будет хорошо.

— Мне нужно что-то подписывать? — приглушенно спросила я.

— Да, все необходимые бумаги у меня собой.

Я поставила несколько подписей, и на этом была свободна. Свободна... Просто оставить тело покойной матери и уйти.

От этой мысли мне захотелось кричать. Она не так должна была уйти! Это должно было быть в более радужной обстановке!

Предполагалось, что ее последние дни будут радостными. Она должна была увидеть, что мы с Тиной счастливы, и что мы со всем справимся. Но не так, как сейчас. Совсем не так!

В полной прострации я дошла до своей машины. Я ехала, отрешенно глядя в лобовое стекло. Честно говоря, я даже не знала, как зайти в дом Макса. Я вышла из машины, напуганная тем, что мое тело полностью оцепенело. Я должна была выплакаться. Мне нужно было кричать и требовать у Всевышнего ответы на свои вопросы. Но почему же я ничего не чувствую? Я поднялась по ступенькам, ведущим к парадному входу дома, который я когда-то безумно любила, и который сейчас не вызывает ни единой эмоции.

Подойдя к двери, я подняла руку и постучала.

Через минуту дверь открылась и, на пороге появился Макс. Когда я его увидела, все мои эмоции внезапно вырвались наружу. Я почувствовала, как мое лицо исказилось в эмоциях, и я пронзительно зарыдала.

Макс не проронил ни слова. Вместо этого он сделал для меня самое лучшее, что только мог: взял меня на руки и занес в уютный дом.

Он отнес меня на диван, а сам так и остался сидеть рядом все несколько часов, что я находилась в истерике, и меня ломало пополам. Я уже вдоволь наплакалась, а он все сидел. Он продолжал сидеть со мной даже тогда, когда мое тело постепенно ослабло, и я закрыла глаза. Да, мой муж оставался со мной до тех пор, пока я не провалилась в сон от усталости.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ТОГДА – АНАБЕЛЛА

Я не сводила глаз с Макса.

Он сидел на диване и пристально смотрел в окно. За последние три дня он не проронил ни слова. Ни единого слова с той самой ночи, когда охранники привезли его из клуба домой. Они сказали, что у него случился нервный срыв. Я точно не знала, что произошло. И они не знали. Он просто сошел с ума. И вот теперь он сидел и смотрел в пустоту.

Я не могла понять, что заклинило в его голове. Все было как обычно, и он чувствовал себя нормально. Все, кому мы звонили, разводили руками и не знали, что произошло в тот день, когда он пришел в клуб. Говорили, что потом он больше не появлялся. Я задавала вопросы Максиму, но он что-то невнятно отвечал и толком ничего не говорил.

Определенно, что-то случилось. И я не имела ни малейшего представления, что это могло быть.

Может, ему просто нужно время?

Я регулярно приносила ему еду и питье, но он ни к чему не притрагивался. Его кожа стала бледной, и его некогда плотное тело стало резко истощаться. За последние дни мое беспокойство непрерывно росло. Я спрашивала его, в чем дело, умоляя поделиться со мной, но он всегда отвечал одно и то же:

— Ничего. Со мной все хорошо.

Это не так. Более, чем очевидно.

Что же он такого видел? Кто-то его обидел? Может, что-то случилось по дороге в ночной клуб? Он не так тесно общался со своей семьей, его родственники жили в добрых восьми часах езды от нас, но я все равно им позвонила. Его мать вообще ничего не знала, так что я не получила никаких ответов. Все в клубе говорили, что он просто пришел и что-то пошло не так. Он был какой-то угрюмый, а потом внезапно потерял рассудок и набросился на одного из сотрудников.

Такое ощущение, что мне что-то не договаривают. Больше всего мои сомнения были направлены в сторону охранника, Питера, который сказал, что держал все под контролем и успокоил Макса. Он как-то неуверенно отвечал на мои вопросы, сказав, что, по его мнению, Макс просто находится в состоянии стресса, и ему нужен отдых. Возможно, он прав, но должно быть что-то еще. Макс не мог просто так слететь с катушек. Это не нормально.

— Милый, — сказала я, подойдя к мужу и положив руку ему на плечо. Однако, он даже не пошевелился. — Ты в порядке?

Он кивнул.

— Да, все в порядке, Колокольчик.

— Последние несколько дней ты совсем не двигаешься. Макс, ты плохо себя чувствуешь?

— Нет, со мной все хорошо, Колокольчик.

Его слова были пусты и не выражали никаких чувств.

— Макс, пожалуйста. Ты пугаешь меня.

Он убрал мою руку с плеча.

— У меня просто стресс, мне нужна передышка. Все в порядке.

Наконец, он встал и покинул свое место.

— Макс, я не смогу тебе помочь, если ты не скажешь, что случилось.

— Ничего не случилось, — озлобленно сказал он.

Но когда он осознал, что сделал, на его лице вновь появилась маска равнодушия.

— Мне просто нужно отдохнуть.

— Пожалуйста, — умоляла я. — Я чувствую себя такой беспомощной. Я хочу тебе помочь, но не знаю, как. Макс, ну, пожалуйста.

Проигнорировав меня, он просто развернулся и пошел вверх по лестнице. Я услышала, как захлопнулась дверь.

По моей щеке скатилась слеза.

~*~*~*~

МАКС

Больше не осталось ничего.

Я ничего не чувствовал.

Я хотел умереть.

~*~*~*~

ТОГДА – АНА - ДВЕ НЕДЕЛИ СПУСТЯ

Он три дня не приходил домой. Три дня. Он находился в клубе, и не важно, сколько раз я звонила ему, он все равно не отвечал. Просто отправил мне какое-то размытое сообщение о том, что с ним все в порядке, и что он просто много работает. Но такое поведение было совершенно ему не свойственно. Я сходила с ума от переживаний. Я снова и снова спрашивала его о том, что случилось, но он продолжал игнорировать меня. Однажды он совсем перестал отвечать на мои вопросы. Он лишь смотрел на меня так свирепо, как будто я задавала глупые вопросы.

Я мерила шагами гостиную, размышляя о том, чтобы пойти в клуб и заставить его вернуться домой. Мне не нравилось посещать клуб, и я совсем не хотела давить на него, заставляя делать то, чего он не хочет, но что-то ведь нужно было предпринять. У него определенно были какие-то трудности. Только я не знала, какие.

Каждый раз, когда я задавала вопросы, он лишь отмахивался. Он не хотел, чтобы я все знала, он отталкивал меня.

Вдруг послышался звук открывающейся двери, и я перестала сновать по комнате. Повернувшись, я увидела, что Макс как-то неуверенно возится у двери. На нем были надеты темно-синие джинсы и черная рубашка. Сверху накинута кожаная куртка. У него был ужасный вид: волосы растрепаны, на лице отросшая щетина, которую не мешало бы хорошенько побрить. В изумлении глядя на то, как он мучается с дверным замком, я сделала вывод, что он пьян.

Макс никогда не любил алкоголь. Он никогда не выпивал, а если и случалось, то совсем немного так, что по нему даже не было заметно.

Я никогда не видела его пьяным. Никогда.

— Ты пьян? — прошептала я, чувствуя, как внутри все переворачивается.

Он развернулся, как будто только заметил меня, а затем громко рассмеялся.

— Угу, немного.

По спине пробежал холод, и я бросилась к двери, и закрыла ее на замок.

— Ты же не пьешь. Какого черта с тобой происходит, Макс?

— Отвали от меня, — пробормотал он, делая неуверенный шаг вперед. — Я имею право повеселиться?

— Да, имеешь, но это совсем не веселье. Ты страдаешь. Что-то случилось, но ты не рассказываешь мне. Это из-за клуба? Какие-то проблемы?

Он сверкнул глазами в мою сторону:

— А, может, моя гребанная проблема – это ты? Хватит уже меня доставать!

Мне как будто дали пощечину.

— Доставать? — прошептала я. — Ты считаешь, что я тебя достаю? Я ведь пытаюсь помочь тебе, Макс.

— Да не нужна мне твоя дурацкая помощь, потому что все нормально!

— Тогда почему ты выпивал?

— Потому, что я веселился! — закричал он. — Может, тебе в кои-то веки тоже стоит попробовать?

Мои глаза обжигали слезы.

— Так в этом вся проблема? Ты считаешь, что я не умею веселиться, потому что не хожу в клуб? Я всегда считала, что это не важно. Я думала... Я думала, что ты сам так хотел, и тебя все устраивает.

— Нет, все совсем не так как я хотел, Анабелла. Абсолютно все!

Он пошел вверх по лестнице.

Я осталась стоять, словно меня оглушили.

Он никогда со мной так не разговаривал, и это безумно обидно.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ СЕЙЧАС – АНАБЕЛЛА

Я проснулась посреди ночи, лежа на диване и накрытая пледом. Я села и потерла глаза, осматриваясь вокруг. Когда я поняла, где нахожусь, в сердце болезненно защемило. Прошло так много времени с тех пор, как я была здесь в последний раз. Господи, как же я любила этот дом. Я встала и пошла на кухню, оставляя за собой звук скрипящих половиц. Налив себе стакан воды, я на цыпочках пошла к лестнице. Мне нужно было убедиться, что с Имми все в порядке.

Потихоньку поднявшись наверх, я отправилась в комнату, которая ранее предназначалась для гостей. Я приоткрыла дверь: на большой двуспальной кровати лежала Имми в окружении плюшевых мишек. В сердце что-то екнуло, ведь Макс, должно быть, выходил из дома, чтобы принести все это. Она выглядела довольной, умиротворенной и окруженной заботой. При виде такой картины на глаза навернулись слезы. Он позаботился о ней. Я знала, что он так и поступит, но, когда видишь это перед собой, душа наполняется невероятным теплом, которое способно смягчить боль.

Я сделала шаг назад и закрыла комнату. Намереваясь спуститься вниз, я замешкалась при взгляде на знакомую дверь, ведущую в спальню. Очнувшись, я поняла, что неосознанно разворачиваюсь и направляюсь к этой самой двери. Я дрожащими пальцами прикоснулась к ручке. Слегка приоткрыв дверь, я заглянула внутрь. Кровать все еще стояла на прежнем месте, и посередине лежал спящий Макс, положив руки под голову.

Лунный свет мягко освещал его тело, и я увидела четко очерченные мышцы. Одеяло было спущено до пояса, и моему взору открылось великолепное телосложение, несмотря на то, что Макс внешне очень сильно изменился с тех пор, как мы расстались. Я тихонько пробралась в комнату, подошла к кровати и сверху взглянула на его лицо. В тусклом свете оно было удивительно добрым и умиротворенным.

Я жадно сглотнула и повернулась, чтобы уйти, но, вдруг, он поднял руку и резко схватил меня за запястье. Я остановилась и бросила взгляд на Макса, который смотрел на меня сонными, полужакрытыми глазами.

— Детка, что ты здесь делаешь? — тихо спросил он.

От его слов мое сердце бешено застучало. Он вел себя так, словно я никогда не уходила, и он относится ко мне как раньше. Макс потянул меня за руку, и я подалась вперед. Он отбросил одеяло и положил меня на кровать, а я не стала сопротивляться. Он был нужен мне как воздух. Он положил меня к себе под бок, и я щекой почувствовала его теплую, твердую грудь.

— Макс? — прошептала я.

— М-м-м-м?

— Спасибо за сегодня.

— Всегда пожалуйста, Колокольчик.

От его низкого и хриплого голоса моя душа разрывалась на части. Я положила руку ему на живот и начала легонько поглаживать упругие мышцы. От неожиданности он немного

напрягся. Я нервно сглотнула, пытаюсь прогнать все свои желания, которые одолевали меня в эту минуту. То, что я хотела его и нуждалась в нем – неправильно. Я ведь только что потеряла мать. Но то утешение, которое я испытывала прижавшись к нему, как никогда находило отклик в моей душе.

Я закрыла глаза, пытаюсь избавиться от мыслей. Я уговаривала себя, что все мои желания неуместны, но я не могла бороться с собой. Я честно старалась, но не могла. Моя рука, совершенно меня не слушаясь, скользила по его гладкому и мускулистому животу. Она поднималась вверх и спускалась вдоль его груди, ощущая каждый мускул. Затем спустилась все ниже к резинке его боксеров.

— Белла, — сурово сказал он, когда я дотронулась пальцами до его напряженного члена.

— Пожалуйста, Макс, — прошептала я, уткнувшись в его кожу. — Ты мне нужен. Я хочу тебя как никогда, и я очень тоскую по тебе. Боже, мне так тебя не хватает.

Он отстранился.

— Малышка...

— Я люблю тебя, Макс. Прости меня, пожалуйста. Мне очень жаль, что я предала тебя. Прости, что разочаровала. Мне очень жаль, что я не выполнила обещание быть хорошей женой. Прости, что позволила тебе страдать в одиночку...

Он не дал мне продолжить, повернувшись и прильнув к моим мокрым от слез губам. Он целовал меня медленно, нежно и ласково, словно я была сделана из тончайшего фарфора. Все это было очень приятно, но не хотела, чтобы он обращался со мной так, как будто я могу разбиться на осколки. Я хотела, чтобы он выплеснул на меня весь свой многолетний голод.

— Не нужно нежности, Макс, — прошептала я, когда он подвинулся ко мне. — Я не рассыплюсь, и мне не будет больно. Я хочу увидеть все эмоции, что ты так долго сдерживал.

— Просто ты сейчас страдаешь, Колокольчик.

— Так избавь меня от этого.

Я опустила руку еще ниже и взяла его член, делая уверенные поступательные движения. Он застонал и убрал мою руку, положив ее себе на грудь. Я почувствовала биение его сердца.

— Я не буду заниматься жестким сексом, Ана, — хрипло сказал он. — Я возьму тебя, но не так.

— Пожалуйста, — умоляла я, хватая его за руки. — Прошу, дай мне то, что я хочу.

— Ты не хочешь этого.

— Я действительно хочу этого!

Он недовольно вздохнул, и разочарование взяло надо мной верх. Я не хотела, чтобы он был нежным. Он обращался со мной так, как будто я сама не знаю, чего хочу. Я четыре года была вдали от мужа. Тот короткий секс на парковке не в счет. Я хотела его прямо здесь и сейчас, мне нужно было всеми фибрами ощутить его внутри себя.

— Если ты не трахнешь меня, Макс, — прошипела я, скользя своим телом по нижней части его живота, — тогда я сама тебя трахну.

Я положила руки ему на плечи и столкнула его вниз, чтобы он лег на спину. Он изумленно уставился на меня, находясь в некотором шоке. Но он не стал меня останавливать, когда я забралась на него сверху. Я взяла его за лицо и жадно поцеловала, сплетая язык с его языком и, запоминая его на вкус. Я стремительно сбросила с себя одежду. Мне не нужны были прелюдии, я просто чертовски его хотела. Он уже успел скинуть остатки одежды, поэтому я, не теряя времени, обхватила его пенис руками и плавно

опустилась на него сверху.

— Черт, — выдохнул он.

— Да, — промолвила я, тяжело дыша.

Внутри меня все растягивалось и горело, но я была как в раю. Черт возьми, я была просто на небесах, наполняясь им! Почувствовав его достаточно глубоко, я начала двигаться. Сначала медленно, дав себе возможность снова привыкнуть к его размерам, затем все сильнее и сильнее. Я просто неистово брала его, это было на грани сумасшествия. Чем активнее я двигалась, тем больше я забывала весь ужас прошедших недель. По всей комнате раздавались мои стоны и шлепки от наших тел, но я не могла остановиться. Я не хотела останавливаться!

— Боже, Белла, хватит! — застонал он, хватая меня за бедра и пытаюсь притормозить меня.

— Нет! — закричала я, двигаясь все сильнее и быстрее. — Нет, Макс. Мне нужно забыть. Дай мне все забыть!

— Черт.

Я чувствовала, как он становился все тверже внутри меня, и я знала, что ему тоже хорошо. Да, я была просто уверена в этом. Увеличив скорость, я оседлала его словно дикая амазонка.

— Нет. Прекрати.

Я не успела ничего понять, как он уже поднял меня и положил рядом с собой. Он перевернулся и оказался сверху, взяв меня за руки, сцепив их над моей головой.

— Ты не будешь избавляться от страданий таким способом. Если ты хочешь меня, Колокольчик, я возьму тебя, но так, как посчитаю нужным.

Он раздвинул мои ноги, и я уже не могла сопротивляться, задыхаясь от желания. В голове все закружилось, и я совсем не понимала, в какой позе нахожусь.

Макс опустил руку и проверил пальцами, насколько я влажная. Убедившись, он медленно начал входить в меня, на этот раз нежно и осторожно. Это было просто великолепно, и я закрыла глаза от удовольствия.

— Спокойно, — слова давались ему с большим трудом. Почувствуй меня полностью.

— Пожалуйста, — просила я, хватая его за руки. — Макс, пожалуйста!

— Нет, я буду делать это медленно, детка. Смирись.

— Я просто, — всхлипнула я, — Я просто хочу, чтобы мои страдания закончились.

Он взял мое лицо в свои ладони и прижался лбом к моему лбу. Этот жест всегда наполнял мою душу теплой волной. Это то, что мне было так нужно.

— Все закончится, я обещаю.

— Но без тебя ничего не закончится, Макс.

— Тише....

Он поцеловал меня в губы, и я прильнула к нему, обхватывая ногами, прижимая его еще ближе к себе, желая почувствовать каждую его клеточку. Он очень страстно поцеловал меня, затем начал плавно делать толчки. Я наслаждалась его мощью и напряжением между моих ног. Я хотела его полностью и сколько бы я не старалась, не могла насытиться.

Ощущать его внутри себя — это не просто утешение, которое я так отчаянно искала, это неземное удовольствие. Чем дальше он двигался, покачивая бедрами, тем ближе была ошеломительная развязка. Я дала волю рукам и трогала все его тело, я дала волю губам — и впивалась в его губы, я дала волю своему мужу — сделать то, о чем, я уверена, мы оба

мечтали все эти годы.

— Макс, — прошептала я, уткнувшись в его шею. — Сейчас все закончится.

— Не сдерживайся, Колокольчик. Отдай все мне.

Я привстала, уткнувшись в его грудь затвердевшими сосками. Он издал возглас наслаждения и начал двигаться еще быстрее, пока я не достигла кульминации, вздрагивая в его руках. Я выкрикивала его имя и сжимала бедра, чтобы быть как можно ближе. Он застонал, и его тело тоже вздрогнуло, и, наконец, замерло. Он прижался ко мне лбом, и я мечтала, чтобы это не заканчивалось.

Он осторожно слез с меня и включил светильник. Я зажмурилась и села, пытаюсь привести в порядок свои эмоции. Макс потянулся к стулу, который стоял возле кровати, и снял с него полотенце. Обтерев себя, он передал его мне. Я взяла полотенце и постаралась тщательно вытереться, затем посмотрела на Макса, который сидел на краю кровати. Его статное тело было полностью обнаженным. Боже, он прекрасен. Я даже забыла насколько.

— Имподжен просто чудесный ребенок, Колокольчик, — сказал он, глядя прямо перед собой. — Она так много смешила меня, что теперь у меня лицо сводит.

Моя улыбка дрогнула.

— Да, она такая, — хрипло сказала я.

Он внимательно посмотрел на меня.

— Я не хочу снова ее потерять.

Он не хочет ее потерять! Мое сердце вздрогнуло от счастья. Но ведь он ничего не говорил мне об этом, мое сердце пылало. Я рассматривала свои руки, не зная, что ответить. Я не хотела производить впечатления голодной или доведенной до отчаяния женщины. Я хотела, чтобы он знал, что я люблю его, и я не хочу снова потерять, что я все понимаю. Но мы принесли друг другу страдания, и я не уверена, что кто-то из нас имеет представление, куда двигаться дальше с этой мертвой точки.

— Я не собираюсь отнимать ее у тебя, — наконец сказала я. — Я обещаю. К тому же, мне здесь нравится, и я планирую остаться и устроить ее жизнь.

Он повернулся и пристально посмотрел мне в глаза.

— Ты собираешься остаться в городе?

— Ты - ее отец, Макс. Я ведь не настолько ужасный человек.

В его глазах отразилась боль, и он снова отвернулся, уставившись в одну точку.

— Ты действительно так считаешь?

Я прищурилась.

— Ты о чем?

— До этого ты сказала, что все еще любишь меня. Ты именно это имела в виду?

Мое сердце забилося быстрее.

— Конечно, именно это я и имела в виду, - сказала я слабым и болезненным голосом. — Как ты мог подумать, что я разлюбила тебя, Макс?

Он вздрогнул.

— Ты оставила меня на пять лет.

— Я ушла, потому что была беременна и очень страдала. Но не потому, что разлюбила.

Он ничего не ответил, а лишь смотрел прямо перед собой, как будто я вовсе ничего не сказала.

— А ты? — спросила я, в моей груди все сжалось.

— Я никогда не полюблю кого-то другого, Колокольчик... но теперь мы совсем разные

люди.

О, Боже.

Он не хочет.

— Да, — сказала я, сползая с кровати. — Я все понимаю.

— Я не утверждаю, что ничего не получится, — сказал он, повернувшись и посмотрев на меня. — Но не так-то просто взять и вернуться в прошлое. У нас есть ребенок, и теперь все иначе, как я уже сказал. Есть большая вероятность того, что ты просто не захочешь знать человека, которым я стал.

— Ты прав, — согласилась я. — После своего возвращения в город, временами я смотрела на тебя и думала, а знаю ли я тебя, Макс... — я опустила глаза. — Но я предала тебя, и хочу использовать этот шанс. Вдруг, можно исправить то, что было разрушено?

— Малыш, я не могу так быстро, — хрипло сказал он. — Я не могу дать тебе обещаний, и я не могу гарантировать, что все получится.... Я просто должен все делать постепенно....

— Понимаю. Я тоже.

— И это означает... — он посмотрел на мои губы, — что мы должны прекратить заниматься сексом.

В моей груди стало горячо, но я кивнула.

— А ты..... будешь... Есть кто-то?....

Он встал, подошел ко мне, и взял меня за подбородок своей огромной рукой.

— Я не собираюсь давать нам второй шанс, и при этом спать с другой.

В моем животе все скрутило от ревности при мысли, что у него были другие женщины, и, не сумев удержаться от вопроса, я выпалила:

— Сколько их было?

Он резко отпустил мое лицо.

— Зачем ты задаешь вопросы, ответы на которые могут ранить тебя?

— Макс, пожалуйста.

Он вздохнул и провел рукой по волосам.

— Да, я считал, что ли, черт возьми? Может, двадцать.

Двадцать.

Двадцать женщин лежали в постели с моим мужем.

Мне стало так больно, что невозможно представить. Я не могла смотреть на него, и просто отвернулась. Не потому, что я зла, нет. Просто это безумно больно, черт возьми, и я не хотела, чтобы он видел мои страдания.

— Эй.

Он подошел ближе, положил руку сзади на мою шею и тихонько сжал, прежде чем я снова взглянула на него, встретившись с его потемневшими глазами.

— Они ничего не значили для меня. Я знаю, что от этого легче не станет, но у меня была всего лишь одна девушка, которую я любил, Колокольчик.

Я кивнула. Это единственное, что я могла сделать.

— Мамочка?

Я услышала, что Имми заплакала и отпрянула от Макса. Быстро натянув на себя одежду, я бросилась прочь из комнаты. Имми сидела на кровати и растерянно озиралась по сторонам. Я забежала, села с ней рядом и обняла.

— Я здесь, милая. Мама дома.

— Я не знала, где ты, — заплакала она.

— Я была с бабулей, помнишь? Но теперь я здесь.

— Ты тоже тут спала?

— Да, малышка.

— Макс сказал, что утром мы будем жарить блинчики.

Я улыбнулась, уткнувшись лицом в ее волосы, вдыхая их аромат. Я подняла глаза и увидела Макса, стоящего в дверях в приспущенных на бедрах штанах. Он смотрел на нас с нежностью.

— Что ж, раз Макс сказал, значит, ты обязательно получишь свои блинчики.

— Мама?

Я отвела взгляд от двери и посмотрела на дочь.

— Что, детка?

— А что, Макс будет моим новым папой?

Я вздрогнула и посмотрела на Макса, скулы которого крепко сжались. Она имеет право знать, и он заслуживает того, чтобы она знала, поэтому я честно сказала:

— Макс и так твой папа, милая.

Она заморгала и выпучила глаза.

— Он мой настоящий папа, как у всех ребят в садике?

Я улыбнулась, и изо всех сил старалась сдержать слезы.

— Да, именно так.

— Тогда, если он мой папа, мы теперь будем жить все вместе?

— Мы посмотрим, солнышко, хорошо?

Она посмотрела на Макса.

— А я могу теперь называть тебя папой?

Его лицо...Боже, нужно было видеть его лицо....Он кивнул, потому что, судя по всему, это единственное, что он мог сделать.

— У-р-а-а-а-а-а!!! — закричала Имми.

Ох уж эти дети. Как же все у них просто.

— Ладно. Тебе нужно еще поспать, потому, что еще очень поздно. Завтра будем жарить блинчики.

Она зевнула, и я уложила ее снова в кровать.

— Я люблю тебя, мамочка.

— И я люблю тебя, моя принцесса.

— И папу! Папочку я тоже люблю.

Я взглянула на Макса, он выглядел совершенно растерянным. Он открывал и закрывал рот, просто потеряв дар речи.

— Папочка тоже любит тебя. А теперь, марш в кровать, — сказала я, снова поцеловав дочь.

Она уютно свернулась клубочком, и я вышла из комнаты, закрыв за собой дверь. Макс стоял в коридоре и смотрел на свои сжатые кулаки.

— Ну и как ты себе это представляешь? — прошипел он.

— Что именно?

— Быть ее отцом. Быть хорошим отцом. Я даже жизнь ребенку не спас, Колокольчик. А что, если бы на месте той девочки, была бы она?

— Макс, — сказала я, делая несколько шагов к нему. — Я даже не могу представить, что испытывает человек, который видит, как на его глазах умирает ребенок. Но это была не

твоя вина, Макс. А, знаешь, чья? Ее родителей. Потому что, это они не защитили ее должным образом. Разве ты бы смог когда-нибудь подвергнуть ребенка такой опасности?

— Никогда.

— Тогда не позволяй своему страху брать над тобой верх. Ты ей нужен, ты же знаешь.

— Думаю, что она тоже мне нужна, и это чертовски меня пугает.

— Мне тоже страшно, но, судя по всему, сегодня я совершила самый лучший поступок в жизни, черт возьми.

Он взглянул на меня.

— Ты меня пугаешь.

Его голос охрип, и я нервно сглотнула комочек в горле:

— Да. Похоже, что я чувствую то же самое.

Он пристально смотрел на меня.

— Тебе нужно хорошенько выспаться. Был очень длинный и тяжелый день.

— Хорошо, — сказала я и повернулась, чтобы пойти в сторону гостиной.

— Нет. Ложись в кровать. Я уступлю тебе ее.

— Не волнуйся, все в порядке. Я могу лечь с Имми или на диванчике.

— Колокольчик, — сказал он предупредительным тоном. — Ложись, черт возьми, в кровать.

Я улыбнулась и посмотрела в его глаза.

— Хорошо, красавчик. Я не стану спорить с тобой, но я хочу, чтобы ты пошел со мной.

Он прищурился.

— Я думал....

— Я не прошу тебя переспать со мной, Макс. Я просто прошу побыть со мной рядом, хотя бы на ночь.

Он кивнул.

— Хорошо. Думаю, что могу это сделать.

Я засияла.

Возможно, есть шанс, что все образуется. Может быть....

~*~*~*~

Следующий день начался весьма неплохо. Я проснулась, крепко прижавшись к горячему твердому телу Макса. Я поднялась раньше него, приняла душ и взялась за приготовление блинчиков. От нахождения дома я испытывала странные ощущения, словно никогда и не покидала его. Я скучала по нему. Я так его любила: деревянные полы и стены, отсутствие перегородок и много свободного пространства. Это был дом моей мечты. Дом, в котором я хотела растить детей.

Имми проснулась полчаса назад, и я увела ее кушать блины с клубникой и сливками. Час назад Тина прислала мне сообщение о том, что она приедет через полчаса, так что мы могли обсудить наши дальнейшие действия по поводу мамы. Воспоминание о том, что я потеряла последнего из родителей, заставило мое сердце болезненно сжаться. Я хотела, чтобы мама вернулась. Хотела сказать ей о том, как люблю ее и, что мы будем безумно по ней скучать. Но всему этому уже не суждено было сбыться. Мне просто нужно смириться с этой пустотой в душе.

— Доброе утро.

Я повернулась, задрав вверх половник, с которого прямо на пол полилось тесто. Макс стоял в дверях с обнаженным торсом, его волосы были взъерошены после сна, взгляд еще сонный, но чертовски сексуальный. Проклятье. Когда он подошел ближе, мое сердце начало отчаянно биться, и я, не сумев пошевелиться, просто стояла и изумленно смотрела на него, в то время как тесто все капало и капало на пол.

Он подходил все ближе, и я отчаянно пыталась собраться с мыслями, мое дыхание превратилось в какую-то бешеную отдышку. Но он просто взял меня за руку, в которой я держала половник, и направил ее обратно к плите. Упс.

— А, — пробормотала я, — извини, я не...не хотела.

Он широко улыбнулся и наклонился вперед, поцеловав меня в лоб. Его губы были горячие, и я вздрогнула от его прикосновения.

— Доброе утро, Колокольчик.

— С добрым утром, Макс, — прошептала я и он отошел.

— А где Имми?

— Поедает блины и смотрит телевизор.

— Пойду проведу ее. Я скоро вернусь.

— Хорошо, а я пока приготовлю кофе, - промычала я, снова повернувшись к кухонной столешнице.

Макса не было несколько минут, и за это время я положила ему на тарелку порцию блинов и сварила кофе. Он вернулся без Имми, но с довольной улыбкой на лице. Мне стало очень тепло на душе. Я протянула ему блины и кофе.

— Кушать подано.

Он взглянул на тарелку и оглянулся по сторонам.

— А где твои?

— Нет аппетита, – спокойно ответила я.

Он прищурился и задержал на мне взгляд.

— Ты же знаешь, что это не пойдет тебе на пользу.

— Вчера вечером я потеряла мать. Сейчас я вообще думать не могу о еде.

Его взгляд смягчился, он подошел к столешнице и, прижавшись ко мне, загнал в угол.

— Как ты себя чувствуешь сегодня?

— Так, как будто мне в грудь запустили снаряд.

Он внимательно смотрел на меня.

— Знаешь, какое-то время ты еще будешь находиться в таком состоянии, но вокруг тебя много людей, которые тебе помогут.

— Да, я знаю? — ответила я, опустив глаза.

Он взял меня за подбородок и слегка откинул мою голову назад.

— И я - один из них.

Кто-то деликатно покашлял, и мы повернули головы. В дверях стояла Тина и ее муж, Чейз. Тину совсем не впечатлило то, что полуобнаженный Макс стоял, прижавшись ко мне. Однако, он быстро отпрянул, и я бросилась к сестре, чтобы обнять. Она заплакала, и на моих глазах снова появились слезы, несмотря на то, что вчера я выплакала целый океан.

Мужчины безмолвно стояли.

В такой момент все слова неуместны.

Только время залечит раны.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТОГДА – АНАБЕЛЛА

Макс сидел за обеденным столом с бутылкой пива в руках и свирепо смотрел на меня. Он знал, что я терпеть не могу, когда он пьет, но теперь ему все равно. Он просто сидел и смотрел на меня, как будто провоцируя меня на ссору. Я не стала поддаваться на его уловки и спокойно занималась приготовлением обеда, не подавая вида, что он делает мне очень больно. Он не добьется своего.

— Ты будешь есть? — пробурчала я, глядя в тарелку.

— Нет.

— Хорошо, Макс.

Я открыла крышку мусорной корзины и выбросила его еду, не обращая внимания на то, как он вздрогнул, глядя на то, что я делаю. После этого я отправила в мусор и свой сэндвич. Нет аппетита. За последний месяц я потеряла несколько килограммов, и все это из-за стресса.

Жизнь Макса протекала с переменным успехом: были и хорошие дни, и не очень. Но в последнее время все больше склонялось к плохому. Не знаю, по какой причине, но сегодня он остался дома. Возможно, все дело в его синяке под глазом.

— Что с твоим лицом? — спросила я, кивая на синяк.

— Я подрался.

— С кем?

— С соперником.

— Понятно, что не с лучшим другом, — недовольно сказала я.

Он сложил руки.

— Вообще-то у меня бойцовский клуб, если ты помнишь.

— И ты принимаешь участие в поединках? — спросила я, задыхаясь от ужаса.

Я знала, что чтобы заработать больше, по выходным Макс начал увлекаться так называемыми «поединками ради забавы». В последнее время мне стало казаться, что от забавы остается все меньше, а поединки стали приобретать более серьезный характер. Я не ожидала, что, начав заниматься этим, он будет получать телесные травмы.

— Что тут такого? — закричал он, поднимаясь из-за стола. — Это снимает стресс.

— Ты себя вообще слышишь? — вскрикнула я, взмахивая руками. — Макс, скажи честно, какого черта с тобой происходит?

— О, только не надо снова это дерьмо, — проворчал он, развернувшись и направляясь к выходу.

— Куда ты собрался?

— Свалить отсюда подальше.

Он вышел и захлопнул за собой дверь.

В моей душе все оборвалось.

~*~*~*~

ТОГДА – АНАБЕЛЛА

— Мне очень жаль, мисс, но в банковской операции отказано.

Я уставилась на терминал глазами, полными слез, осознавая весь ужас ситуации.

Я пошла на прием к врачу потому, что уже несколько недель болела, и теперь мне нечем было заплатить. Я ничего не понимала, ведь я всегда очень внимательно относилась к деньгам. Может, те деньги, которые я недавно зачислила на карту, еще не поступили?

— Вы уверены? — прошептала я.

— Да. У вас есть другая карта?

Я протянула ему все свои пластиковые карты, но ни одна не сработала.

— Вам есть кому позвонить?

Жуткое чувство стыда подкатило к моему горлу, и я кивнула, доставая мобильный телефон и, набирая номер сестры, Тины.

— Привет, милая, что случилось? — спросила Тина.

— Э-э-э... Я.... Не могла бы ты мне одолжить немного денег до моего возвращения домой? Я у врача, и мои пластиковые карты пусты. Возможно, я забыла положить деньги на счет.

— Без проблем. С тобой все в порядке?

— Да, просто вирусная инфекция.

— Ладно. Передай телефон оператору.

Я передала телефон, и Тина сообщила данные своего банковского счета. Я взяла квитанцию, поблагодарила сотрудника больницы и убежала, пока чувство стыда полностью не одолело меня. Я добежала до машины и села в нее, мои пальцы дрожали. Я отправила Тине сообщение с благодарностью, и пообещала вернуть долг, как только вернусь домой, искренне не понимая, куда исчезли все мои деньги.

Дома никого не было. Я включила ноутбук и стала проверять свои банковские счета. Все они были пусты. Пусты! Сегодня кто-то все снял. Я лихорадочно начала звонить во все банки и выяснила, что сегодня утром Макс снял все деньги. Мое сердце бешено заколотилось, я попыталась позвонить ему, но он не ответил.

Так, с меня хватит.

Почти два месяца мой муж игнорирует меня, и я желаю выяснить, почему. Я побежала наверх, в комнату, где он решил спать последние две недели, жалуясь на то, что ему нужен отдых и больше пространства. Я проверила его ящики и шкафы, но ничего не нашла. Я заползла под кровать, вытащив оттуда все, что смогла, и, наконец, увидела его старый рюкзак.

Я вылезла из-под кровати и села, облокотившись на толстый матрас. Открыв рюкзак, я обнаружила боксерские перчатки и какие-то квитанции. Я продолжила осматривать содержимое, расстегивая каждый карман, пока не нашла... о, Боже... это марихуана? Когда я открыла пакетик и понюхала содержимое, мое сердце замерло, и из глаз полились слезы. Да, это она. Выходит, что Макс курил травку. Но он же ненавидел наркотики! Я ничего не могла понять.

Дрожащими пальцами я продолжала поиски, но больше ничего не нашла, кроме нескольких телефонных номеров и адресов. Я поднялась, взяла свой телефон и набрала номер клуба.

— Алло? — ответил женский голос.

— Здравствуйте, это Анабелла. Не подскажете, Макс в клубе?

— Здравствуйте. Извините, но его здесь нет. Последние несколько дней он не появлялся, сказав, что вы заболели и плохо себя чувствуете.

Кровь застыла в моих венах.

— Он не приходит на работу?

— Нет. Он всем нам поставил дополнительные смены, и последний раз я видела его три дня назад.

О, Господи.

— Э-э-э-м...хорошо. Спасибо.

Я повесила трубку и взглянула на номера телефонов, которые нашла в рюкзаке. Я набрала первый попавшийся, и он сразу оборвался. Я набрала второй и услышала осипший женский голос:

— Алло?

— Здравствуйте, — сказала я, ощущая напряжение в голосовых связках. — С кем я разговариваю?

— Вы позвонили в казино «Southside».

Казино.

Нет.

О, Боже, нет!

— Ой, извините, я ошиблась. Спасибо, до свидания.

Я положила трубку, по щекам текли слезы. Я зарыдала со всей мочи, до боли по всему телу. Я плакала до тех пор, пока во мне не родилась злость. Стремительно бросившись вниз по лестнице, я помчалась к машине. Меня пронзала неистовая ярость, чувство дикого и необузданного гнева. Как он вообще посмел? Как он мог просто взять и растоптать все, что было между нами? Как он посмел все перечеркнуть? Как он посмел отвернуться от меня, еще и лгать мне?

Он мой муж. И сегодня всему этому придет конец.

Я приехала в казино и поставила машину на парковке. Когда я выходила из машины, мои руки тряслись, а в душе бушевал ураган.

Внутри помещения повсюду стояли игровые автоматы, а игровые столы были заняты сотнями людей. Воздух наполнял густой сигаретный дым и повсюду ощущался запах алкоголя. Какого черта все эти люди торчат здесь в течение дня? Да что с ними не так?!

Я внимательно осмотрела помещение и, наконец, заметила Макса, сидящего за столом с сигаретой в зубах и бутылкой пива в руке. Я остановилась и изумленно уставилась на него. Кто этот человек? Я не знаю его! Он выглядел изможденным, но больше всего он был похож на незнакомца. Боже, что с ним происходит? Что изменилось в его жизни настолько, что он превратился вот в это!

Проклятье, что же я упустила?

Может, все дело в аварии, которую он видел? Но он сказал, что все в порядке, и заверил меня, что дело совсем не в этом.

Тогда в чем, черт возьми?

Вдруг я увидела, как над ним склонилась какая-то девушка. Ее грудь упиралась ему прямо в лицо, и она захихикала, выстраивая в ряд несколько карт. Во мне закипела ярость. Так, с меня хватит! Я бросилась к ним и закричала:

— Какого черта с тобой происходит?

Он подскочил и развернулся, глядя на меня изумленными глазами. Конечно, ведь он думал, что я просто сижу дома, и делаю вид, что в нашей жизни все прекрасно. Но он ошибался. Жестоко ошибался.

— А ты какого черта здесь делаешь, Анабелла?

Услышать свое полное имя для меня было, словно получить пощечину.

— Что я здесь делаю? — выдохнула я. — Ты серьезно?

— Да, серьезно.

— Ты просадил все наши деньги, принимаешь наркотики и....

Он резко встал, схватил меня за руку и стремительно поволок из игрового зала. Он провел меня по коридорам в какую-то изолированную комнату. Затолкнув меня внутрь, он захлопнул за собой дверь.

— Ты о чем вообще думаешь? Пришла и вывернула все наше грязное белье напоказ!

— Нет, ты смеешься надо мной, да? — закричала я. — Ты потратил все деньги, куришь траву, пьешь, всячески отталкиваешь меня и еще на полном серьезе удивляешься, что я здесь делаю?!

— Я всего лишь немножко повеселился.

Я покачала головой, не в силах больше сдерживать все, что накопилось внутри.

— Повеселился? Ты в своем уме, твою мать?!

Я закричала так громко, что его глаза расширились от удивления.

— А как же мы, Макс? — мой голос сорвался. — Как же мы? Мне сегодня нужно было к врачу, и я даже не смогла заплатить за прием, потому что на карте совсем не было денег!

— Зачем ты ходила к врачу? — спросил он, внимательно глядя на меня.

— Ты на полном серьезе это спрашиваешь? Не надо вести себя так, как будто тебе есть до меня дело! За последние несколько недель ты ни черта не замечаешь! Не притворяйся, что сейчас это важно! Тебе давно наплевать на меня!

— Я собирался вернуть деньги, — сказал он безжизненно. Меня это пугало.

— Ты забрал все до последнего цента, — прошептала я, моя нижняя губа задрожала. — Господи, Макс, ну что происходит?

— Ничего. Я не хочу об этом говорить.

Я пронзительно вскрикнула, схватила светильник с ближайшего столика и через всю комнату швырнула в Макса. Мы оба были шокированы моим действием, потому что я никогда не позволяла себе столь вызывающее поведение. Мои руки дрожали, все тело было пронизано гневом, который я больше не способна была сдерживать.

— Если ты хочешь, чтобы я ушла от тебя, почему ты просто не скажешь об этом? Чем я заслужила все это?

— Я никогда не говорил о том, что хочу, чтобы ты ушла! — рявкнул он.

Я подошла ближе и уперлась ладонями в его грудь, попытавшись толкнуть. Он схватил меня за запястья и резко дернул, заставши врасплох. Я запнулась, и моя голова ударилась об его грудь.

— Ты хочешь! — сказала я, пытаюсь сопротивляться, изгибаясь и всячески выворачиваясь. — Просто тебе не хватает мужества сказать это вслух! Давай, Макс, скажи это! Скажи, что хочешь, чтобы я ушла от тебя!

— Нет! — проворчал он.

— Зачем ты так поступаешь со мной?! — кричала я, пытаюсь толкнуть его снова.

— Потому, что я не настолько хорош, черт возьми, как ты обо мне думаешь!

— Я не верю! Ты просто сдерживаешься сейчас! Просто скажи это! Скажи все, что думаешь!

— Нет.

— Черт возьми, Макс, дай мне уйти!

— Нет, я сказал! — закричал он.

Он притянул меня ближе и обрушился на меня с поцелуем. Почти месяц он не прикасался ко мне, поэтому я откликнулась всем телом, словно доведенный до отчаяния ребенок, нуждающийся в ласке. Вцепившись в него, я начала жадно его целовать. Мы развернулись, и он прижал меня к стене. На поверхность вырвалось дикое безумие, которого раньше никогда не было между нами.

Он хотел иметь меня словно животное, и я хотела ему позволить.

Что я, собственно, и сделала.

Никаких прелюдий, сладких поцелуев и нежных прикосновений. Все происходящее напоминало какое-то первобытное сумасшествие. Он задрал мою юбку, а я, в свою очередь, резко стянула с него джинсы и обхватила его талию ногами. Он быстро вошел в меня, такой твердый и горячий. Я ударялась об стену с каждым толчком. Я впивалась ногтями в его руки и царапала их до крови. Он кусал мою шею, издавая животные звуки и, черт возьми, это было просто невероятно!

— Макс! — вскрикнула я, упираясь в него.

Прямо через ткань он взял меня за сосок, и грубо сжал его. Я вскрикнула и приподнялась. Схватив его за волосы, я так сильно их потянула, что он взвыл. Это было неистовое, опасное, но сладостное сумасшествие.

Мы причиняли друг другу боль по всему телу, но в то же время, доводили до невероятного блаженства.

Я больше не могла сдерживаться. Оргазм словно пламя захватил все тело, и мой крик заглушил тяжелое дыхание Макса. Он рычал, толкал меня, хлопал, кусал до тех пор, пока не взорвался внутри меня, содрогаясь в конвульсиях. Я встала на ноги, положив голову ему на плечо. Он выскользнул из меня, и мы отошли друг от друга, глядя в разные стороны. Мне, да и ему, наверное, тоже не хотелось признавать тот факт, что все произошедшее казалось совершенно уместным, и в то же время - абсолютно не правильным. Это не решило наших проблем. Все, что мы сделали только что - было лишь отчаянной попыткой хотя бы на несколько минут забыть обо всех наших невзгодах.

В конечном счете, проблема все еще существовала. Она лишь затаилась где-то глубоко, готовая в любой момент к своему ядовитому извержению.

Ведь так обязательно случится.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ СЕЙЧАС – АНАБЕЛЛА

— Какого лешего ты здесь делаешь? — прошипела Тина мне в ухо, когда мы стояли на кухне, наблюдая за болтовней Макса и Чейза.

— Никого не было в городе. Мне нужно было, чтобы кто-то присмотрел за Имоджен.

— Ты с ним спала? — требовательно спросила сестра.

Ее вопрос настолько выбил меня из колеи, что я не сразу смогла ответить.

— О, Боже, — прошептала она. — Ты сделала это.

— Тина, тебе не о чем беспокоиться. Это моя жизнь.

— Да он сломал тебя, растоптал и снова трахнул как ни в чем не бывало, а теперь ты еще и защищаешь его!

Я ответила сквозь зубы:

— А ты никогда не думала, что просто не знаешь всей истории? Может, не только он один был неправ?

Ее глаза расширились от удивления, и она сделала шаг назад.

— Не говоря уже о том, что мы только что потеряли маму. Неужели сейчас это все важно, Тина?

С этими словами я взяла сумочку и выпорхнула из кухни.

— Пойдем, Имоджен.

— Ты куда? — спросил Макс, обеспокоенно прищурившись.

— Куда угодно, только бы уйти отсюда, — огрызнулась я.

Выбежала Имоджен, я подняла ее на руки и покинула дом. Никто не успел проронить и слова.

Мне нужно было время. Мне нужно было все обдумать. Я только что потеряла мать, а мою сестру больше заботит то, что я с Максом! Я усадила Имми в машину и поехала к себе домой. Мне просто нужно было побыть подальше от них. Мне нужно побыть наедине с собой, погрустить. Важно обдумать то, что произошло между мной и Максом прошлой ночью, и я хочу побыть с дочерью, в конце концов.

Когда мы добрались до дома, на входе я увидела мотоцикл Тайка. Фактически, там стояло много мотоциклов, и все это представляло собой потрясающее зрелище. Я вздохнула и вытащила Имми из машины. Бегло поприветствовав всех, я направилась к себе. Обычно эти ребята не доставляли мне неудобств. Я взяла Имми за руку и повела ее внутрь. Сделав шаг вперед, я почувствовала, как меня накрыло волной красоты и сексуальности.

Братья Тайка, так он их называл, были чертовски привлекательными, если не сказать гораздо красивее его самого. Я знала только нескольких из них: Мэддокса, который являлся председателем мотоклуба; его заместителя, супермодного и сексуального Крипта, и Мака, который был просто членом клуба, как и Тайк. Все они потрясающе выглядели: brutальные, источающие некую опасность, словно возникшие из темноты. Они выглядели, словно таинственные коренные американцы.

— Белла! — помахала мне Сантана. — Как дела?

Я выдавила из себя слабую улыбку.

— Извините, ребята... Я... Я буду у себя.

— У тебя все в порядке? — спросила Пиппа, слезая с коленей Тайка и направляясь ко мне.

— Вчера вечером умерла моя мама.

Она широко распахнула глаза, затем обняла меня. И тут же все девчонки сбились в кучу и заключили меня в огромное кольцо своих объятий. Я не смогла сдержать слез. Держа Имоджен рядом, я позволила им свободно подходить и обнимать меня. Когда они отошли, некоторые из них даже прослезились.

— Как ты? — спросила Джейла, подруга Мака.

— Держусь, как только могу.

— Мне очень жаль, — сказала Сантана, сжимая мою руку.

— Мне тоже, — грустно сказала Эш.

— Давай я возьму Имми к себе на несколько часов. Ты выглядишь измотанной, — предложила Пиппа.

— Все порядке, правда. Не беспокойся.

— Но мне не трудно. Мы посмотрим мультики, пожарим попкорн.

— Можно я останусь с тетей Пиппой? — начала спрашивать Имми.

— Конечно, милая, — сказала я, даже не пытаясь спорить.

— Если когда-либо нужно с ней посидеть, — сказала Пиппа, сжимая меня за плечи, — ты же знаешь, я всегда помогу. Первое время тебе будет очень тяжело пережить все случившееся, позволь мне немного облегчить ситуацию. И тебе будет спокойнее, если ты будешь знать, что девочка не присутствует при всем этом.

Да, она права.

— Спасибо тебе, Пип.

— Давай, иди и прими ванную, отдохни, а потом мы окажем тебе любую помощь, которая понадобится. Боже, Белла, мне так жаль.

Я снова обняла ее и легким взмахом руки попрощалась с ребятами. Они все кивнули в ответ, в их глазах читалось сочувствие. Я села на корточки перед Имми и заправила ей за ухо локон волос.

— Ты точно будешь в порядке, милая?

— Да, мамочка, — улыбнулась она. — Я буду смотреть мультики!

Малышка просто обожала мультфильмы, они делали ее невероятно счастливой.

— Здорово. Я уверена, что тетя Пиппа тоже великолепно жарит попкорн. Мамочка будет наверху, хорошо?

Она обняла меня и убежала, махнув рукой в сторону байкеров, совершенно не обеспокоенная их присутствием. Они все любили ее и всегда с ней болтали. Улыбаясь и покачивая головой, я обняла Пиппу, и еще раз поблагодарив ее, поднялась в свою квартиру. В груди все сжалось так, словно все чувства вот-вот были готовы выйти наружу, но я поборолла эмоции и заставила себя отправиться в душ.

Но даже теплая вода не смогла облегчить мои страдания. Передо мной стояла улыбка мамы, я слышала ее смех, и от этого было безумно больно. Боже, это просто невыносимо. Я даже не попрощалась с ней. Знала ли она, как я люблю ее? Достаточно ли много раз я говорила ей об этом? Я просто хотела, чтобы она вернулась.

Мне просто нужно еще пять минут! Я просто хочу сказать ей, что со мной все хорошо, что я справлюсь.

Я не хотела, чтобы она умирала в переживаниях, но именно так и получилось.

Слезы ручьем полились из моих глаз. Я так устала от них, но я была уже не способна бороться с солеными потоками воды, которым нужно было пролиться, чтобы облегчить мои страдания. Я безутешно рыдала. Это длилось до тех пор, пока все мое тело не затряслось, и я не начала задыхаться. Я плакала так сильно, что не обратила внимания, как в ванную кто-то зашел. Дверь душевой кабины плавно открылась, и я не заметила присутствие человека совсем рядом. Когда я выключила душ, меня обхватили чьи-то руки.

Я все продолжала плакать, даже не пытаясь бороться с истерикой.

Меня укутали в теплое полотенце, и я уткнулась лицом в грудь человека, которого так сильно любила. Есть только один человек, который имеет достаточно мужества, чтобы последовать за мной, когда я ухожу в гнев. Безумно мною любимый. Единственный человек, который знает меня, как никто другой. Единственный, кто понимает меня.

— Сделай так, чтобы это закончилось, — неистово всхлипывала я. — Макс, сделай что-нибудь!

— Милая, это не в моих силах, — прошептал он, присаживаясь на кровать.

Я вцепилась пальцами в его футболку; я тянула ее снова и снова, желая, чтобы все

страдания покинули мою душу. Он не сопротивлялся, позволив мне так сильно сжимать футболку, что костяшки моих пальцев побелели. Я дрожала всем телом в его руках, и внутри все разрывалось от боли. Я была готова исцарапать свою кожу до крови, чтобы только остановить эти мучения.

— Я даже не попрощалась, Макс.

— Так бывает. Но она была готова к этому, Белла. Да, и ты тоже.

— Я не сказала ей, как сильно люблю ее.

— Неужели ты думаешь, что она не знала?

— Но я не сказала этого в последний раз.

Он крепко обнял меня.

— Никогда не бывает последнего раза. Ты можешь говорить это ей столько, сколько захочешь. Даже сейчас.

— Она волновалась за меня, переживала, что я так и не стану счастливой. Мне хотелось, чтобы она ушла со спокойной душой.

— Так и было, Белла.

— Нет, не было. Я была совершенно потеряна, Макс. Я всегда находилась в каком-то хаосе. Из-за тебя, из-за всех проблем...

— Она знала, что ты обязательно будешь счастлива, — сказал он низким голосом. — Потому что, я пообещал ей это.

Я застыла в его руках.

— Что?

— Я приходил к ней за день до ее смерти. Я хотел... Черт, я не знаю, чего хотел. Разрядить обстановку, наверное.

— Ты навещал ее? — прошептала я.

— Да. Мы о многом говорили тогда, и, она обратилась ко мне с просьбой.... Она попросила меня позаботиться о тебе.

— И ты дал ей обещание, чтобы порадовать ее?

— Нет, малышка, — сказал он, еще сильнее прижимая меня к себе. — Я так сказал, потому что, это абсолютная правда.

Я снова заплакала.

— Она сказала, что быть со мной — это то единственное, чего ты больше всего хотела в жизни, что ты очень нуждалась во мне. И все, чего твоя мама желала перед уходом — просто знать, что у тебя будет все, чего ты заслуживаешь.

— Она считала, что я заслуживаю тебя? — всхлипывала я.

— Да. И она была права.

— Я не заслуживаю тебя, Макс. Я никого не заслуживаю.

— Это не правда, Колокольчик. И ты знаешь это.

— Нет, правда! — вскрикнула я, дернув его за футболку. — Я позволила тебе уйти в себя, я даже не знала, как ты страдаешь!

— Нет, это не так. Я тоже недостаточно прилагал усилия, чтобы облегчить ситуацию. Но ты не можешь все время оглядываться назад. Это будет приносить только боль, и разъедать тебя изнутри. Мы находимся здесь, в настоящем. Не так ли?

— Жить без тебя... Боже, это было ужасно, Макс.

— Да, черт возьми, — сказал он.

— Т-т-т-ты сказал, что ты.... что мы....

— Мы будем двигаться мелкими шагами. И я буду законченным идиотом, если стану отрицать свое отчаянное желание вернуть тебя. Черт, я люблю тебя, Колокольчик. Ты единственная женщина, которую я любил в своей жизни.

— Правда? — пискнула я.

— Чистая правда. И ничто мне не мешает исправить то, что я разрушил. Но на это уйдет время. Я думаю, нам обоим нужно время.

— Думаю, что ты прав.

— А теперь послушай, маленькая моя, — сказал он, наклонившись и прижав свой лоб к моему лбу. — Никто не отнимет тебя у меня. Никто. Даже ты сама.

— Я смогу с этим жить, — хрипло ответила я.

Он широко улыбнулся.

— Что ж, прекрасно, детка.

Я поцеловала его в щеку.

Возможно, теперь для нас появился свет в конце туннеля.

~*~*~*~

Спустя пять дней мы похоронили маму. Церемония была простой, но очень красиво оформленной. Мы похоронили ее рядом с отцом, как она и хотела. Люди приходили группами и выражали свои соболезнования. Тина извинилась за свой срыв в сторону Макса, и я была рада этому, потому что было очень тяжело прощаться с мамой, и сестра была нужна мне.

Вот прошло две недели после похорон, и мне все еще было тяжело. Но иногда становилось немного легче, и все даже как-то постепенно стало налаживаться. По выходным Макс забирал Имоджен. Он старался проводить с ней как можно больше времени, и она просто расцветала. Она обожала его, и Макс любил ее всей душой.

Мы с ним не так много времени проводили вместе, но каждый раз, оставаясь наедине, он обнимал меня, и мы долго и страстно целовались. Он все время сдерживался, объясняя это тем, что все нужно сделать правильно, и никуда не торопиться. Мы не хотели обнадеживать Имми, а потом расстраивать ее, если что-то не получится. Поэтому чаще мы просто по-родственному поддерживали друг друга, как семья.

Чем больше времени я с ним проводила, тем больше нуждалась в нем.

Сегодня вечером мы с девочками из мотоклуба собрались на поединок Макса. Они выразили желание пойти в клуб, потому что соперником Макса был Рейнер. Думаю, что после того, как Макс подрался с Рейнером, он решил, что хочет взять его к себе на подработку. Очевидно, Макс смог разглядеть талант в сексапильном бармене, и теперь Рейнер проводил выходные в «Доме Обсидиана», принимая участие в поединках за деньги. Я слышала, что он тоже весьма неплох в этом деле.

Я очень переживала и одновременно испытывала восторг, потому что выступление Макса на ринге всегда ассоциировалось с плохими воспоминаниями. Каждый раз, когда я смотрела, как он борется, это всегда плохо заканчивалось. Но сегодня я была уверена, что все будет иначе.

На этот раз он сам захотел, чтобы я пришла. И я тоже. Так что почти весь день мы с девочками наводили марафет, и теперь во всей красе были готовы лицезреть, как сильные и суровые мужчины проявят себя физически.

Когда мы приехали на место, клуб уже гудел, что совсем не удивительно для субботнего вечера. На входе была длинная очередь, но мы сразу вошли в заведение потому, что Макс предупредил охранника о нашем приходе. Внутри было очень тесно, но мы смогли добраться до бара, чтобы заказать напитки. Все девушки пришли со своими мужчинами, и только я была единственной дамой, которую не держал под руку представитель мужского пола.

Я поправила короткое платье и взяла свой напиток. Я не привыкла носить столь откровенные наряды, но Сантана заверила меня, что платье будет смотреться восхитительно особенно в сочетании с черными туфлями-лодочками. Она заявила, что Макс теперь будет ходить за мной по пятам. Я не была в этом уверена, но все-таки согласилась и позволила ей нарядить меня.

Само по себе платье было очень симпатичным, и будь оно на какой-то другой женщине, я бы ей позавидовала. Просто я к такому не привыкла. Это было короткое платье, нижняя часть которого облегалa бедра, а его верх ниспадал кружевом до верхней части живота. На груди имелось декольте, открывающее взору красивую ложбинку. А спину украшал огромный вырез. Сантана пошла на компромисс по поводу моей прически, позволив мне распустить густые кудрявые локоны, чтобы хоть как-то прикрыть обнаженную спину.

— Этот клуб просто супер! — крикнула Джейла, прижимаясь сбоку к Маку.

— Да, — кричала Эш в ответ, опрокидывая в рот стопку спиртного. Крипт предупредительно похлопал ее по руке, и она одарила его широкой улыбкой.

Я улыбнулась и повернулась к Пиппе, которая пристально вглядывалась в толпу. Без сомнений, она искала Рейнера. Эти двое очень тесно связаны друг с другом, правда я не знала, почему. Я считала, что это личное дело Пиппы, и не пыталась проявлять любопытство. Она, несомненно, любила Тайка, но у меня было подозрение, что какая-то часть Пиппы, возможно, испытывает чувства и к Рейнеру. И я не винила ее за это, ведь Рейнер отличный парень.

— Не думал, что увижу тебя здесь снова.

Я резко обернулась на звук знакомого голоса, и, увидев Рейда, с которым познакомилась в этом клубе в последний свой визит, я растянулась в довольной улыбке. Стоя у бара, он выглядел просто потрясающе: черная рубашка с закатанными на локтях рукавами и черные джинсы.

— Я тоже не ожидала увидеть тебя. Как дела, Рейд?

Он улыбнулся.

— Все хорошо. Как ты, солнце?

Я пожала плечами.

— Гуляем, как видишь. Ты сегодня будешь на ринге?

Он пробубнил:

— Нет. У меня уже был поединок, так что все нормально. Я здесь из-за Макса.

— Да? А зачем?

Он наклонился ближе.

— Если я расскажу, тогда мне придется тебя убить.

Я усмехнулась.

— Да брось! Мы оба знаем, что ты не можешь просто так причинить кому-либо вред.

Он засмеялся.

— Ты права, но, если я скажу тебе, почему я здесь, мне, как минимум, придется заставить тебя держать рот на замке.

— Почему? — я подбиралась все ближе. — Ты что, убил кого-то и спрятал тело в подвале клуба?

— Нет. Но там может оказаться мое тело, если я не уберусь отсюда как можно скорее.

— Слушай, а почему меня не покидает чувство, что тебе лучше здесь вообще не появляться?

Он повернулся к своему стакану и сделал глоток виски янтарного цвета.

— Потому, что я и не должен здесь находиться.

Он поднялся и направился в заднее крыло клуба, где располагался выход на ринг. Я вскочила и последовала за ним.

— Ты не можешь оставить меня в догадках. Ну, давай рассказывай!

— Я сбежал из-под залога, — сказал он, расталкивая людей на своем пути.

— Подожди, что ты сделал?

Мне преградила путь чья-то спина, так что Рейд вернулся назад и взял меня за руку, уводя за собой.

— Да. Можно сказать, что я подался в бега.

— Ты серьезно? — я пыталась перекричать музыку.

— Угу.

— И что ты теперь будешь делать?

Он повернулся и посмотрел на меня.

— За эту информацию мне точно придется тебя убить.

Я широко улыбнулась, и он ответил мне своей самой очаровательной улыбкой.

— Ладно, но разве ты не должен скрываться или что-то типа того?

— Я кое-кого разыскиваю.

— То есть, ты подался в бега, чтобы разыскать кого-то? Ты хочешь восстановить справедливость перед тем, как сядешь в тюрьму?

Он подошел к двери, и охранник утвердительно покачал головой, впуская нас.

— Да, я как раз именно этим и занимаюсь.

— Нехороший мальчик, — сказала я.

— Еще есть вопросы?

Я засмеялась.

— Да, еще один. А тебя не будет преследовать какой-нибудь наемный убийца?

Он фыркнул, и мы начали спускаться по лестнице. Он продолжал держать меня за руку.

— Все может быть. Но эти ублюдки не тронут меня.

— Почему ты так уверен?

Он снова повернулся ко мне, подняв брови.

— Посмотри на меня. Ты действительно думаешь, что это будет легко?

— Ну да, ты словно Геркулес после перезагрузки. Но у них же есть электрошокер.... и оружие...

— Я ловкий. Они не возьмут меня.

— А, может, это не парни. Вдруг они пошлют за тобой какую-нибудь горячую красотку, от которой твои штаны расплавятся, и она напялит на тебя наручники, пока ты будешь визжать.

Он громко рассмеялся.

— Во-первых, милочка, я никогда не визжу, а во-вторых, я очень сомневаюсь, что какая-нибудь красотка может быть наемным убийцей. Вы даже ногти свои накрасить не можете

без трагедии.

Я захихикала.

— В чем-то ты прав, конечно. Но при желании, я, например, могла бы с тобой быстро разобраться.

— Не смейся меня.

Я улыбнулась. Да, он определенно мне нравится.

— Что ж, надеюсь, ты добьешься справедливости.

— Я тоже. А сейчас подожди снаружи, мне нужно поговорить с твоим нудным парнем.

— Он не нудный, просто на него многое навалилось.

Рейд повернулся и улыбнулся мне.

— В этом-то платье? Имея такие губы, шикарные ноги, и с такой очаровательной попкой? Хм, не волнуйся, он быстро придет в себя.

У меня просто отвисла челюсть. Он подошел и поцеловал меня в лоб.

— Буду рад снова увидеть тебя, девочка.

Я даже не успела ответить; он открыл дверь и ускользнул.

Засранец.

~*~*~*~

Макс пристально уставился на меня.

Он стоял в шортах, с перемотанными кулаками и просто пялился, открыв рот.

Я смущенно ерзала на месте, пытаюсь отвернуться, искренне не зная, что сказать.

— Ну, и что ты надела, Колокольчик?

— А, — сказала я, покраснев. — Ты про платье?

— Да, именно про него, — заворчал он. — Чертово платье, из-за которого у меня лопнут штаны прямо перед поединком.

Ничего себе!

— Я...э-э-э...да это старое платье, ничего особенного.

О, Боже, я только что пискнула, как будто меня кто-то треснул по голове. И неужели я действительно сказала старое?

Черт, он заставляет меня нервничать.

— Старое? Блин, если оно старое, тогда не хотел бы я знать, на что похожи твои новые платья.

— Я не хотела сбивать тебя с толку перед выходом на ринг, так что я...э-э-э-м...лучше пойду. Я просто хотела, чтобы ты знал, что я здесь.

— Ты что, смущена, детка?

Задрожав, я заглянула в его темно-карие глаза, бегающие в разные стороны от сильного сексуального желания.

— Нет, — снова пискнула я.

Черт, да меня точно стукнули по голове!

О, Боже, он подошел ближе, и мышцы его живота напряглись. Они чудовищно манили меня. Это просто пытка, самое настоящее издевательство!

— Не видел тебя такой смущенной с тех пор, как впервые заговорил с тобой.

— Угу, — сказала я с доброй насмешкой. — Ну, я тоже, тебя не...э-э-э..

Блин! Да возьми! Себя! В руки!

Макс издал сдавленный смешок.

— Я думаю, что ты нервничаешь из-за того, что догадываешься, как сильно я хочу тебя.

Взять жестко. Прямо сейчас. И ты, так же, как и я, пытаешься с этим бороться.

Я немного подняла глаза, и меня обдало жаром, когда я заметила его эрекцию.

Боже.

Он подошел еще ближе. Я сделала шаг назад.

— Вообще-то, я думала, что мы не... спим вместе.

Он широко оскалился, и посмотрел на меня как волк, готовый наброситься на добычу.

— Да, не спим. И несмотря ни на что, ты выбрала именно это платье. Как теперь я должен драться, черт возьми, если я думаю только о тебе? Не говоря уже об этом, — он указал на свой член и, мне пришлось со всей силы сжать бедра, чтобы не издать громкий стон и не опозориться еще больше.

— Хм, не волнуйся, ты справишься с ним, — сказала я, затаив дыхание.

— Совершенно верно, вставив глубоко в тебя.

Твою мать.

— Угу, вообще-то у тебя есть рука, — невнятно сказала я.

Он еще сильнее растянулся в улыбке.

— Когда я вижу попку своей жены, ее шикарное тело в этом обалденном платье, прямо напротив меня? Нет, не думаю.

— Но ведь мы... все должно быть постепенно... медленно... помнишь?

Боже.

Моя сила воли ослабевала.

— Ну, да, я могу и помедленнее.

Проклятье!

Он подошёл, обнял меня за талию и притянул к себе. Я вскрикнула, и мои руки уперлись в его грудь. Его кожа была горячей и, очевидно, пропитанной каким-то маслом. Она была гладкой и скользкой, и я больше всего на свете хотела склониться к его соскам и ласкать их до тех пор, пока он не закричит от удовольствия. Черт возьми! Да что со мной?!

— Макс, — вымолвила я хрипло.

— Ты прекрасно знаешь, что не хочешь бороться с собой так же, как и я. Сдавайся, Колокольчик. Позволь мне сделать то, что мы оба желаем.

Гори все синим пламенем!

Я давно ждала этого.

Все, что я так долго держала в себе, внезапно вырвалось наружу. Я прильнула к его губам и жадно поцеловала. На вкус он был все тот же, только от него еще исходил легкий мятный аромат. Как вкусно... Он застонал, и наши языки переплелись, словно в танце. Наши руки принялись свободно блуждать по телу. Мне нужно больше, Боже, я хочу прильнуть к его соскам, как и минуту назад.

Я прервала поцелуй и склонилась к его груди, плотно обхватив ртом его соски, играя языком с его пирсингом. Он тяжело вздохнул и выругался, запуская пальцы в мои волосы и сильнее прижавшись ко мне грудью. Ему нравилось то, что я делаю. О, Боже, это просто блаженство! Я еще сильнее начала посасывать его грудь, и он так сильно потянул меня за волосы, что мне стало больно, но я не обращала на это никакого внимания. Я ласкала ртом его твердые и маленькие соски до тех пор, пока не почувствовала, что его пенис упирается в мое тело. Напряженный, и в полной готовности.

Он не успел возразить, как я встала на колени и стянула с него шорты. Это было легко, так как они имели свободный фасон и держались на резинке. Как только его член оказался на свободе, я быстро взяла его в руку, слегка сжимая. Затем я склонилась к нему, и без лишних колебаний обхватила ртом. Глубоко и плотно.

— Твою мать! — просипел Макс.

Я жадно и глубоко ласкала его, наслаждаясь вкусом, так давно тоскуя по нему. Я вращала языком снова и снова, взяв в руку его мошонку и слегка сжимая ее. Я понимала, что теряю контроль над собой, но мне было все равно. Я хотела каждую его клеточку. И пока живу, я всегда буду страстно желать его.

— Если ты не прекратишь, я кончу. Вставай!

Он отодвинул меня, и я облизала губы, пристально глядя в его глаза. Он наклонился и провел большим пальцем по моей припухшей нижней губе. Из его горла вырвалось животное рычание, и он прислонил меня к первой попавшейся опоре – это был стол. Он прижал руку к моей груди и опустил меня на него.

— Я хочу вкусить тебя. Я так тосковал по твоей сладости.

Когда он задрал мое платье, я задрожала. За долю секунды он сорвал с меня кружевные трусики. Подняв мои колени, он уложил меня на спину так, что мои каблуки оказались на его плечах.

— Черт, какая же ты сексуальная. Я сейчас просто разорвусь, не успев войти в тебя.

Когда он наклонился и запустил в меня палец, на котором осталось свидетельство моего возбуждения, я задрожала и закусилась нижней губой. Он отправил свой палец в рот и облизал его, сверкнув на меня глазами, полными желанием. Затем он опустил голову и прильнул к моему клитору, посасывая с той же силой, что и я, когда ласкала его. Боже!

Я снова и снова повторяла его имя, толкая бедра вперед навстречу к его желанным губам.

— Макс, о, Боже!

Он еще с большей страстью принялся ласкать меня. Он брал мой набухший клитор ртом, играл с ним, поглаживал языком, дразнил до тех пор, пока мое терпение не иссякло. Когда я была уже на пике возбуждения, его палец скользнул в меня, и он начал движение с такой силой, которая могла бы причинить боль, но этого не случилось. Это было чертовски приятно.

— Макс, я кончаю, — кричала я, глядя вверх, выгнувшись вперед и разрываясь на части.

После моих слов, он быстро убрал палец и развернул мое дрожащее тело так, что мои колени и ладони оказались на столе. Он пробежал пальцем по моим ягодицам, снова запуская его в меня, а затем прорычал:

— Тебе хорошо? Черт, ты такая горячая! Эти туфли на каблуках, твоя киска...

— Пожалуйста, — умоляла я.

— Будет жестко. Черт, это будет очень жестко!

— Да! — взвыла я.

Он вынул палец и вошел в меня, обхватывая мои бедра рукой. Он сделал сильный толчок в меня. Я дернулась, и из моего рта вырвался сдавленный крик, когда я почувствовала, как он плотно наполняет меня. Да, Боже, да! Он брал меня жестко, его бедра хлопали о мои ягодицы. Боже, это просто невысказанно! Как же это прекрасно!

— Как же я скучал по всему этому, — прорычал Макс, сжимая мои бедра. — Ты просто восхитительна, ты создана только для меня.

— Сильнее, Макс! — закричала я. — Черт, трахни меня сильнее!

Он брал меня на этом столе как в последний раз. Он сделал все как надо. Это было незабываемо. Я получила такой фантастический оргазм, что на мгновение все вокруг побелело. Вдруг, он резко вышел из меня, и взорвался прямо на моих ягодицах. Пролилась горячая жидкость. Это было так эротично. Боже, это был наш самый лучший секс.

Мы какое-то время оставались в такой позе, пытаюсь восстановить дыхание. Затем Макс вытер меня и помог спуститься со стола. Он прижал меня спиной к себе и рукой обхватил меня за живот.

— Это было волшебно, Колокольчик.

— Да, и не говори, — промурлыкала я, сплетая свои пальцы с его пальцами.

— Несмотря на то, что я мечтаю остаться здесь с тобой и провести всю ночь вместе, я должен идти на поединок.

— Жду тебя мокрым от пота, и в боевой готовности, чтобы продолжить наши игры.

— Обязательно, детка, — захихикал он.

Он развернул меня к себе, оставил мимолетный нежный поцелуй на моих губах, затем отпустил, и, подмигнув, ушел.

Моя душа ликовала от счастья.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ТОГДА – АНАБЕЛЛА

Я не могла пошевелиться.

Меня охватило полное оцепенение.

Словно в ночном кошмаре, я снова и снова прокручивала в голове услышанные слова.

Этого не может быть. Не сейчас. Только не теперь, когда все так плохо. Это должно было случиться в самый счастливый момент нашей жизни, но не в такой тяжелый.

— Ало, мисс, вы здесь?

— Д-д-д-а.

— С вами все в порядке?

— Я-я-я... Скажите, а вы уверены?

— Мы не можем дать вам стопроцентной гарантии пока не сделаем ультразвуковое обследование. Однако результаты анализов достаточно убедительны, поэтому можно сказать, что да, результат положительный.

— Спасибо, — прошептала я, повесив трубку.

Я беременна.

Беременна!

У меня будет ребенок от мужчины, который даже не может находиться со мной в одном помещении. Не говоря уже о том, что он выпивает, принимает наркотики и увлекается азартными играми. Наверное, теперь он не сможет стать таким отцом, каким я его представляла. Я не знала, что делать. Ну почему, Господи, это случилось именно сейчас? У меня просто нет сил с этим справиться! И у Макса, определенно, тоже.

О, Боже, я беременна.

Как сказать ему об этом? Я просто не знаю.

Но я должна это сделать.

~*~*~*~

Макс пристально смотрел на меня. Просто стоял и смотрел. Я уже собиралась все рассказать ему, но он постоянно пил, и все, чего я действительно хотела – это заехать ему по лицу. Теперь он сидел на обеденном стуле и почти свирепо смотрел на меня из-за того, что я срочно вызвала его домой.

Но ведь это и правда, срочно.

Внутри меня растет ребенок. Боже, одна только мысль об этом сводила меня с ума.

— Ну, и что я здесь делаю? Что за форс-мажор?

— Ты снова пил? — спросила я.

— Ты действительно решила снова меня достать изо всякой херни, которая вообще здесь не к месту?

Я вздохнула.

— Нет, Макс. Я просто хочу, чтобы ты ответил на вопрос. Это очень важно для меня.

— Да, я выпивал.

— И был в казино?

Он изучающе посмотрел на меня.

— К чему ты клонишь, Колокольчик?

Я вздрогнула от его слов, потому что он целый месяц не называл меня так. Это было больно, и приятно одновременно.

— Я хочу, чтобы ты был честен со мной, Макс. Мне просто.... Просто скажи прямо, пожалуйста. Не важно, что случилось месяц назад, но мне нужна правда.

Какое-то время он внимательно рассматривал мое лицо, затем кивнул.

— Ты все еще принимаешь наркотики?

Он кивнул.

— И играешь в азартные игры?

Он снова кивнул.

Мое сердце сжалось.

— Планируешь ли ты остановиться в ближайшее время?

Он прищурился и вздохнул, пропуская волосы сквозь пальцы.

— Анабелла, все не так просто, как ты думаешь.

— Я – человек, Макс. Я всего лишь человек, черт возьми, и я заслуживаю большего! Я считаю, что заслуживаю любовь и заботу. Я заслуживаю мужа, которому не все равно. Ты же говорил, что никогда не сделаешь мне больно.... — мой голос задрожал и сорвался.

Я не могла смотреть на него.

— Поэтому я спрашиваю, — продолжила я, — Мне правда нужен ответ, я прошу...

— Не знаю, завяжу ли я со всем этим, — сказал он, словно отключив эмоции.

— Ты не хочешь рассказать мне, почему это случилось?

Он сверкнул глазами.

— А что заставило тебя думать, что что-то не так?

Слезы ярости потекли из моих глаз.

— То есть ты все это делаешь просто потому, что тебе нравится? Потому, что это весело?

Его взгляд снова ужесточился. Момент слабости упущен.

— А, может, я так поступаю потому, что больше ничего не чувствую!

Я отшатнулась назад, словно кто-то ударил меня под дых.

— Прости, что?

— Может, я больше не люблю тебя! Может, я вообще не хочу состоять в браке! Может, для меня это упущенное время!

Я часто заморгала, прогоняя чувство жжения в глазах, не желая верить в то, что он говорит правду. Так не может быть! Неужели он больше не любит меня?

И тут меня осенило: он отталкивает меня, ведет себя, как сволочь, дает понять, что на самом деле я ничего не значу для него. Он разлюбил меня. Боже, а может, он вообще никогда не любил меня?

А, может, он понял, что все это ему уже не интересно? Или он злится на меня из-за упущенной карьеры?

— Все потому, что твоя жизнь сложилась не так, как ты мечтал? — выдавила из себя я.

— Возможно.

Я подошла к журнальному столику и облокотилась на него.

— Хорошо, я задам тебе простой вопрос, — смогла выговорить я, несмотря на то, что мое сердце разрывалось на куски.

— Ты меня еще любишь или все прошло?

Он поднялся, пристально глядя на меня. Он очень внимательно рассматривал мое лицо. Глазами, которые я чертовски любила.

— Нет, я больше не люблю тебя. Думаю, что нам нужно разойтись.

Внутри меня разразилась тяжелая агония. Я схватилась за живот, хватая ртом воздух. Я никогда не думала, что существует такая боль. Его слова проникали в самую глубину моей души, и безжалостно разрывали ее в клочья. Макс...Моя любовь, мой муж, мой лучший друг..... Он больше ничего не чувствует ко мне.

— Наши отношения когда-нибудь что-то значили для тебя? — я отчаянно зарыдала.

— По правде сказать, не знаю. Анабелла, сделай для себя одолжение – устрой лучшую жизнь. Я из другой песни, и думаю, что ты должна это принять.

Он внимательно смотрел на меня, как будто чего-то ждал. Только я не знала, чего. Фактически все выглядело так, как будто он проверял, насколько отчаянно я готова бороться за него. Только он не понял одного – его слова разбили мое и без того раненное сердце пополам. Если бы дело было только во мне, возможно, я бы боролась, но у меня под сердцем ребенок.

Поэтому я больше ничего не сказала.

Его глаза вспыхнули, затем он снова ушел в себя, потянулся и схватил ключи.

Не сказав ни слова, он просто ушел, закрыв за собой дверь.

Он только что разрушил мой мир, а теперь безмолвно уходит.

Он оставил единственный выход для меня и ребенка, который заслуживает гораздо больше, чем все это.

С разбитым сердцем и сломленной душой я собрала вещи, и, словно ночной вор, просто исчезла.

Словно меня никогда и не было.

Словно Макс и Белла никогда не существовали.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ СЕЙЧАС – БЕЛЛА

— Папочка, толкай сильнее!

Макс катал Имми на качелях, довольно улыбаясь. Воздух наполнялся раскатистым смехом дочери, и я тоже не могла стереть улыбку с лица. Уже прошел месяц с тех пор, как мы с Максом решили действовать постепенно, и все замечательно складывалось. Я не пыталась надеяться, что все вновь станет идеальным, но с каждым проходящим днем я все больше приходила к мысли, что мы сможем хотя бы стать семьей.

— Малютка, я не могу раскачать тебя сильнее. Ты можешь упасть и удариться.

Имми усмехнулась.

— Нет, я не упаду.

— Упадешь, упадешь. Так что слезай, пойдем за мороженым.

— У-р-р-а!

Качели остановились, и Макс снял с них Имми, подняв ее на свои крепкие руки. Когда я смотрела на этих двоих, мое сердце готово было выпрыгнуть из груди от счастья. У Имоджен теперь всегда будет защитник. Тот, кто всегда будет присматривать за ней и заботиться. Это даже больше, чем я ожидала. Повернувшись, Макс поднес дочь ко мне. Он светился словно влюбленный мальчишка.

— Надеюсь, ты готов снова прийти в форму, красавчик, — засмеялась я. — Она будет держать тебя в тонусе.

— Я не против, Колокольчик, — сказал он, взяв меня за руку.

— Папочка? — спросила Имми, обвивая руками Макса. — А ты женишься на маме?

— Мы уже женаты, детка.

— Правда? — вскрикнула она. — А почему я тогда не надевала свое красивое платье?

Он захихикал.

— Потому, что ты еще тогда не родилась.

Я наблюдала за их общением и понимала, что когда-нибудь нам придется объяснить дочери, почему мы не были вместе первые годы после ее рождения. Но, по крайней мере, теперь у нее есть отец. И это самое главное.

— Тебе какое мороженое? — спросил он, опуская ее на землю.

Она побежала к киоску с мороженым, которое, как обычно, продавали в парке.

— Квуничное, квуничное!

Она еще не умела выговаривать «клубничное», и это было так мило.

Макс подошел и взял меня за плечо.

— Сегодня ясный субботний вечер, и я приглашаю тебя на свидание.

— Что? — мои глаза распахнулись.

— Ну да, черт возьми. А что, нельзя?

— Глупый вопрос.

Он остановился и повернулся, глядя на меня.

— Колокольчик, мы прошли через столько дерьма.

— Н-да, и оказались на его другой стороне.

— Я сделал тебе больно.

— И я тоже.

Он сжал губы.

— Я тебя понял. Ну, так что? Свидание?

Я обняла его за талию.

— Конечно, красавчик.

Он растянулся в довольной улыбке.

Это была его настоящая улыбка, с ямочками на щеках.

~*~*~*~

— Как у вас с Максом дела? — спросил Рейнер, протягивая мне напиток.

— Прекрасно. А у тебя? Тебе нравится драться с ним на ринге?

Рейнер широко улыбнулся, потирая рукой челюсть.

— У него не детский удар, черт возьми.

Я захихикала.

— Меньшего я и не ожидала.

— Он дал мне возможность выпустить пар и избавиться от того дерьма, которое творилось у меня на душе. И это чертовски здорово.

Улыбка сошла с моего лица. Я внимательно посмотрела на него.

— Я не думала, что в твоей душе столько всего происходит.

Он обреченно улыбнулся.

— Да, проблем выше крыши.

Я пристально взгляделась в его красивое лицо. Нужно признаться, что в его глазах я увидела страдания. Его взгляд был наполнен какой-то мучительной болью.

Очевидно, в жизни Рейнера случилось что-то ужасное, и каким-то странным образом это всегда переплетается с тем, что происходит с Пиппой. Его история вызывала во мне живой интерес.

— Если тебе есть, чем поделиться – учти, я умею слушать.

Он улыбнулся, закинув полотенце на свое массивное плечо.

— Не уверен, что твои уши захотят это слушать.

Я пожала плечами.

— У меня впереди весь вечер, так что, можешь попробовать.

— А что ты вообще здесь делаешь одна? Где Макс?

— У него встреча с Имми, а я собиралась увидеться с Пиппой и выпить чего-нибудь, но ей пришлось работать допоздна.

— Разве ты сама больше не работаешь? — спросил он.

Я нахмурила брови.

— Мои смены урезали, что само по себе не так уж и плохо, потому что было очень тяжело, когда умерла мама, да и все происходящее между мной и Максом... Мне повезло, что мама оставила некоторую сумму денег, но я все равно чуть позже займусь поиском работы.

— У меня всегда найдется для тебя работа. В любое время.

Я засияла.

— Спасибо тебе огромное. А теперь не увливай, рассказывай.

— Моя история не из легких, и вряд ли ты захочешь ее услышать.

— Мы этого не узнаем, пока не проверим.

Он внимательно посмотрел на меня.

— Ты действительно хочешь знать, как меня продали в рабство, где я провел почти десять гребанных лет? Что я не могу находиться в отношениях, чтобы спасти свою жизнь, и

как мне приходится бороться на ринге, потому что иначе я не могу спать по ночам?

Я вздрогнула.

— Рейнер...

Он пожал плечами.

— Я предупреждал. Это далеко не сказка.

— Мне очень жаль.

Он наклонился и похлопал меня по руке.

— Не нужно, все нормально. Хочешь еще выпить?

Я кивнула, и он взялся за приготовление напитка. Вдруг к стойке подошла яркая брюнетка. Когда она приблизилась, наши глаза на мгновение встретились, затем она, замешкавшись, ушла. Минуту спустя она вернулась. Наконец Рейнер обратил на нее внимание и спросил, желает ли она выпить. Она пристально смотрела на него своими большими зелеными глазами, словно он только что вырвал сердце из ее груди.

Он тоже внимательно посмотрел на нее и вопросительно кивнул, желая поторопить. Она бегло заглянула в мои глаза и залилась краской, словно от стыда. Это была по-настоящему красивая девушка с густыми каштановыми волосами, которые ниспадали по спине крупными вьющимися локонами. Она была крошечная и худенькая, словно эльф, и в то же время имела выразительную грудь. У нее были большие, как у лани, зеленые глаза и пухлые розовые губки.

— Так могу я вам что-нибудь предложить? — спросил Рейнер.

Она изумленно смотрела на него, и я все не могла понять, как же он не замечает страданий в ее глазах.

— Нет, э-э-э, нет, все в порядке.

Она развернулась и быстро ушла. Я просто умирала от любопытства. Вскочив с места, я бросилась за ней, нагнав ее прямо у двери. Я поймала ее за руку, и она развернулась ко мне. В ее глазах стояли слезы.

— Эй, с тобой все в порядке? — спросила я.

— Простите, мы знакомы?

Ее голос лился, словно нежный мед. Она просто прелестна.

— Я только что видела, как ты очень расстроилась, когда Рейнер нагрубил тебе. Мне захотелось убедиться, что с тобой все в порядке.

— Вы знаете Рейнера?

— Да, а ты?

Она взглянула в его сторону с невероятной тоской.

— Думала, что знаю.

И она исчезла.

Хм, теперь все стало еще более интересным.

Вообще-то я полагала, что все события в жизни Рейнера были связаны с Пиппой, но выходит, что я ошибалась.

ЭПИЛОГ

— Куда мы едем? — смеялась я, пытаюсь сорвать повязку, которую Макс надел мне на глаза.

— Колокольчик, не снимай, не то я отшлепаю тебя.

Я фыркнула:

— Как романтично.

— А я никогда не заявлял, что это будет романтическое свидание. Так что, не снимай повязку.

— Ну, правда, куда мы едем? Ужасно темно.

Он потянулся и взял меня за руку.

— Верь мне, хорошо?

— Ты хочешь сбросить мое тело в озеро или что-то вроде этого, да?

Он засмеялся:

— Это было бы очень романтично.

Я широко улыбнулась, и он нежно похлопал меня по подбородку.

— Расслабься, детка. Все будет замечательно.

— Не забудь, что тебе еще спать со мной ночью, Макс.

Он издал сдавленный смешок.

— Наверное, я передумаю насчет пластмассового колечка, которое купил тебе.

— Вот ты засранец.

Он сжал мою руку.

— Чертовски привлекательный засранец.

Я закатила глаза, хотя он и не мог этого видеть.

Он продолжал куда-то везти меня, и мне показалось, что мы сошли на грунтовую дорогу. Машину все время трясло, и я была уверена, что слышу звук камней, отскакивающих из-под колес пикапа. Через пятнадцать минут мы наконец-то добрались до места. Макс попросил меня посидеть спокойно и вышел из машины. Я слышала, как он возится где-то рядом, открывает и закрывает двери. Наконец, он вывел меня из машины.

Он подвел меня к кузову и ровно поставил, обходя сзади и развязывая повязку. У меня ушло несколько минут на то, чтобы понять, где мы находимся. От радости и всех нахлынувших воспоминаний мое сердце быстро застучало. Это было то самое место, где мы в первые занимались любовью много лет назад. Мы лежали под звездами в кузове его пикапа, и тогда он полностью перевернул мою жизнь.

— Макс, — в моем горле запершило.

— Ты помнишь?

— Конечно, я помню.

Макс запрыгнул в кузов и нагнулся ко мне. Взяв мою руку, он поднял меня наверх.

Он привез корзину для пикника и свечи, но больше всего местность освещал великолепный свет полной луны, выступающий сквозь деревья. Я с трудом сдерживала слезы, когда мы сидели и смотрели на небо, благословившее нас в ту ночь, когда между нами все случилось по-настоящему.

— Ты помнишь, как я тогда волновалась? — вздохнула я.

— Веришь или нет, но я тоже тогда очень волновался.

— Сейчас я волнуюсь не меньше, Макс, — сказала я, повернувшись к нему. — Такое ощущение, что я заново открываю тебя.

Он наклонился ко мне, сзади положив руку мне на шею и пододвигая меня ближе к себе.

— Мне нужно многое сказать тебе перед тем, как все снова станет по-настоящему. И прежде всего я хочу попросить прощения. Мне чертовски жаль. Прости меня, за то, как я

относился к тебе, за все, что я натворил, за деньги, которые я забрал. Я очень страдал, и ты пыталась помочь мне, а я просто отшвырнул тебя. Я уже не в силах этого изменить, но я раскаиваюсь до самой глубины души.

— Я знаю, — сказала я, взяв его за подбородок. — Ты тоже меня прости за то, что быстро сдалась, что не смогла разглядеть, что происходило нечто нехорошее.

— Теперь все в прошлом. И я хочу, чтобы ты знала: отныне все позади. Я заставил тебя страдать, ты тоже сделала мне больно, но я больше не повторю ошибки. Я буду каждый день бороться до конца моих дней, чтобы дать тебе такую жизнь, которую обещал, когда занимался любовью с тобой на этом самом месте много лет назад.

Я потянулась к нему, приближаясь к его губам.

— Я люблю тебя, Макс. Я люблю тебя с того дня, как ты столкнулся со мной в коридоре.

Он фыркнул от смеха.

— Я не столкнулся с тобой, Колокольчик. Я поставил тебе подножку.

Я улыбнулась.

— Это почти одно и то же.

— Хочешь знать, из-за чего я влюбился в тебя?

Я кивнула головой.

— Твои глаза. Это все твои глаза... В ту самую минуту, когда я впервые заглянул в них, я понял, что должен заполучить тебя. Я осознал, что мне нужно постоянно видеть твои глаза... до конца моих дней, потому что они просто пленили меня. Они всегда как будто разговаривали со мной, и даже сейчас они остаются зеркалом твоей души. Мне пусто без твоих глаз. Без них нет смысла дышать...

По моей щеке скатилась слеза.

— Прекрати быть таким сентиментальным. Ты убиваешь меня.

Он ухмыльнулся, притянул меня ближе и жадно поцеловал.

— Не могу сделать тебе предложение еще раз, потому, что оно уже сделано. Я не могу создать твою жизнь заново, потому, что мы ее уже создали тогда. Я не могу лишиться тебя невинности, потому, что она уже принадлежит мне. Но я могу хотя бы вернуть тот момент. Момент, когда началось наше длинное, прекрасное, тяжелое и сумасшедшее путешествие. Ты позволишь мне сделать это?

— Ты имеешь в виду, позволю ли я тебе уложить меня и заняться со мной любовью под звездами в кузове твоего пикапа?

Он довольно улыбнулся.

— Хм, думаю, да.

Я обхватила его за шею.

— Вот это да, Макс. Тебе не обязательно было вешать всю эту лапшу мне на уши, чтобы затащить в постель. Нужно было всего лишь попросить.

Он откинул голову и громко рассмеялся, затем опустил меня на мягкое покрывало, которое заранее расстелил в кузове своего пикапа. Я перевернулась на бок, и прижалась лбом к его лбу, поглаживая его скулы. Мы всегда выражали свою любовь таким способом, и это неизменно. Я закрыла глаза и вдыхала запах Макса, мысленно благодаря Бога за то, что вернул мне его.

Спустя какое-то время мы развернулись и вместе посмотрели на звезды, которые когда-то давно создали наш очаг. И теперь все повторялось. Только на этот раз они делали его

сильнее, с крепким фундаментом, который ничто не сможет разрушить.

Только не теперь.

И на этот раз, я смогу удержать любимого.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

НЕМНОГО СЛОВ ОТ РЕДАКТОРА:

Эта книга определенно получила от меня пять звезд. История Беллы и Макса сложная пропущенная через недра боли. Я безумно люблю роман прекрасной и неповторимой Колин Маккалоу «Поющие в терновнике». В конце романа есть такие строки: *«Птица с шипом терновника в груди повинуется непреложному закону природы; она сама не ведает, что за сила заставляет ее кинуться на острие и умереть с песней. В тот миг, когда шип пронзает ей сердце, она не думает о близкой смерти, она просто поет, поет до тех пор, пока не иссякнет голос и не оборвется дыхание. Но мы, когда бросаемся грудью на тернии, — мы знаем. Мы понимаем. И все равно — грудью на тернии. Так будет всегда»*

Эти слова можно отнести и к героям книги Беллы Джуэл «Разбитое сердце». Через боль, через потери и непреодолимую силу, герои смогли побороть то, что произошло с ними и это заставляет задуматься. Книга заставляет думать о том, как одна трагедия может изменить нити судьбы и жизней главных героев. Как могут измениться люди, которых мы любим.

Книга навеяла мне различные эмоции. Я плакала. Очень сильно плакала, когда работала с отрывками, где есть Белла и ее мама. Когда я работаю с текстом, я пропускаю его через себя, я его чувствую, и на самом деле, я просто убирала ноутбук с колен, чтобы выплакаться. Потеря матери для ребенка, какого бы возраста ребенок не был, это безумная, сжигающая изнутри боль. Это смерть внутри человека.

Конечно, многие могут сказать, что все слишком быстро, что нет большего развития событий. Но, я могу сказать, что эта история стоит каждой потраченной мною минуты.

Спасибо каждому человеку, который читал эту книгу и ждал ее главы. Спасибо большое Мариночке, которая помогала мне на разных этапах, подбадривала меня. Спасибо нашей волшебнице Маше, которая и подарила нам такую прекрасную историю. Спасибо Оле за ее слова поддержки, за ее подсказки и теплоту.

РЕНЕЦЗИЯ ОТ КАКТУСА:

Если вы читаете эту рецензию, значит, ваше знакомство с книгой «Разбитое сердце» подошло к концу. Команда, работавшая над этой историей, надеется, что Белла и Макс найдут место в ваших сердцах.

Когда переводчик и редактор работали над книгой, меня постоянно дразнили всякими цитатами. Вырванные из контекста, они сами по себе не значили для меня ровным счетом ничего. Но я улыбалась, видя знакомые фразы в готовой книге.

Если оценивать объективно, то автор - спасибо ей за замечательную книгу - все-таки немного скомкала историю. Мне очень понравились эти отсылки к прошлому, но книга в какой-то момент (именно в этих отсылках) начала походить на русский самиздат. Все мило,

быстро и нежно. Не так, как в жизни, к сожалению.

Со сладким прошлым резко контрастировало настоящее. Поведение Макса и Беллы ставило меня в тупик. Он всеми силами отталкивал ее, а потом обвинил в том, что она плохая жена?! Извините, но тут я на стороне Беллы. Она думала не о себе, она думала с ребенке, чей отец не собирался завязывать с алкоголем, азартными играми и наркотой.

Мне не хватило маленьких уютных моментов по типу того, где Макс возвращался домой, а Белла ждала его с печеньем. Мне не хватило описания их жизни, крошечных мелочей их привычек... Я не узнала Макса и Беллу, и поэтому у меня создалось ощущение, что они тоже не знают друг друга.

Хоть в книге и много острых моментов, история легкая. Она о той самой любви, которая останется с ними до конца.

Заметки

[

←1

]

Прозвище индейской принцессы Матоака, данное ей отцом Поухатаном — вождём индейского племени поухатанов, жившего на территории современной Виргинии. Прозвище переводится как «маленькая баловница / проказница»

[

←2

]

Форма сексуальной активности, предполагающая получение удовлетворения партнёров путём возбуждения эрогенных зон без непосредственного контакта. Содержание петтинга составляют поцелуи, объятия, поглаживания, взаимное трение и так далее.